Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 4170.555 (2)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This "O-P Book" Is an Authorized Reprint of the Original Edition, Produced by Microfilm-Xerography by University Microfilms, Inc., Ann Arbor, Michigan, 1965

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

D
Slav 4170.555 (2)
✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
23 AUG 1965
NDEA

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СѢВЕРНЫЕ ЦВѢТЫ

НА 1826 ГОДЪ,

СОБРАННЫЕ

БАРОНОМЪ ДЕЛЬВИГОМЪ.

—*—

ИЗДАНЫ

ИВАНОМЪ СЛЁНИНЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

У КНИГОПРОДАВЦА ИВАНА СЛЁНИНА.

PG 2201
S5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Февраля 25 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

104837
07

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1826.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Проза.

	Стран.
О состояніи художествъ въ Россіи . . .	3
Отрывокъ изъ письма А. С. Пушкина къ N.	101
Трактирная лѣсница	107
Путешествіе на Сенжъ-Бернардъ	145
Непонятный союзъ	183
Неразлучныя	189
Фирдоуси	199
Вожатый	212
Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ. (Отрывокъ изъ путешествія по Греціи и Палестинѣ въ 1830 году)	214
Еще нѣсколько словъ о Серальской библіотекѣ	283

Поэзія.

О. С. Пушкиной	3
Къ N. N.	4
Отрывокъ изъ повѣсти Ала	5
Подражаніе Корану	9

Digitized by Google

Стран.

Подражаніе 136 Псалму. 10
Стансы къ Д*** 12
Къ друзьямъ. (Стихи, приписанные къ собранію Стихотвореній А. Х. Востокова.) 13
Въ Альбомъ С. Е. К — ой. 14
Къ Аннетѣ. 15
Смерть Фигнера. 16
17 Сентября, 1824. 24
Элегія. 25
Черты Осени. 27
Міръ Финнляндіи 28
Баратынскому. (Изъ Бессарабіи.) 29
Явленіе Клоринды Танкреду. (Изъ Освобожденнаго Іерусалима.) 30
С. М. С — ой. 32
Развалины. 33
Слава Богу. 34
Пощада пѣвца. 35
Характеристика. 38
Л. С. П. — ну. 39
Идеалъ 40
Персидскій романсъ. (Изъ повѣсти: Орсанъ и Леила.) 41
Строеніе Скадра. (Изъ Сербскихъ народныхъ пѣсень.) 43

Digitized by Google

Стран.

Альбомъ. 53
Н. И. Гнѣдичу. 55
Отрывки изъ второй пѣсни Евгенія Онѣгина, поэмы А. Пушкина. 56
Надпись къ Портрету Лирика. 62
Подражаніе Аріосту. 63
Нарскій водопадъ. . . . . —
Мы. 66
Эпитафія. . . . . —
Надпись. 67
Полетъ Киприды. (Отрывокъ изъ XIV пѣсни Иліады.) 68
Объясненіе. 83
Стансы къ Николаю Ивановичу Гнѣдичу. (На Кавказъ и Крымъ.) 84
Отрывки изъ Персидской повѣсти: Орсанъ и Лейла 88
Вечеръ. (Изъ Шиллера.) 90
Къ увядающей красавицѣ. 91
Молитва. 92
Три слѣпца. 93
Надпись къ источнику. 94
N. N., поднося ей яблоко. . . . . —
Княжнѣ С. Р — ль. 95
Степная жизнь. Воспоминанія. Походъ. . 97
Отрывокъ изъ Поэмы: Цыганы. 100

Digitized by Google

Страни

Семь пятницъ на недѣлѣ. 10
Луна. 10
Къ Лидѣ. (Подражаніе К. Галлу.) 10
Къ мнимой счастливицѣ. 10
Стрѣлки. (Васил.) 11
Еврейская Мелодія. (Изъ Байрона.). . . . 11
Къ подаренному локону 11
Лилія и Роза. (Въ Альбомъ Т. Е. К — ой.). 11
На погребеніе Англійскаго Генерала Сира Джона Мура. 12
Эпитафія. 12
Моя Эпитафія. (Подражаніе Скаррону.). . —
Элегія. 13
Мадригалъ. 12
Двѣ картины. 12
Руская пѣсня. 12
Элегія. 12
Двѣ звѣздочки. 13

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ПРОЗА

Напечатано:			Читай:
Стран.	Строк.		
4 —	19	ии	ни
65 —	5	вииманія	вниманія
115 —	17	бсзопасностш	безопасностш
130 —	6	насдинѣ	наединѣ
146 —	13	Маршинала	Маршинаха
« —	20	Шамуни	Шамуни
147 —	1	завпраму	завпрему
« —	10	Forlas	Forclas
150 —	13	и не даетъ	и очень даетъ
154 —	2	смотрѣть его	смотрѣть
155 —	7	распрей	и распрей
156 —	14	другія	орудія
159 —	3	и дашь	а дашь
161 —	2	ошъ полей	отъ голой
173 —	2	по необходимосши	по необширносши
222 —	1	Мусселимскаго	Мусселимова
224 —	15	пупешесшвенни- ковъ	пупешесшвенни- ковъ
227 —	12	Bell.	Bell.

Digitized by Google

Напечатано:	*Читай:*
Стран. Строк.	
233 — 8 imprropere	Imprropere
« — 13 тросши	трости
245 — 22 въ продолженіи	въ теченіи
263 — 18 Ошь	Отъ

ПОЭЗІЯ.

54 — 9 тоже	тожъ
62 — 9 Еро	Его
120 — 4 На погребеніе Англійскаго Генерала Сира Джона. Изъ Мура.	На погребеніе Англійскаго Генерала Сира Джона Мура.

Картинки принадлежатъ къ слѣдующимъ страницамъ:

Ангелъ со статуи *Мартоса* къ страницѣ 55
Сусанна *Егорова* 77
Іоаннъ Крестителъ *Шебуева* 81
Отдыхающій Садовникъ *Кипренскаго* . . . 84
Входъ въ храмъ Гроба Господня *Воробьева*. 231

Digitized by Google

ПРОЗА.

Digitized by Google

Digitized by Google

О СОСТОЯНІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ РОССІИ.

Письмо I.

Я исполняю твое желаніе, любезный другъ! Готовъ представить тебѣ очеркъ состоянія художествъ въ Россіи. Но, по простой пословицѣ Русской уговоръ лучше денегъ: хочу съ тобою наперед условиться.

Ты много видѣлъ, много знаешь; но (по чему не сказать правды)? не знаешь еще своего отечества. Воспитанный далеко отъ него, подъ чужимъ небомъ, ты новъ въ Россіи. Ты смотришь на нее сквозь уменьшительное стекло, которое пріобрѣлъ въ чужихъ краяхъ отъ своихъ наставниковъ; а потому и не удивительно, если многое

Digitized by Google

въ письмахъ моихъ покажется для тебя новымъ и, быть можетъ, несовершенно справедливымъ. Не будь опрометчивъ въ заключеніяхъ: это первое условіе. Второе: не жди отъ меня невозможнаго. Мои дѣла и обстоятельства не позволяютъ мнѣ написать къ тебѣ въ это время болѣе трехъ, или четырехъ писемъ. Въ нихъ я не могу всего высказать, и такъ оставаться на первый разъ доволенъ малымъ. Наконецъ третье: позволь мнѣ сдѣлать небольшое вступленіе, а потомъ говорить о дѣлѣ въ общихъ выраженіяхъ безъ подробностей, которыя завели бы меня очень, очень далеко.

Начнемъ: *Изящныя искуства* тогда сдѣлаются достойными сего имени, когда они начинаютъ приближаться къ своей цѣли. Первые опыты дикаря въ рѣзьбѣ, или въ разкрашиваніи, не могутъ быть называемы

Digitized by Google

ни скульптурою, ни живописью, хотя бы и имѣли они нѣкоторый признакъ подражанія природѣ. Искусства изящныя услаждаютъ бытіе человѣка. Можетъ ли чувствовать нужду въ семъ услажденіи тотъ, кто не умѣетъ удовлетворять первымъ потребностямъ жизни? Художества начинались съ образованіемъ народовъ. По этому можно утвердительно сказать, что у Славянъ, предковъ нашихъ, не было художествъ. Они имѣли боговъ, изображали ихъ подъ приятными видами; но виды сіи были уродливы не менѣе того, какъ и самыя понятія ихъ о божествѣ были весьма странны и нелѣпы.

Сношенія съ Греками до Владиміра великаго не могли послужить къ пользѣ въ семъ отношеніи. Причина: различіе вѣръ и образъ жизни Славяно-россовъ. Но при Владимірѣ принятіе вѣры христіанской привело къ намъ

Google

и науки и искусства. Съ X вѣка художества появились въ Россіи; воздвигнуты храмы по образцу тогдашнихъ греческихъ; живопись, мозаика и рѣзьба украшали ихъ: и если бы въ послѣдствіи не суждено было Россіи испытать бѣдствій ужасныхъ, чрезвычайныхъ; то нѣтъ сомнѣнія, что въ XIII и XIV вѣкахъ она могла бы для Европы быть тѣмъ же, чѣмъ была Европа для Россіи въ царствованіе Петра I.

Храмы умножались. Знатнѣйшіе были сооружены въ Кіевѣ, Черниговѣ, Новгородѣ и Владимірѣ. Они требовали живописи; но живопись сія могла ли возвыситься въ то время выше того состоянія, въ которомъ была она при самомъ началѣ своемъ. Подражаніе принятымъ образцамъ и понятія вѣка, недопускавшія ничего новаго, особенно въ отношеніи къ изображеніямъ

Digitized by Google

священнымъ, которыя одни составляли предметъ живописи, связывали дарованія. Если же художества не упали у насъ совершенно: то сему причиною повременное появленіе людей даровитыхъ, которые по крайней мѣрѣ шли вѣрно по тропѣ проложенной. Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаются похвалы чрезвычайныя иконописцамъ и другимъ искусникамъ. Положимъ, что вкусъ тогда не былъ ни сколько образованъ; но отзывъ объ однихъ и молчаніе о другихъ доказываютъ, что наши предки различали уже между худымъ лучшее.

Съ тѣхъ поръ, когда Россія свергла иго могольское, государи наши начали чувствовать необходимость въ просвѣщеніи народномъ. Были призываемы иностранцы; но добрые предки наши не много лучше смотрѣли на нихъ, какъ нынѣ Китайцы на Европей-

Digitized by Google

цевъ. Успѣховъ было мало. Государи сами не могли быть чужды предразсудковъ своего времени, были недовѣрчивы, и хотя желали добра своимъ подданнымъ, но въ отношеніи къ образованію ихъ дѣйствовали медленно. Россія ждала генія-воскресителя: наконецъ онъ явился.

Петръ великій постигъ первый, что народу русскому не должно оставаться долѣе на чредѣ посредственныхъ. Онъ взвѣсилъ духъ и силы народа; уничтожилъ преграду, отдѣлявшую Россію отъ Европы, и открылъ пути, по которымъ должны были проникнуть въ нее лучи свѣта благотворнаго. Онъ все обнималъ, все видѣлъ, все изслѣдовалъ. Онъ зналъ что иностранцы, призванные въ Россію, (люди по большей части съ великими достоинствами), принесутъ пользу новому отечеству, но менѣе прославятъ Россію, нежели

Digitized by Google

вѣрные, родные сыны ея. Не мѣсто говорить здѣсь о томъ, въ какой степени пользовался сей великій государь пособіями ума и познаній иностранцевъ, при немъ бывшихъ. То истина, что онъ хотѣлъ имѣть вездѣ и во всемъ *свое;* что не было отрасли познаній человѣческихъ, для которой онъ не назначалъ бы Россіянъ, и что не было предпріятія его, которое не увѣнчалось бы полнымъ успѣхомъ.

Пусть охотники до старины соглашаются съ похвалами, приписываемыми какимъ-то Рублевымъ, Ильинымъ, Ивановымъ, Васильевымъ и проч., живописцамъ, жившимъ гораздо прежде временъ царствованія Петра: — я симъ похваламъ мало довѣряю. Всѣ успѣхи тогдашнихъ художниковъ могли состоять въ чистотѣ и нѣжности работы, пріятности красокъ, словомъ, въ механизмѣ, но не болѣе. Имъ недоставало образцевъ. Они

Digitized by Google

не знали древнихъ. Если же художники рускіе, жившіе въ это время, равнялись съ современными греческими, или если даже и превосходили ихъ въ чемъ нибудь, то все это небольшой шагъ къ совершенству. Правда, въ южной Россіи издавна были довольно хорошіе зодчіе и живописцы. Вліяніе Польши на Малороссію, во многихъ отношеніяхъ вредное для послѣдней, было причиною ранняго образованія вкуса между художниками сего края. Можно сказать утвердительно, что во всей Малороссіи нельзя найти ни одного старинnаго образа, подобнаго тѣмъ, которые встрѣчаются въ знатнѣйшихъ церквахъ Москвы и другихъ городовъ великороссійскихъ; но это частность, а я говорю вообще.

Художества (помни, любезный другъ, что я разумѣю ихъ въ надлежащемъ

смыслѣ) художества водворены въ Россіи Петромъ великимъ. Съ сихъ поръ начинается ихъ бытіе въ нашемъ отечествѣ. Съ сихъ поръ они заслуживаютъ вниманіе.

Извѣстно, что Петръ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ ничего не опустилъ безъ вниманія, гдѣ столь часто любовался твореніями Художествъ, и гдѣ даже сдѣлалъ значущее пріобрѣтеніе картинъ, особенно фламандской школы и другихъ художественныхъ произведеній; отправилъ нѣсколько молодыхъ людей въ чужіе краи учиться художествамъ. Земцовъ, Еропкинъ обучались внѣ отечества архитектурѣ, а Никитинъ, Машнѣевъ, Захаровъ, Меркурьевъ и Васильевскій живописи. Не могу тебѣ дать полнаго понятія объ успѣхахъ сихъ художниковъ. Ихъ произведенія слишкомъ мало извѣстны. Полагать должно, что Ники-

Digitized by Google

тинъ и Матвѣевъ превозходили прочихъ. О первомъ я сужу такъ по отличному уваженію къ нему Петра великаго, а о второмъ потому, что онъ писалъ образа и портреты для двора, имѣя еще при Петрѣ I (если только надпись на одной картинѣ, мною виденной не поддѣльна), званіе гофъ-маллера. Матвѣевъ былъ дѣйствительно весьма отличный художникъ. Произведенія, ему приписываемыя, соединяютъ въ себѣ многія достоинства живописи: хорошій рисунокъ, сильный тонъ красокъ, кисть напріятнѣйшую. Матвѣевъ можетъ быть поставленъ наряду съ весьма хорошими живописцами голландской школы.

Со временъ Петра, церкви, особенно въ столицахъ, начали строить въ лучшемъ вкусѣ и наполнять ихъ прекрасными священными изображеніями. Возвратившіеся художники наши безъ

Digitized by Google

сомнѣнія были занимаемы. Они могли имѣть учениковъ, которые въ свою очередь образовали другихъ, и такъ художество разпространялось. По мѣрѣ умноженія надобности въ искусствахъ умножались и люди искусные. Сооруженіе храмовъ, дворцовъ и зданій частныхъ давало пищу художествамъ. Но мы столь мало знаемъ ходъ послѣднихъ въ сіе время, что весьма трудно опредѣлить его съ точностію. Опъ людей просвѣщенныхъ, которые исключительно могутъ заняться симъ предметомъ, остается ждать въ послѣдствіи вѣрныхъ о немъ свѣдѣній. Онѣ могутъ быть весьма любопытны. Жаль только, если-ли самыя произведенія не сохранятся до нѣхъ поръ. Не умѣю описать тебѣ сожалѣнія, съ какимъ я смотрѣлъ неоднократно на мѣдные образа здѣшней Семіоновской церкви (сооружен-

ной по чертежу Земцова). Они теперь уже много потерпѣли, хотя ни какъ нельзя отнести произведеніе ихъ далѣе послѣднихъ годовъ царствованія императрицы Анны Іоанновны, или первыхъ Елисаветы Петровны. Прекрасный рисунокъ, стиль болѣе чистый, нежели каковъ видѣнъ обыкновенно въ тогдашнихъ живописныхъ работахъ, доказываютъ, что образа сіи произведены рукою искусною. Я ничего не могъ о нихъ узнать достовѣрнаго; но полагаю, что они должны принадлежать Никитину, или кому либо изъ его товарищей. Въ соборѣ, что въ здѣшней Петропавловской крѣпости, есть образа Машвѣева.

Петра не стало; но художества уже существовали, хотя и не утвердились еще. Вновь художниковъ въ чужіе краи для усовершенствованія не

Digitized by Google

посылали, но довольствовались тѣми, которые были, или приглашали иностранцевъ.

Мирное въ началѣ правленіе Елисаветы позволило обратить ей главнѣйшее вниманіе на дѣла внутреннія. Слава двора рускаго требовала блеска.

Императрица воздвигла величайшія зданія и украсила ихъ великолѣпнѣйшимъ образомъ. Довольно напомнить тебѣ о Смольномъ монастырѣ, Зимнемъ и Царскосельскомъ дворцахъ, произведеніяхъ зодчества, достойныхъ существовать въ позднѣйшемъ потомствѣ. Ты имѣешь уже о нихъ понятіе изъ чертежей, мною не задолго предъ симъ къ тебѣ посланныхъ. Это памятники искусства знаменитаго графа Растрелли. Кстати сказать здѣсь, что Гваренги (ты вѣрно слыхалъ о немъ) часто говари-

Digitized by Google

валъ: «я не могу видѣть церкви Смольнаго монастыря, не снявъ шляпы.» Онъ находилъ планъ сей церкви превосходнымъ, и ему можно вѣрить.

Надобность въ художникахъ во всѣхъ родахъ была причиною вызова многихъ изъ чужихъ краевъ вновь. Отличнѣйшіе изъ нихъ были: графъ Ротари, славный историческій живописецъ, и Фонтебассо, написавшій много плафоновъ. Перваго есть прекраснѣйшая картина въ Александроневской лаврѣ, представляющая Рождество Спасителя. Мысль сей картины заимствовалъ художникъ въ извѣстной Ночи Корреджія: свѣтъ изходитъ отъ Божественнаго младенца и освѣщаетъ всѣ предметы. Въ дѣйствіи свѣта и тѣни, въ силѣ картины, въ прелести колорита, Ротари слишкомъ далекъ отъ своего неподражаемаго образца, но въ силѣ рисунка едва ли не пре-

Digitized by Google

возходитъ его. Есть въ Петергофѣ большое собраніе портретовъ руки сего художника. Ротари умеръ въ первые годы царствованія Екатерины II, и, если не ошибаюсь, въ 1768 году. Работы Фонтебассо находятся въ Царскосельскомъ и другихъ дворцахъ. Онѣ отзываются манеромъ Тіеполо. Торелли (весьма отличный художникъ), былъ также приглашенъ въ Россію. Онъ разписалъ между прочимъ Китайскій дворецъ, что въ Ораніенбаумѣ въ саду. Пылкое воображеніе, свобода исполненія и прелестный манеръ отличаютъ работы сего художника.

Всѣ произведенія сихъ художниковъ нравились императрицѣ; но она желала дать способы Рускимъ превзойти ихъ, и положила первое основаніе Академіи художествъ. Это было въ 1758 году.

Кто бы повѣрилъ, что въ сіе самое время явился художникъ рускои, до-

Digitized by Google

стойный соперничества съ первѣйшими современными художниками Европы? Но онъ былъ дѣйствительно для славы Россіи и своего вѣка. Хочешь знать имя его? Это Какориновъ.

Все, что могу сообщить о немъ по словамъ покойнаго Гловачевскаго, перваго инспектора Академіи, умершаго за два года предъ симъ, заключается въ томъ, что Какориновъ, уроженецъ Сибирскій, строилъ вмѣстѣ съ Чеватинскимъ церковь св. Николы Морскаго, что Чеватинскій былъ старѣе его лѣтами, слѣдовательно могъ быть его учителемъ, а Чеватинскій вѣроятно учился у одного изъ пенсіонеровъ Петра великаго, и наконецъ, что Какориновъ, во время основанія Академіи, имѣлъ уже славу и пользовался покровительствомъ Ивана Ивановича Шувалова, извѣстнаго вельможи-Мецената, перваго начальника Ака-

деміи. Вотъ всѣ свѣдѣнія о Какориновѣ. О достоинствахъ его въ качествѣ зодчаго скажу послѣ. Теперь присовокуплю только, что въ тоже время былъ какой-то живописецъ Аргуновъ, первый учитель извѣстнаго въ послѣдствіи Лосенка, и еще одинъ рускій живописецъ, имѣвшій исключительное право писать портреты императрицы Елисаветы Петровны. Къ сожалѣнію покойный Гловачевскій, часто разсказывая мнѣ о семъ, не могъ припомнить имени сего художника.

Въ это время приглашены были изъ чужихъ краевъ для составленія Академіи: Лорренъ, живописецъ перспективный, Кювилье историческій, Жилеттъ скульпторъ и Ла Мотшъ архитекторъ. Какориновъ также назначенъ былъ профессоромъ Академіи. Сорокъ человѣкъ учениковъ было взя-

Google

то изъ Московскаго Университета для образованія школы.

Первые художники, вышедшіе изъ оной, были Баженовъ и Спаровъ, оба отличные зодчіе; Лосенко и Козловъ историческіе живописцы, изъ коихъ первый принесъ весьма важную пользу художествамъ въ Россіи, а послѣдній служилъ Академіи и имѣлъ свою особенную школу. О Художникахъ сихъ буду говорить въ слѣдующемъ письмѣ подробнѣе. Они принадлежатъ болѣе вѣку Екатерины II, съ началомъ котораго начинается новая эпоха художествъ въ Россіи.

Письмо II.

Въ предыдущемъ письмѣ я далъ тебѣ, любезный другъ, легкое понятіе о ходѣ художествъ въ Россіи до времень Екатерины великой. Теперь бросимъ

Digitized by Google

взглядъ на состояніе ихъ въ ея счастливое царствованіе.

Академія художествъ, заведенная при Елисаветѣ, не получила еще надлежащаго прочнаго существованія. Смерть возпрепятствовала сей императрицѣ исполнить это. Екатерина довершила начатое. Въ 1764 году она утвердила уставъ Академіи; даровала ей привилегію; назначила весьма значущія суммы на содержаніе Академіи и награды за успѣхи и искусство, а въ 1765 торжественно положила первый камень основанія прекраснѣйшему, огромнѣйшему и величественнѣйшему дому Академіи.

Я упоминаю о немъ; потому что онъ почесться можетъ однимъ изъ превосходныхъ публичныхъ зданій, во всей Европѣ существующихъ. Утверждаютъ, что многіе проэкты для него были представлены, но императрица, всегда

Digitized by Google

осторожная во всѣхъ дѣлахъ своихъ, не рѣшилась сама сдѣлать выбора, не узнавъ прежде мнѣнія о сихъ проэктахъ людей опытныхъ и искусныхъ, и для того повелѣла послать ихъ въ Парижъ для разсмотрѣнія въ тамошней Академіи. Французская Академія судила сіи проэкты строго, и рѣшительно предпочла прочимъ одинъ, во всѣхъ отношеніяхъ преимущественнѣйшій; проэктъ сей былъ Кикоринова.

Ты знаешь, что въ публичныхъ зданіяхъ три условія наиболѣе необходимы: удобство въ разположеніи, прочность въ сооруженіи и величіе въ цѣломъ. Зданіе Академіи соединяетъ въ себѣ выполненіе всѣхъ сихъ условій. Прибавь къ тому еще соразмѣрность частей, хорошій стиль и огромную массу, двѣ тысячи четыреста квадратныхъ сажень занимающую и отъ одиннадцати до двѣнадцати сажень имѣю-

Digitized by Google

щую возвышенія, и ты составишь себѣ нѣкоторую идею о томъ величіи, котораго должно быть исполнено подобное зданіе.

Меня увѣряли, что мысль Академическаго зданія взята съ извѣстнаго Казертскаго дворца близъ Неаполя. Судя по времени сооруженія его это правдоподобно. Рисунки сего дворца изданы Ванвителліемъ въ 1756 году; но согласиться съ симъ значило бы отнимать славу у нашего зодчаго. Казертскій дворецъ и С. Петербургская Академія имѣютъ форму параллелограма въ планѣ и украшены пилястрами дорическаго чина: но можно ли назвать это сходствомъ? Казертскій дворецъ имѣетъ четыре двора, а зданіе Академіи пять. Средній академическій круглый превосходенъ. По формѣ и величинѣ это почти Пантеонъ римскій, только безъ свода. При

Digitized by Google

шомъ ни разположеніе, ни самыя соразмѣрности частей и цѣлаго не сходны въ сихъ зданіяхъ. Въ академическомъ все принадлежитъ Какоринову. Гдѣ же, ты спросишь, получилъ Какоринов столь великія познанія и вкусъ, что, не руководствуясь извѣстными памятниками, произвелъ первый изъ рускихъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовое зданіе? На это отвѣчаю: онъ былъ геній. Нѣкоторые полагаютъ, что графъ Растрелли былъ его учителемъ, но я имѣю причины въ семъ сомнѣваться: до Растреллія были въ Россіи славные зодчіе. Зданія, сооруженныя ими и самымъ Растрелліемъ, могли научить Какоринова. Впрочемъ замѣтить должно, что вкусъ сего послѣдняго и чище и обработаннѣе.

Къ сожалѣнію въ С. петербургѣ нѣтъ ни одного строенія, кромѣ академическаго, которое можно бы прини-

Google

сать Какоринову. Старинные домы частные изменены до того, что нельзя повѣрить, чтобы С. Петербургъ существовалъ болѣе придцати лѣтъ. Нынѣ, или шесть зданій и нѣсколько церквей напоминаютъ только о вѣкѣ Петра и Елисаветы. Вкусъ ли, или другія какія причины это произвели, рѣшить не самъ; а я обращаюсь къ художникамъ.

Баженовъ и Старовъ учились въ Академіи подъ руководствомъ Какоринова и Ла Мотта, который также былъ отличный зодчій. Баженовъ умеръ въ 1799 году, а Старовъ лѣтъ за десять предъ симъ. Первый былъ весьма уважаемъ за свои дарованія и искусство. Проэктъ его возобновленія Кремля почитаютъ превосходнымъ. Онъ остается неисполненнымъ. Старовъ извѣстенъ, какъ художникъ съ величайшими дарованіями. Главная церковь

Digitized by Google

Александроневской Лавры одна изъ самыхъ лучшихъ въ Россіи; Таврическій дворецъ, коего большая галлерея достойна соперничества съ превосходными твореніями Палладіевъ, прекрасная церковь св. Софіи въ Царскомъ Селѣ и другія зданія снискали Старова въ число знаменитѣйшихъ русскихъ зодчихъ.

Одинъ просвѣщенный любитель назвалъ Лосенка Ломоносовымъ въ живописи. Я согласенъ съ нимъ нѣсколько. Ломоносовъ и Лосенко оставили каждый въ своемъ искусствѣ образцы для подражанія. Лосенко былъ весьма хорошій рисовальщикъ. Въ бытность свою во Франціи и Италіи онъ обратилъ на себя вниманіе и, возвратясь въ отечество, посвятилъ себя Академіи и былъ, можно сказать, основателемъ русской школы, имѣющей характеромъ своимъ вѣрность рисунка.

Digitized by Google

Двѣ академическія фигуры, писанныя Лосенкомъ, находящіяся въ Академіи и другія его произведенія по части исторической живописи, показываютъ, что онъ живя въ Парижѣ во время Буше, столько имѣлъ въ себѣ силы, что принялъ въ руководство прекрасную Натуру. Онъ много учился съ антиковъ; множество сдѣлалъ образцовыхъ рисунковъ для воспитанниковъ и велъ ихъ по настоящей дорогѣ. Не льзя похвалить колорита Лосенка, но должно отдать ему справедливость, какъ первому художнику-живописцу, давшему у насъ хорошее направленіе художествамъ. Въ его произведеніяхъ видно чувство, видѣнъ умъ, видны дарованія великія. Нельзя смотрѣть равнодушно на голову св. Апостола Андрея, написанную симъ превосходнымъ художникомъ. Чувство самоотверженія въ ней выражено въ выс-

Digitized by Google

шей степени. Это произведеніе находится въ Академіи художествъ.

Козловъ, живописецъ историческій, не былъ геній; но онъ, какъ умной человѣкъ и какъ человѣкъ съ дарованіями, служилъ Академіи и воспитанникамъ; кромѣ того имѣлъ у себя собственную школу живописи, изъ которой вышли многіе хорошіе живописцы. Въ Академіи есть его картина: отреченіе св. Апостола Петра.

Къ сему же времени должно еще причислить Рокотова, художника хорошаго по портретной части и Чемезова и Колпакова гравёровъ.

Всѣ сіи художники сдѣлались болѣе, или менѣе извѣстными до вступленія на престолъ Екатерины великой и по времени образованія своего принадлежатъ вѣку Елисаветы.

Я сказалъ уже выше, что Академія получила настоящее учрежденіе свое

Digitized by Google

при Екатеринѣ. Главнымъ начальникомъ назначенъ тогда же Бецкій, весьма просвѣщенный вельможа. Подъ его-то начальствомъ и руководствомъ перваго директора Академіи Какорінова, при неусыпныхъ стараніяхъ профессоровъ, въ числѣ которыхъ находился и Торелли, извѣстный живописецъ исторически, Академія произвела въ коротkое время многихъ достойныхъ художниковъ. Въ теченіе тридцатичетырехлѣтняго царствованія Екатерины Академія успѣла пріобрѣсть европейскую славу. Многіе великіе люди вмѣняли себѣ въ честь принадлежать къ числу членовъ ея. Знаменитѣйшіе художники иностранные, здѣсь и внѣ Россіи находящіеся, искали званія Академиковъ, или почетныхъ вольныхъ общниковъ. Фельтенъ, здѣшній уроженецъ, ученикъ и помощникъ графа Растрелли, архитекторъ,

извѣстный многими прекрасными зданіями и особенно превосходною лѣстницею, находящеюся въ академическомъ зданіи; Фальконетъ, знаменитый ваятель, вызванный для произведенія памятника Петру великому; Гваренги, одинъ изъ славнѣйшихъ архитекторовъ XVIII столѣтія; Доменъ историческій живописецъ, весьма отличный художникъ; Лампи и многіе другіе, жившіе въ Россіи, были членами Академіи. Не исчисляя произведеній сихъ знаменитыхъ художниковъ, что конечно увлекло бы меня слишкомъ далеко, я скажу только, что всѣ они, украшая столицу и Россію своими твореніями, способствовали распространенію вкуса и любви къ искусствамъ.

Екатерина, имѣя въ виду истинную пользу народа своего, не щадила суммъ на сооруженіе и украшеніе великолѣпныхъ

Digitized by Google

публичныхъ зданій и памятниковъ; пріобрѣла многія собранія картинъ, статуй, камеевъ и прочихъ художественныхъ вещей и образовала эрмитажъ; подарила Академіи единственное собраніе алебастровыхъ отливковъ съ древнихъ статуй, и словомъ, все дѣлала, чтобы споспѣшествовать художествамъ въ Россіи возвыситься на степень, достойную уваженія современниковъ и потомства.

Примѣръ монархини дѣйствовалъ на вельможъ, которые (я говорю о знатнѣйшихъ) наперерывъ другъ предъ другомъ начали собирать отличнѣйшія художественныя произведенія, и нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно составили превосходныя.

Вѣкъ Екатерины утвердилъ и вкусъ и художества въ Россіи. Въ ея время Академія выпустила около тысячи художниковъ, которые разсѣялись по

Digitized by Google

имперіи и конечно не могли не содѣйствовать своими произведеніями полезному на вкусъ общій вліянію.

Знаменитѣйшіе изъ художниковъ, явившихся въ царствованіе Екатерины, суть слѣдующіе.

По части живописи исторической.

Соколовъ. Къ сожалѣнію сей художникъ жилъ не долго. Его дарованія и искусство заставляютъ жалѣть о ранней смерти его. Онъ могъ бы прославить Россію своими твореніями. Онъ былъ искусный рисовальщикъ и хорошій колористъ. Въ бытность свою въ Римѣ онъ полюбилъ произведенія славнаго въ то время Батонія и усвоилъ вкусъ его; но, идучи собственною своею дорогою, былъ бы, можетъ быть, и лучше и оригинальнѣе. Изъ произведеній Соколова одно особенно заслуживаетъ отличное вни-

манія. Это картина Меркурій, усыпляющій Аргуса, въ естественную величину, находящаяся въ Академіи. Его же есть превосходная копія въ Александроневской Лаврѣ съ картины Петра Тесина: Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы и нѣкоторыя весьма хорошія работы у людей частныхъ.

Акимовъ, художникъ весьма умный. Онъ долго служилъ Академіи. Большой почитатель древнихъ произведеній и человѣкъ, обладавшій особеннымъ даромъ пріятнаго слова, онъ умѣлъ поселять въ воспитанникахъ страсть къ ученію и любовь къ прекрасному. Изъ его работъ въ Александроневской Лаврѣ и картина въ Академіи: Геркулесъ, сожигающійся на кострѣ, суть лучшія его произведенія. Въ сей послѣдней фигура Геркулеса нарисована весьма хорошо.

Угрюмовъ. Этотъ художникъ имѣлъ

чрезвычайную способность къ многосложнымъ сочиненіямъ; рисовалъ правильно; колоритъ его не блестящь въ родѣ Лосенкова. Лучшія творенія его кисти суть: покореніе Казани и возведеніе на царство Михаила Ѳеодоровича, принадлежавшія прежде Михайловскому замку и нынѣ находящіяся въ Академіи. По самымъ лучшимъ дѣломъ его жизни и служенія отечеству было образованіе Егорова и Шебуева, двухъ знаменитѣйшихъ художниковъ, намъ современныхъ. Подробнѣйшее свѣдѣніе объ Угрюмовѣ ты можешь получить изъ журнала изящныхъ искусствъ.

По части Портретной Живописи.

Левицкій. Одинъ изъ первыхъ художниковъ, явившихся въ царствованіе Екатерины. Кажется, онъ учился у Рокотова. Впрочемъ имѣлъ свой соб-

манія. Это картина Меркурій, усыпляющій Аргуса, въ естественную величину, находящаяся въ Академіи. Его же есть превосходная копія въ Александроневской Лаврѣ съ картины Петра Тесина: Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы и нѣкоторыя весьма хорошія работы у людей частныхъ.

Акимовъ, художникъ весьма умный. Онъ долго служилъ Академіи. Большой почитатель древнихъ произведеній и человѣкъ, обладавшій особеннымъ даромъ пріятнаго слова, онъ умѣлъ поселять въ воспитанникахъ страсть къ ученію и любовь къ прекрасному. Иконописась въ Александроневской Лаврѣ и картина въ Академіи: Геркулесъ, сожигающійся на кострѣ, суть лучшія его произведенія. Въ сей послѣдней фигура Геркулеса нарисована весьма хорошо.

Угрюмовъ. Этотъ художникъ имѣлъ

Digitized by Google

чрезвычайную способность къ многосложнымъ сочиненіямъ; рисовалъ правильно; колоритъ его не блестящь въ родѣ Лосенкова. Лучшія творенія его кисти суть: покореніе Казани и возведеніе на царство Михаила Ѳеодоровича, принадлежавшія прежде Михайловскому замку и нынѣ находящіяся въ Академіи. По самымъ лучшимъ дѣломъ его жизни и служенія отечеству было образованіе Егорова и Шебуева, двухъ знаменитѣйшихъ художниковъ, намъ современныхъ. Подробнѣйшее свѣдѣніе объ Угрюмовѣ ты можешь получить изъ журнала изящныхъ искуствъ.

По части Портретной Живописи.

Левицкій. Одинъ изъ первыхъ художниковъ, явившихся въ царствованіе Екатерины. Кажется, онъ учился у Рокотова. Впрочемъ имѣлъ свой соб-

ственный манеръ весьма пріятный. Краски его блестящи. Онъ особенно отличался въ выполненіи мапперій.

Боровиковскій получилъ въ Малороссіи, своей родинѣ, первыя начала въ живописи. Кстати разсказать здѣсь, какимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстнымъ Екатеринѣ. Анекдотъ о семъ послужитъ доказательствомъ дарованій Боровиковскаго по части изобрѣтенія. Во время путешествія по Россіи, Государыня останавливалась въ нарочно выстроенныхъ для отдохновенія домахъ, гдѣ не было удобныхъ для того у жителей. Одинъ изъ такихъ домовъ былъ построенъ вновь въ Малороссіи, въ Миргородскомъ повѣтѣ (если не ошибаюсь). Предводитель дворянства, извѣстный Капнистъ желалъ украсить сей домъ просто, по приличію случаю, и поручилъ Боровиков-

Digitized by Google

скому, который будучи въ отставкѣ поручикомъ, занимался по страсти живописью, написать двѣ или три картины. Художникъ сдѣлалъ ихъ нѣсколько, и въ томъ числѣ двѣ особенно примѣчательныя. Онѣ представляли слѣдующіе предметы: одна семь Греческихъ мудрецовъ предъ книгою Наказа и Екатерину, въ видѣ Минервы, объясняющую имъ совершенство сего безсмертнаго творенія; а другая Петра великаго, орющаго землю, Екатерину, въ слѣдъ за нимъ сѣющую сѣмена, и двухъ Геніевъ позади Ея: Александра и Константина, которые боронятъ землю, вспаханную и засѣянную. Мысль сихъ картинъ отмѣнно понравилась Монархинѣ. Она пожелала узнать художника и, узнавъ его, повелѣла отправить въ Петербургъ къ Ламбію. Прибывъ сюда, Боровиковскій въ самое скорое время сдѣлался соперни-

Digitized by Google

комъ своего учителя и, подружась съ Левицкимъ, воспользовался у сего послѣдняго тѣмъ, что было согласно съ его собственнымъ вкусомъ. Боровиковскій былъ порядочный живописецъ, но онъ писалъ весьма много и отлично хорошо священныхъ изображеній для церквей. Онъ былъ трудолюбивъ до невѣроятности. Едва ли кто либо изъ Русскихъ живописцевъ произвелъ столько, сколько Боровиковскій. Многія его произведенія прекрасны въ полномъ смыслѣ слова. Лучшія находятся въ Казанской церкви. Если бы этотъ художникъ имѣлъ основательнѣйшія начала, то безъ сомнѣнія былъ бы однимъ изъ величайшихъ художниковъ Россіи. Впрочемъ, по обдуманности своихъ сочиненій, совершенной сообразности съ избираемыми предметами и механизму живописи, онъ имѣетъ право на почетнѣйшее мѣсто въ числѣ живо-

Digitized by Google

писцевъ нашихъ. Свѣжесть его красокъ, кисть (я разумѣю о лучшемъ времени сего художника) и выполненіе тканей, всегда будутъ почитаемы образцовыми. Боровиковскій писалъ почти всю Императорскую фамилію.

Щукинъ учился въ Академіи. Онъ также принадлежитъ къ числу отличныхъ Художниковъ. Нѣкоторые портреты написаны имъ съ большимъ искуствомъ и пріятностію. Портретъ Императора Павла есть важнѣйшее его произведеніе.

По части Пейзажной Живописи

сдѣлались извѣстными: Щедринъ (Семенъ), Матвѣевъ, всегда жившій въ Римѣ, Ивановъ (Михайла), который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и баталическимъ живописцемъ, Мартыновъ и еще нѣкоторые. Первый былъ чрезвычайно за-

нятъ при Императорѣ Павлѣ и произвелъ нѣкоторыя вещи отлично хорошо. Съ его картинъ много есть эстамповъ. Они пріятнѣе картинъ, потому что Щедринъ, при всѣхъ достоинствахъ пейзажиста, имѣлъ колоритъ не совершенно правдивый. Второй сдѣлалъ себѣ имя въ самомъ Римѣ. Онъ былъ страстенъ къ своему искусству. Нѣкоторыя работы его превосходны. Художникъ сей любилъ природу и изображалъ ее вѣрно. Ивановъ болѣе извѣстенъ какъ рисовальщикъ; онъ написалъ мало картинъ. По нѣкоторымъ можно судить, что онъ былъ человѣкъ съ необыкновенными дарованіями. Мартыновъ, ученикъ Щедрина, напротивъ писалъ очень много; его картины находятся во дворцахъ и у людей часныхъ. Нѣкоторыя превосходны. Ихъ отличаютъ вѣрность тоновъ, вкусъ и необыкновенная свобода кисти.

По части Перспективной Живописи

мы имѣли своего Каналетта въ Алексѣевѣ. Этотъ художникъ имѣлъ даръ рѣшительный; лучшія картины его дышатъ правдою; скажу болѣе, онѣ обманываютъ зрителя. Это натура. Въ перспективѣ воздушной Алексѣевъ былъ весьма силенъ; писалъ весьма много и мало произвелъ посредственнаго. Онъ образовалъ Воробьева.

Нельзя, говоря о живописцахъ, позабыть Еврейнова, который былъ превосходный художникъ по части живописи на фарфорѣ.

Симъ оканчиваю взглядъ на живописцевъ Екатерининa вѣка. О ваятеляхъ и зодчихъ Ея же времени поговорю послѣ.

Digitized by Google

Письмо III.

Писать коротко о предметѣ обширномъ очень трудно. Ясность мыслей и точность выраженій требуютъ предварительной обдуманности; я боюсь за себя: поспѣшность рѣдко производитъ что нибудь хорошее. Сдѣлай милость, будь ко мнѣ снисходителенъ.

Я обѣщалъ говорить тебѣ въ нынѣшнемъ письмѣ о ваятеляхъ Рускихъ Екатеринина вѣка, и ты вѣроятно удивился, почему я ни слова не сказалъ прежде о ваятеляхъ, предшествовавшихъ сему времени. Виноватъ, но немногимъ какъ воевода, который почелъ себя виноватымъ за то, что въ его воеводской канцеляріи не было никакихъ тяжебныхъ дѣлъ.

Ваятелей до царствованія Екатерины II Россія вовсе не имѣла: и вотъ причина, по которой я умолчалъ объ

Digitized by Google

нихъ, кажется достаточная. Ты въ правѣ болѣе обвинить меня за то, что я сказалъ такъ мало о зодчествѣ въ Россіи до царствованія Петра Великаго. Согласенъ, но послѣ десяти или двадцати словъ, ничего уже не останется говорить мнѣ о семъ предметѣ.

До Владимира великаго какіе были храмы и даже были ли они точно у язычниковъ, Россію населявшихъ: мы положительно не знаемъ. Первые храмы христіанскіе, я сказалъ уже, строились по образцу современныхъ Греческихъ. Послѣдовавшіе за сими были также болѣе или менѣе подражанія, уродуемыя по прихотямъ зодчихъ или строителей. Зодчество Византійскаго вкуса замѣнено какимъ то Готическо-Индѣйскимъ. Но что за новый характеръ и какъ онъ явился въ Россіи, ты спросишь безъ сомнѣнія: отвѣчаю объясненіемъ. Наши церкви

оставались въ планахъ своихъ почти неизмѣнными до временъ Петровыхъ. Обыкновеннѣйшая форма плановъ квадратъ съ четырьмя столбищами по срединѣ, внутри хоры (кромѣ средняго главнаго отдѣла) съ придѣлами на нихъ, стѣна олтаря, выдавшаяся полукругомъ, а если было три престола въ рядъ или болѣе, то нерѣдко столькими же полукругами выдававшаяся, притворъ отъ главнаго входа, или крытая галлерея снаружи вокругъ всей церкви: въ семъ заключались всѣ планы нашихъ церквей. Но въ лицевыхъ своихъ сторонахъ онѣ разнообразились до чрезвычайности; и кто наблюдалъ зодчество Индѣйцовъ, тотъ согласится со мною, что въ формахъ куполовъ нашихъ церквей есть много общаго съ куполами Индѣйскихъ храмовъ; даже въ украшеніяхъ наружныхъ очень много восточнаго вкуса, столь-

Digitized by Google

ко не Сарацинскаго или Маврскаго, а какаго то особеннаго, собственно нашимъ церквамъ принадлежавшаго. Не путешествія ли въ орду вольныя и невольныя привили сей вкусъ, или одна прихоть или причудливость зодчихъ сему виною?

Послѣ царя Ивана Васильевича III и до Петра у насъ бывали зодчіе Европейцы. Они ввели въ Россію Италіянско-Готическое зодчество и сооружили многіе храмы и зданія въ семъ вкусѣ.

Церковь Василія блаженнаго въ Москвѣ всегда обращала на себя особенное мое вниманіе: по общей пирамидальной формѣ, ее причислить должно къ зданіямъ Готическаго вкуса, а по девяти куполамъ ея, изъ коихъ одинъ другаго страннѣе и одинъ другаго затѣйливѣе, она есть произведеніе, не подходящее ни подъ какой вкусъ

Digitized by Google

зодчества, произведеніе, можетъ быть единственное въ своемъ родѣ въ цѣлой Европѣ по своей странности. Предки наши не имѣли и не могли имѣть понятія о красотѣ зданій. Они менѣе просвѣщены были другихъ Европейцевъ; богатство составляло главную цѣль украшеній церковныхъ. И вызываемые иностранные зодчіе строили, сообразуясь со вкусомъ земли, въ которой находились. Отъ того то нѣкоторые старинные памятники зодчества въ Россіи имѣютъ что-то свое.

Обратимся къ ваянію: при введеніи Христіанской вѣры въ Россіи кумиры истреблены, и отъ Владиміра до Петра вѣроятно не было въ Россіи ни одной статуи, исключая однако жъ изваяній золотыхъ и серебреныхъ, разные предметы изображающихъ, которыя могли быть присылаемы царямъ

въ подарокъ отъ дворовъ Европейскихъ, или пріобрѣтаемы отъ иностранцевъ покупкою, и украшали палаты царскія, если не по достоинству художества, то по цѣнности вещества, изъ котораго состояли. Упоминаю о рѣзьбѣ изъ дерева, украшеній для иконостасовъ и проч. т. п., почитаю излишнимъ. Золото или позолота давали цѣну имъ, а не искусство.

Петръ великій первый имѣлъ у себя во дворцѣ спящую. Онъ первой цѣнилъ сіе искусство. Венера, извѣстная подъ именемъ Таврической (она находится въ Таврическомъ дворцѣ), одно изъ первоклассныхъ твореній древности, какъ увѣряютъ, куплена имъ. Это чудесное произведеніе лучшихъ временъ Греціи едва ли извѣстно теперь въ чужихъ краяхъ, но оно достойно соперничества съ Венерою

Медицисскою и въ нѣкоторомъ отношеніи даже превосходишь ее. Венера Таврическая есть дѣва Венера, Медицисская — жена.

Въ царствованіе Елисаветы произведена конная статуя Петра великаго, что предъ бывшимъ Михайловскимъ Замкомъ, и Императрицы Анны Іоанновны стоящей, достойная нѣкотораго вниманія по искусству, но кѣмъ именно, точно не извѣстно; послѣднюю приписываютъ графу Растрелли: слѣдовательно онъ былъ и ваятель. Мало по малу появлялись ваятельныя произведенія въ Россіи, но до Гордѣева не было ни одного ваятеля Русскаго.

Теперь будемъ говорить о художникахъ нашихъ.

По части Ваянія:

Гордѣевъ. Онъ былъ изъ первыхъ

Digitized by Google

художниковъ, вышедшихъ изъ Академіи при Екатеринѣ. Получивъ первыя начала въ рисованьи, онъ занимался своимъ искусствомъ подъ руководствомъ Жилета, образовавшаго многихъ достойныхъ ваятелей. Вкусъ Гордѣева былъ чистый, лѣпка прелестная, стиль складокъ въ одеждахъ приближающійся къ древнему Греческому. Онъ произвелъ многія весьма достойныя вещи. Скажу объ одной небольшой фигуркѣ, изображающей осень, изъ обожженной глины. Сіе прекраснѣйшее произведеніе сдѣлано подъ пару Фальконетовой фигуркѣ весны, и не боюсь сказать, несравненно превосходнѣе сей послѣдней. Ты не повѣришь? Но я желалъ бы, чтобы ты имѣлъ случай сравнить сіи два произведенія. Имѣя вкусъ образованный и любя правду, ты отдалъ бы спра-

ведливость Гордѣеву, при всемъ томъ, что ты Рускихъ мало знаешь.

Шубинъ также былъ весьма отличный ваятель. Его бюсты живы; тѣло въ нихъ есть совершенное тѣло; всѣ возвышенія безъ сухости и безъ излишней мягкости. Въ семъ родѣ произведеній онъ единственъ; но въ статуяхъ имѣлъ менѣе удачи. Въ постановленіяхъ и положеніяхъ вкусъ современный французскій.

Щедринъ (Ѳедосъ, братъ пейзажиста) отличался лѣпкою; будучи въ Парижѣ, онъ изучалъ произведенія славнаго Пигаля, и возвратясь въ отечество, произвелъ нѣкоторыя вещи во вкусѣ его прекрасно. Щедринъ въ произведеніяхъ своихъ не искалъ красоты идеальной; онъ слѣдовалъ природѣ съ большимъ успѣхомъ. Марціасъ, спящій Эндиміонъ, его копія съ несравненнаго мальчика Пигалева и не-

сеніе креста, барельефъ въ Казанской церкви, суть лучшія произведенія, которыя онъ когда либо сдѣлалъ.

Козловскій былъ истинный геній. Воображеніе пламенное, сочиненіе умное, исполненіе рѣшительное отличали все выходившее изъ рукъ сего знаменитаго художника. Онъ былъ славный рисовальщикъ. Почитатель и подражатель Буонаротія, Козловскій иногда, подобно сему знаменитому ваятелю, увлекался желаніемъ блеснуть познаніями своими въ анатоміи и излишествовалъ въ выраженіи мускуловъ. Трудно впрочемъ опредѣлить, какое лучшее произведеніе его. Они всѣ прекрасны, всѣ имѣютъ одни и тѣже достоинства и (я говорю съ тобою, а не съ его записными почитателями) почти всѣ одинъ и тотъ же недостатокъ. Дѣвочка, сидячая фигура изъ мрамора, принадлежащая

Digitized by Google

Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, кажется, чужда онаго, и потому можетъ почестться въ числѣ изящнѣйшихъ его произведеній. Колосальныя статуи Суворова на Суворовской площади здѣсь въ С. Петербургѣ, и Самсона, въ Петергофѣ поставленная, произведены также Козловскимъ. Художникъ сей много прудился; въ Императорскомъ эрмитажѣ есть его фигура геній изъ мрамора и нѣсколько небольшихъ произведеній изъ обожженной глины.

Мартосъ. Творенія сего знаменитаго художника и имя его извѣстны въ цѣлой Европѣ. Онъ принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ ваятелей новѣйшаго времени. Въ Россіи онъ можетъ почестться лучшимъ изъ всѣхъ, какихъ она имѣла и имѣетъ доселѣ. Современникъ Гордѣева, Щубина, Щедрина и Козловскаго, онъ избралъ дру-

Digitized by Google

гіе пути въ своемъ искуствѣ. Обдуманное подражаніе древнимъ постепенно усовершало стиль его и нѣкоторыя произведенія, имъ исполненныя, изящны въ высшей степени. Онъ менѣе пылокъ, нежели каковъ былъ Козловскій, но произведенія его болѣе удовлетворительны въ глазахъ безпристрастнаго критика. Мартосъ рѣдко поражаетъ своими твореніями съ перваго взгляда; но они тѣмъ болѣе привлекаютъ вниманіе, чѣмъ болѣе смотришь на нихъ; произведенія Мартоса не имѣютъ столько прелести и движенія, сколько творенія знаменитаго Кановы, но они не имѣютъ за то ничего манернаго, ничего принужденнаго, ничего излишествующаго. Благородство есть отличительный характеръ сочиненій Мартоса; выполненіе его вѣрно, тщательно, пріятно; въ драпированіи фигуръ онъ

Digitized by Google

превосходитъ Канову; а въ барельефахъ и особенно многосложныхъ онъ едва ли теперь имѣетъ себѣ равнаго.

Предѣлы письма не позволяютъ мнѣ распространяться въ исчисленіи произведеній Маршоса, ихъ очень много: но я не могу не поименовать тебѣ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ.

Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ памятники, украшающіе садъ Павловска. Барельефъ, представляющій Гименея, потушающаго пламенникъ (на памятникѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ), можетъ итти наряду съ произведеніями древнихъ Грековъ; памятникъ Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, извѣстный тебѣ по гравировкѣ заглавнаго листа въ сочиненіяхъ Жуковскаго (изд. перв.), есть также одно изъ лучшихъ твореній Маршоса; памятникъ Императору Павлу и въ особенности барельефъ, помѣщенный

на цоколѣ онаго, изображающій Августѣйшее семейство, оплакивающее потерю отца и государя своего, особенно превосходенъ; спашуя Актеона, колосальный памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому и многія другія произведенія Мартоса приносятъ честь ему и Россіи. Художникъ сей уже въ преклонныхъ лѣтахъ; но силы генія его еще не угасаютъ: послѣднія его работы не уступаютъ тѣмъ, которыя имъ исполнены въ лучшія лѣта жизни; онъ и теперь трудится.

Посылаю тебѣ рисунокъ съ одного изъ послѣднихъ произведеній сего знаменитаго художника, не съ тѣмъ, чтобы я почиталъ его превосходнѣйшимъ (изъ работъ Мартоса трудно сдѣлать подобный выборъ), но оно подаетъ два важные предмета къ размышленію: во первыхъ назначеніе и

Digitized by Google

Google

Рис. Н. Перовой съ Статуи Н. Мартоса

Грав. Е. Гейнманъ

Digitized by Google

Digitized by Google

мысль сего произведенія, а во вторыхъ искусство художника.

Одинъ набожный вельможа приготовивъ въ церкви помѣстья своего для себя гробъ, хотѣлъ украсить оный изваяніемъ Ангела-хранителя, держащаго въ одной рукѣ образъ, даръ и благословеніе родителей, а въ другой лампаду, всегда горящую: подобіе пламеннаго усердія къ Богу правосудному. Это выполнено Марпосомъ: изъ рисунка ты можешь судить о художественномъ достоинствѣ сего священнаго изваянія. Сочиненіе фигуры въ особенности отвѣчаетъ простотѣ и величію мысли, святости предмета и важности назначенія.

Прокофьевъ есть послѣдній изъ ваятелей Екатеринина вѣка. Его произведенія, въ духѣ современномъ Французскомъ, уступаютъ въ строгости формъ произведеніямъ Марпоса; но

Digitized by Google

они дышутъ жизнію. Смотря на нихъ, забываемъ, что видимъ предъ собою мраморъ или бронзу. Акшеонъ его, преслѣдуемый своими собаками, спящій пастушокъ и Морфей превосходны. Въ Петергофѣ есть его работы: богъ рѣки Волхова и шишоны. Чувство, знаніе и смѣлость отличаютъ вообще лѣпку сего художника. Онъ довольно трудился. Барельефы его имѣютъ большія достоинства: сочиненіе умное, исполненіе свободное, рѣшительное. Нѣкоторые окончены какъ нельзя лучше.

По части зодчества

явились въ царствованіе Екатерины великой слѣдующіе художники:

Волковъ, художникъ превосходный. Онъ имѣлъ дарованія необыкновенныя. Зданія, имъ сооруженныя, исполнены чистоты вкуса и совершенной сообраз-

Digitized by Google

ности съ ихъ назначеніемъ. Странно видѣть употребляемыя иными зодчими украшенія, не соотвѣтственныя характеру строеній; портики, колонады и проч., приличныя храмамъ, дворцамъ или домамъ огромнымъ, присвояемыя къ магазинамъ, конюшнямъ и тому подобнымъ, несравненно низшее назначеніе имѣющимъ постройкамъ. Волковъ не имѣлъ сего излишества. У него все у мѣста, все ксшати; онъ много строилъ. Нѣкоторыя зданія его могутъ почесться образцовыми. Къ числу сихъ принадлежитъ Соляной городокъ (магазинъ для храненія казенной соли) на берегу Фонтанки, и казенный пивоваренный Заводъ, что на Выборгской сторонѣ здѣсь въ С. Петербургѣ.

Захаровъ одинъ изъ величайшихъ зодчихъ въ Россіи. Онъ, служа долго профессоромъ архитектуры въ Ака-

Digitized by Google

демiи Художествъ, образовалъ весьма много отличнѣйшихъ художниковъ. Его проэкты возобновленiя Исакiевской церкви и соединенiя зданiй, Академiи Наукъ, принадлежащихъ колонадами, превосходны въ обширнѣйшемъ значенiи слова; по его же проэкту возобновлено главное Адмиралтейство въ С. Петербургѣ, зданiе огромнѣйшее и, можно сказать, единственное по чистотѣ архитектуры, согласiю частей, соразмѣрности во всемъ и изящному стилю. Мельниковъ, зодчiй, извѣстный необыкновенными дарованiями своими, обязанъ Захарову развитiемъ и усовершенствованiемъ оныхъ.

Михайловъ (Андрей) достойный отличнаго вниманiя по многимъ прекраснѣйшимъ зданiямъ здѣсь и внѣ столицы. Въ С. Петербургѣ произведены имъ Екатерининская церковь, домъ Россiйской Академiи, и много домовъ

Digitized by Google

частныхъ. Достопочтенный художникъ сей былъ сотрудникомъ Захарова по Академіи и теперь служитъ ей съ величайшею пользою. Опытностію и навыкомъ онъ пріобрѣлъ глубокія познанія по своей части. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ проэктовъ его превосходны.

Воронихинъ, извѣстный сооруженіемъ Казанской церкви, Горнаго корпуса, Колонады въ Петерговскомъ саду и проч. Онъ былъ въ большой славѣ. Теперь его критикуютъ особенно за Казанскую церковь, однако храмъ сей хотя и имѣетъ нѣкоторыя несовершенства, можетъ спишь на ряду съ весьма хорошими церквами въ Европѣ. Мѣстное положеніе, не позволившее помѣстишь колонаду отъ главнаго входа, причиною тому, что она примкнута къ боковой фасадѣ церкви; отъ этаго и самая церковь теряетъ много виду, и куполь ея довольно огром-

Digitized by Google

ный кажется слишкомъ малымъ по соразмѣрности со всею массою зданія; впрочемъ, разсматривая сію церковь безпристрастно, найдешь въ ней много достоинствъ; детали (подробности) вообще прекрасны. У Воронихина нельзя отнять его дарованій; онъ былъ весьма искусный художникъ и особенно отличался внутреннимъ украшеніемъ домовъ.

Демерцовъ и Михайловъ (Александръ) равно принадлежатъ къ числу весьма хорошихъ зодчихъ сего же времени. Первой извѣстенъ сооруженіемъ Церквей Св. Сергія и Знаменія здѣсь въ С. Петербургѣ, изъ коихъ въ послѣдней внутренность особенно прекрасна, а второй построеніемъ Литейной, принадлежащей Академіи Художествъ, многими другими строеніями казенными и частными и нѣкоторыми проэктами, большое достоинство имѣющими.

Digitized by Google

О гравированіи на мѣди я не сказалъ еще ни слова, хотя и упомянулъ о двухъ граверахъ Рускихъ, явившихся при Елисаветѣ. Впрочемъ о семъ искусствѣ мало можно сообщить любопытнаго.

До Петра I не было у насъ гравёровъ. Онъ вызвалъ нѣкоторыхъ изъ чужихъ краевъ. Въ числѣ ихъ не было отличныхъ. При Елисаветѣ же приглашенъ въ Россію знаменитый Шмитъ для выгравированія портрета Ея Величества, писаннаго въ ростъ художникомъ Токе. Этотъ гравёръ, одинъ изъ славнѣйшихъ своего времени, оставался долго въ Россіи и образовалъ Колпакова и Чемезова, упомянутыхъ мною прежде. При Екатеринѣ были у насъ довольно изрядные гравёры иностранцы; изъ Рускихъ же отличились: Скородумовъ, котораго справедливо можно назвать нашимъ Бар-

Digitized by Google

шолоціемъ: онъ былъ весьма хорошій рисовальщикъ, (достоинство рѣдкое въ граверѣ) и произвелъ нѣкоторые эстампы пунктировальнымъ манеромъ превосходно. — Берсеневъ, который гравировалъ грабштихомъ (au burin) чрезвычайно хорошо. Эстампъ его съ картины Лосенка, представляющей Св: Апостола Андрея, исполненъ отлично. По твердости рисунка, чистотѣ штриховъ и точному выполненію картины, это произведеніе можетъ почесться изъ лучшихъ вышедшихъ доселѣ въ Россіи. Берсеневъ скопировалъ въ большомъ форматѣ эстампъ славнаго Эделинга съ картины Филиппа де Шампань, представляющей Моисея, нынѣ находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и произвелъ другія достойныя работы. Къ сожалѣнію оба художника сіи жили не долго. Кошкинъ, ученикъ Берсенева, также могъ бы быть от-

Google

личнымъ гравёромъ, но обстоятельства отвлекли его отъ занятія симъ искуствомъ; о другихъ же граверахъ упоминать почитаю излишнимъ.

По части рѣзьбы на камняхъ и стали были въ Россіи при Екатеринѣ: Верньe и Егеръ иностранцы, а изъ Рускихъ Васильевъ и потомъ Алексѣевъ. Но лучшимъ въ сіе время почитался Леберехтъ, пріятностію лѣпки изъ воску и чрезвычайною отдѣлкою работъ своихъ замѣчательный.

Такимъ образомъ не было ни одного почти рода художествъ, въ которомъ бы не явились при Екатеринѣ Рускіе художники отличные; но, должно сказать правду, они мало или не такъ какъ бы должно занимаемы были публикою. Иностранные, въ числѣ которыхъ были конечно превосходные, а болѣе посредственныхъ; вообще выигрывали во мнѣніи передъ Рускими.

Digitized by Google

Князь Потемкинъ-Таврическій едва ли не одинъ былъ, который предпочиталъ своихъ чужеземцамъ и ни мало онъ того не былъ въ проигрышѣ. Домы его, что нынѣ Аничковской и Таврической Дворцы, были первый передѣланъ, а послѣдній вновь сооруженъ извѣстнымъ Старовымъ. Онъ употреблялъ потомъ Волкова. Многихъ художниковъ имѣлъ онъ при себѣ и особенно любилъ Русскихъ. Немногіе вельможи слѣдовали его примѣру; причина ясная: чтобы безошибочно судить о художествахъ, нужны познанія; чтобы поддерживать оныя, нужна любовь; чтобы имѣть довѣріе къ художникамъ, нужно убѣжденіе въ ихъ достоинствѣ; а въ то время по недавнему образованію Академіи большая часть богатыхъ любителей, избалованные возможностію, которую подавала Французская революція пріобрѣтать вещи превосходныя

славныхъ масперовъ за безцѣнокъ и не думали о рускихъ художникахъ.

Одни зодчіе наши были не безъ занятій; но всѣ прочія художества не обращали на себя должнаго вниманія публики.

Не такъ мыслила, не такъ дѣйствовала Императрица. Великая умѣла быть великою во всемъ; и хотя, какъ увѣряютъ старики, она признавалась, что не имѣла склонности ни къ музыкѣ, ни къ художествамъ, однако, зная, что науки и искусства необходимы въ государствѣ, всегда покровительствовала, ободряла, лелѣяла и тѣ и другія. Рускіе съ дарованіями были сей дѣтями. Она любила ихъ какъ мать, она одна поддерживала всякаго достойнаго художника рускаго, занимала ихъ и неклась о томъ, чтобы они имѣли способы трудиться. Эрмитажъ, любимое мѣстопребываніе Императрицы,

Digitized by Google

былъ наполненъ художниками. Государыня не оставляла ни одного почти безъ того, чтобы не сказать милостиваго слова, не ободрить похвалою или покупкою для себя произведенія достойнаго. Зодчество въ ея время возвысилось. Церкви, дворцы и публичныя зданія, здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Россіи сооруженныя Русскими, удостовѣряютъ въ этомъ. Живопись также усовершилась. Ваяніе блистательнымъ образомъ явилось вновь; и хотя справедливо, что художники, посвятившіе себя послѣднему, мало имѣли иногда случаевъ къ произведеніямъ важнымъ; однако жъ одинъ Георгіевскій залъ въ зимнемъ дворцѣ, отдѣланный по проэкту славнаго Гваренги и украшенный мраморными ваятельными работами Гордѣева, Мартоса, Козловскаго и Шубина (если бы не было другихъ превосходныхъ художественныхъ

Digitized by Google

ныхъ памятниковъ времени Екатерины) доказываетъ, сколько желала она видѣть увѣковѣченнымъ отличное искусство Россіянъ, ей современныхъ.

Весьма бы я желалъ изчислить самое главнѣйшее, что произведено Русскими по части художествъ при Екатеринѣ, но это не возможно: предѣлы письма слишкомъ для того тѣсны. Впрочемъ ты могъ замѣтить изъ сказаннаго мною, что художества въ Россіи въ самое коротkое время, по учрежденіи Академіи, сдѣлали исполинскій шагъ впредъ.

Что жъ было бы, если бы умы совершенно готовы были воспользоваться вполнѣ сими успѣхами!

Нельзя не уважать дарованій, въ комъ бы они ни были и гдѣ бы ни явились, это правда; но любить украшающія отечество, ихъ поддерживать, возвышать: обязанность всякаго, кто имѣетъ

Digitized by Google

къ тому средства, у кого есть любс
къ странѣ родной и кто желаетъ
чести, славы и пользы.

Великіе умы, геніи необыкновс
ные принадлежатъ всему человѣчест
но слава ихъ есть неотъемлемая со
ственность той земли, въ которо
они родились и созрѣли.

Помни это, любезной другъ! Т
образованіе, умъ, родъ, знатност
все ручается за то, что ты може
нѣкогда возвыснишься на степень
ловѣка государственнаго. Истина
тебѣ пригодится. Мы Русскіе ещ
теперь не можемъ хвалиться ни
тѣмъ прекраснымъ, благороднымъ ч
ствомъ, которое называютъ гордост
національною. Это единственная с
наша. Прощай!

Digitized by Google

Письмо IV.

Кратковременное царствованіе императора Павла ознаменовано превосходными памятниками искусствъ изящныхъ. Онъ любилъ художества, чувствовалъ холодность публики къ произведеніямъ художниковъ отечественныхъ и собственнымъ примѣромъ доказалъ несправедливость малаго ея къ нимъ довѣрія. Петергофъ украшенъ въ его время множествомъ бронзовыхъ статуй, исполненныхъ Козловскимъ, Марковомъ, Щедринымъ и Прокофьевымъ; для Михайловскаго замка многія картины и статуи произведены русскими художниками; оплавлены нѣкоторыя по формамъ, снятымъ съ древнихъ образцовыхъ произведеній для украшенія императорскихъ садовъ; умножилось число прекраснѣйшихъ храмовъ и зданій въ столицахъ и внутри им-

Digitized by Google

періи; рѣшено сооруженіе Казанскаго Собора и, словомъ, художники русскіе произвели въ это время столько истинно достойныхъ твореній, что тотъ, кто не знаетъ Россіи, не повѣритъ, чтобы пять лѣтъ были къ тому достаточны. Императоръ уважалъ Баженова; Щедрина (пейзажиста) и многихъ другихъ славныхъ нашихъ художниковъ. Онъ былъ отмѣнно милостивъ ко всѣмъ, кто имѣлъ даръ и могъ содѣйствовать трудами своими чести Россіи. Императрица Марія Ѳеодоровна, слѣдуя врожденной любви ея къ изящному, равнымъ образомъ ободряла и покровительствовала дарованія. Мартосъ многими случаями къ произведенію ваятельныхъ твореній обязанъ Ея Величеству.

Въ семъ состояніи были художества въ Россіи, когда взошелъ на престолъ Императоръ Александръ.

Digitized by Google

Немногіе изъ художниковъ, отличившихся при Екатеринѣ, не дожили до сего счастливѣйшаго вѣка; прочіе произвели лучшія свои изворенія въ это время. Другіе явились вновь для славы своего отечества. Академія Художествъ, подъ начальствомъ незабвеннаго графа А. С. Строганова, благодѣтеля художниковъ рускихъ, получила новыя милости отъ щедротъ монарших. Сооружена соборная церковь Казанскія Божія Матери, знаменитая многими славными изверженіями лучших наших художниковъ. Воздвигнуты зданія, памятники. Столицы, города, села получили новый видъ. Вкусъ распространился повсемѣстно; правительство дало случай и средства отличиться художникамъ нашимъ, и художества въ Россіи достигли той степени, на которой находятся они въ образованнѣйшихъ странахъ Евро-

Digitized by Google

ны. Соперничество лучшихъ италіанскихъ и французскихъ художниковъ нынѣ для Русскихъ не страшно.

Ты, м. д., можетъ быть, подумаешь, что я сказалъ симъ слишкомъ много: но, прошу тебя, не спѣши судить мои выраженія; я говорю самую строгую истину. Ты убѣдишься въ ней, когда болѣе познакомишься съ Россіею. Отбрось только предубѣжденія и смотри на все прямыми глазами.

Въ царствованіе Императоровъ Павла и Александра Академія образовала и еще не менѣе тысячи художниковъ. Вотъ имена превосходнѣйшихъ. По части живописи исторической: Егоровъ, Шебуевъ, Ивановъ (Андрей), Безсоновъ, Сазоновъ, Басинъ, Бруни, Брюловъ (Карлъ); по портретной: Варнекъ, Кипренскій, Венеціановъ; по перспективной: Воробьевъ; по пейзажной: Щедринъ (Сильвестръ), Воде; по части

Digitized by Google

гравированія на мѣди: Уткинъ, Чесскій, Галактіоновъ и Скопниковъ; по части ваянія: Демутъ-Малиновской, Именовъ, Соколовъ, Гольбергъ, Крыловъ; по части рѣзьбы на металлахъ: графъ Толстой и Шиловъ; рѣзьбы на крѣпкихъ камняхъ: Доброхотовъ; по части зодчества: Спасовъ, Мельниковъ, Гомзинъ, Беретти, Дудинъ, Калашниковъ, Глинка, два брата Тоны, Мейеръ, Эльсонъ, Брюловъ (Александръ) и пр. Изъ числа сихъ художниковъ нѣкоторые могутъ быть поставлены наряду съ первостепенными иностранными художниками.

Егоровъ есть художникъ, обладающій необыкновенными дарованіями, рисовальщикъ, какихъ мало имѣетъ Европа. Ему удивлялись въ Римѣ: спиль его благородный, изящный, возвышенный. Въ сочиненіи онъ превосходенъ. Живопись его пріятна, осторожительно

на. Если бы картины, имъ производимыя, были всегда равной силы, а лица имѣли болѣе выраженія, и наконецъ если бы воздушная и линейная перспективы въ его произведеніяхъ совершенно удовлетворяли строгаго критика; то я сказалъ бы: это нашъ Рафаэль, но болѣе близкій къ древнимъ, нежели Санціо. Егоровъ произвелъ за десять лѣтъ предъ симъ картину истязанія Спасителя въ темницѣ. Знаменитая вообще картина сія имѣетъ такія части, которымъ удивляться, скажу болѣе, предъ которыми благоговѣть должно. Фигура, изображающая Спасителя, и въ особенности головище ея нарисовано неподражаемо. По изяществу стиля и формъ это антикъ; шея, грудь и плеча сей фигуры совершенны въ высочайшей степени. Фигура, привязывающая руки Спасителя къ столбу, выполнена съ та-

Digitized by Google

кимъ знаніемъ и вѣрностію, что украсила бы и лучшее твореніе Аннибала Караччи. Сочиненіе вообще сей картины весьма умно: Спаситель введенъ въ темницу, разоблаченъ; одинъ изъ свершителей казни привязываетъ руки его, какъ я сказалъ уже; другой, держа розги, ждетъ съ звѣрскимъ нетерпѣніемъ минуты истязанія; воинъ, стоящій позади, дерзаетъ въ безуміи своемъ укорять Богочеловѣка; но сей, возведи очи къ небу, молитъ Отца своего да проститъ имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ. Въ лицѣ Спасителя много выражено. Можно бы пожелать еще болѣе; но это такое желаніе, котораго никто еще не выполнялъ доселѣ. Надобно имѣть силы свыше силъ человѣка, чтобы изобразить Бога хотя и въ человѣческомъ образѣ. Картину сію иные судили съ излишнею строгостію; но есть ли

хотя одно произведеніе художественное, которое во всѣхъ частяхъ было бы равно совершенно? И Аполлонъ Бельведерскій и Лаокоонъ не чужды погрѣшностей. Знающій человѣкъ ихъ видитъ, но при всемъ томъ удивляется симъ безсмертнымъ твореніямъ.

Я распространился о произведеніи Егорова; потому что оно есть лучшее изъ всѣхъ произведеній живописи въ Россіи, и, говоря правду, едва ли наша школа произведетъ скоро что либо подобное.

Егоровъ написалъ весьма много картинъ: двѣ въ Казанской церкви, достойныя кисти Гвидо Рени. Св. Іеронимъ (у графа Г. В. Орлова) и Спаситель, явившійся Магдалинѣ въ видѣ вертоградаря (у г. Масалова), суть, кажется, лучшія изъ картинъ Егорова послѣ испязанія Спасителя. Небольшія кабинетныя картины Егоро-

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ва неоцѣненны. Св. Семейство, изъ трехъ фигуръ, что въ Эрмитажѣ, сочинено, нарисовано и написано въ совершенствѣ. Егоровъ любитъ справедливо свое искусство. Онъ неутомимъ въ трудахъ. Его священныя изображенія для церквей, по стилю, рисунку и благородству сочиненія, могутъ навсегда оспариваться образцовыми. У Егорова есть много сочиненій неисполненныхъ. Избіеніе младенцевъ, семь дней сотворенія міра и въ томъ числѣ грѣхопаденіе Адама выше всѣхъ похвалъ. Для славы Россіи желать должно, чтобы художникъ имѣлъ возможность произвести сіи сочиненія въ большомъ видѣ.

Посылаю тебѣ рисунокъ съ одной картины Егорова, изображающей Сусанну. Какъ онъ ни слабъ, но ты можешь получить изъ него нѣкоторое понятіе о семъ художникѣ. Дополня

въ воображеніи совершенства живописи: пріятнѣйшій общій тонъ, сладость кисти, прелесть лица, бѣлизну и нѣжность тѣла, пурпуровую и бѣлую одежду, придающія блескъ фигурѣ, и ты не ошибешься, если почтешь эту картину однимъ изъ прекраснѣйшихъ произведеній Егорова и по ней будешь судить о тѣхъ, которыя я называю превосходными.

Шебуевъ не менѣе славный художникъ. Достоинства его произведеній суть: сочиненіе обдуманное, рисунокъ весьма правильный, стиль чистый, благородный, выраженіе приличное предмету изображаемому, кисть свободная, пріятная, должное выполненіе свѣта и тѣни, большое знаніе перспективы и искусное расположеніе околичностей. Изъ произведеній сего художника отличнѣйшія находятся въ Казанской церкви. Это три большія карти-

Digitized by Google

мы, изображающія предметы, заимствованные изъ жизни священнослужителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, картины, дающія Шебуеву право на почетнѣйшее мѣсто въ числѣ первѣйшихъ современныхъ художниковъ Европы. Въ сихъ картинахъ соединены всѣ условія живописи. Одинъ колоритъ только немногимъ нѣсколько; впрочемъ и сей недостатокъ, если только можно назвать это недостаткомъ, не отнимаетъ ни сколько достоинства отъ сихъ несравненныхъ твореній. Общій тонъ ихъ, спокойный для глазъ, вселяетъ въ зрителя нѣкоторое особое чувство благоговѣйнаго вниманія, столь приличное при воззрѣніи на произведенія священныя. Взятіе Божія Матери на небо, картина въ Казанской церкви, написанная съ находящагося нынѣ въ Эрмитажѣ эскиза

Digitized by Google

Г. Шебуева, сочинена превосходно. Въ церкви Царскосельскаго дворца есть плафонъ руки сего же художника, произведеніе прекрасное и огромнѣйшее изъ всѣхъ, какія были произведены доселѣ рускими живописцами. Подробное описаніе онаго ты можешь найти въ журналѣ изящныхъ искусствъ.

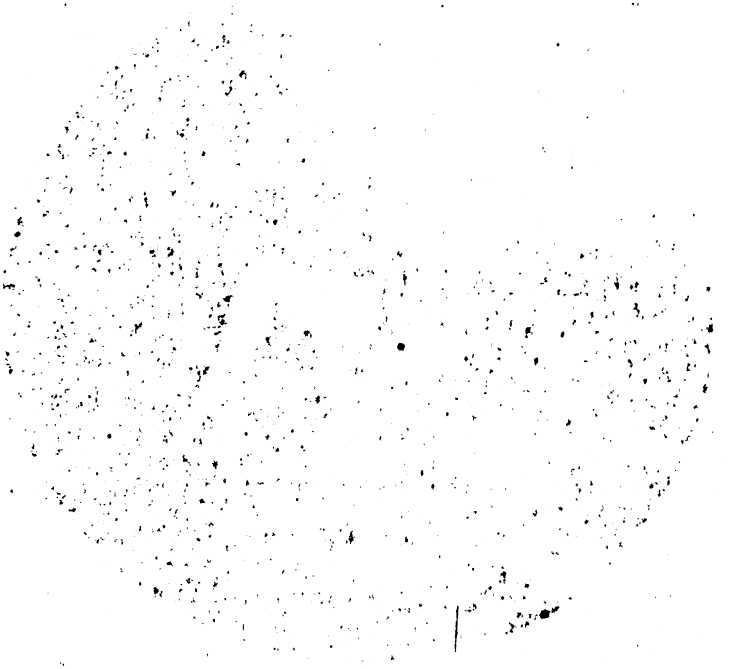
Шебуевъ отъ времени получилъ не обыкновенную практику; пишетъ чрезвычайно ловко; манеръ послѣднихъ произведеній его исполненъ свободы и вкуса: но знатокъ болѣе удивляется тѣмъ, которыя находятся въ Казанской церкви и, можетъ быть, потому, что исполненіе ихъ вѣрнѣе и окончательные. Есть впрочемъ нѣкоторыя и изъ новыхъ работъ Шебуева, неуступающія работамъ, упомянутый храмъ украшающимъ. Изъ сочиненій г. Шебуева неисполненныхъ два весьма многосложныя, особенно

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

примѣчательны: крещеніе народа въ Кіевѣ и Спаситель предъ Пилатомъ. Желательно, чтобы художникъ произвелъ сіи картины. Судя по достоинству сочиненія онѣ были бы безъ сомнѣнія превосходнѣйшими.

Я забылъ тебѣ сказать еще объ одной картинѣ г. Шебуева, находящейся въ императорскомъ Эрмитажѣ и изображающей Іоанна Крестителя, младенца, утоляющаго жажду. Простота сочиненія фигуры, прекрасно расположенная околичность и исполненіе вообще плѣняютъ зрителя. Къ сожалѣнію картина сія, не знаю, отъ какой причины, много потерпѣла. Чтобы предупредить для тебя потерю сего произведенія (ты, можетъ быть, не скоро еще будешь въ Петербургѣ), посылаю рисунокъ.

Иванов (Андрей) и Безсоновъ также принадлежатъ къ числу отличныхъ на-

Digitized by Google

шихъ художниковъ. Первый особенно достоинъ вниманія по тому усердію, съ которымъ онъ печется объ образованіи молодыхъ художниковъ. Воспитываясь вмѣстѣ съ Егоровымъ и Шебуевымъ, онъ былъ ихъ соперникомъ, но по обстоятельствамъ семейнымъ не могъ быть въ Римѣ и образовать, какъ они, свой вкусъ классическими твореніями мастеровъ великихъ. Впрочемъ онъ произвелъ много вещей прекрасныхъ. Ивановъ сочиняетъ хорошо, драпируетъ фигуры со вкусомъ, даетъ силу картинамъ своимъ и имѣетъ надлежащія свѣдѣнія въ перспективѣ. Безсоновъ написалъ много прекрасныхъ плафоновъ. Есть и картины его весьма достойныя.

Сазоновъ, Басинъ, Бруни и Брюловъ (Карлъ) художники молодые, обѣщаютъ весьма много. Послѣдній

Digitized by Google

соединяетъ въ себѣ всѣ дарованія, нужныя для совершеннаго живописца.

Варникъ и Кипренскій, два превосходные портретисты наши, не многихъ имѣютъ соперниковъ въ Европѣ. Они идутъ разными дорогами въ своемъ искусствѣ къ одной цѣли: совершенству. Варникъ рисуетъ чрезвычайно вѣрно; въ выполненіи свѣта и тѣни, въ переходѣ и точности тоновъ, въ знаніи воздушной перспективы и сочиненіи неподражаемъ. Публика не всегда справедливо осуждаетъ его за колоритъ. Кипренскій рисуетъ не столь строго, но его кисть весьма пріятна, краски блестящи, отработка чрезвычайна. Въ перспективѣ онъ весьма силенъ. Варникъ удивляетъ знатоковъ безпристрастныхъ; Кипренскій нравится вообще. Произведенія Варника превосходны; Кипренскаго прекрасны.

* *

Digitized by Google

Собственный портретъ, Варнакомъ написанный, освѣщенный солнцемъ, есть единственная вещь въ своемъ родѣ. Онъ много писалъ портретовъ, писалъ историческія картины, пейзажи и вылѣпилъ небольшую фигуру умирающаго Филоктета. Во всякомъ изъ сихъ родовъ Варнакъ оказалъ дарованія необыкновенныя.

Кипренскій также произвелъ много отлично хорошихъ вещей. Одна изъ лучшихъ: молодой отдыхающій садовникъ, находится въ Эрмитажѣ. Изъ прилагаемаго рисунка ты будешь видѣть сочиненіе ея, умный выборъ натуры прелестной, можешь представить себѣ какъ сильна должна быть картина, и конечно согласишься, что Кипренскій есть одинъ изъ отличнѣйшихъ художниковъ русскихъ.

Венеціановъ извѣстенъ какъ портретистъ и живописецъ сельскаго до-

Digitized by Google

машняго рода. Онъ много произвелъ прекраснѣйшихъ вещей сухими красками. Его произведенія правятся вѣрностію и пріятностію красокъ и чрезвычайною точностію въ исполненіи свѣта и тѣни. Лучшія и, можно сказать, отличнѣйшія въ своемъ родѣ произведенія его суть: внутренность гумна, спящій мужичокъ и деревенское утро: семейство за чаемъ. Первая находится въ Эрмитажѣ. Въ картинѣ сей художникъ превосходно выполнилъ дѣйствіе трехъ свѣтовъ, входящихъ во внутренность гумна: вдали чрезъ открытыя ворота, съ боку также чрезъ ворота и спереди чрезъ отверстіе или окно въ крышѣ.

Воробьевъ, живописецъ перспективный, произвелъ много превосходныхъ картинъ. Лучшія находятся въ Эрмитажѣ. Онѣ представляютъ наружный видъ храма Воскресенія Христова въ

Digitized by Google

Іерусалимѣ, внутренность придѣла Голгоѳы тойже церкви и церкви св. Елены, написанныя имъ по возвращеніи изъ путешествія въ Палестину. Художникъ сей принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ современныхъ художниковъ.

Щедринъ, пейзажистъ, весьма уважаемый въ самомъ Римѣ. Россія не имѣла еще подобнаго. Боде художникъ съ большими дарованіями.

Объ Уткинѣ ты слыхалъ конечно въ Парижѣ. Онъ тамъ прославился гравированіемъ и въ Россіи поддерживаетъ прекрасными произведеніями своими славу, справедливо пріобрѣтенную имъ внѣ отечества. Гравёры наши: Галактіоновъ, Ческій и Скотниковъ произвели весьма хорошія вещи и конечно были бы также извѣстны въ чужихъ краяхъ, если бы гравированіе предпочитало въ Россіи болѣе случаевъ къ важнымъ занятіямъ.

Digitized by Google

Ваятели наши: Демутъ-Малиновскій и Пименовъ имѣютъ большія достоинства. Лучшія произведенія ихъ находятся въ Казанской церкви. Русскій Сцевола, статуя, исполненная первымъ, какъ подражаніе натурѣ, прекрасна.

Гольбергъ и Крыловъ подаютъ о себѣ чрезвычайныя надежды. Первый въ лѣпкѣ можетъ почесться лучшимъ изъ художниковъ рускихъ, нынѣ существующихъ. Его бюсты неподражаемы. О произведеніяхъ сихъ двухъ художниковъ можешь узнать въ журналѣ изящныхъ искусствъ.

Соколовъ также заслуживаетъ вниманіе, какъ отличный ваятель. Его статуя: молошница съ разбитымъ кувшиномъ, прелестна.

О графѣ Толстомъ я говорить не буду. Его знаютъ въ Европѣ. Производимыя имъ медали на зна-

Digitized by Google

менитыя произшествія отечественной войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, мы видѣлъ, и мнѣніе мое о величайшемъ достоинствѣ изобрѣтенія и исполненія ихъ совершенно справедливо. Графъ Толстой есть просвѣщеннѣйшій изъ художниковъ русскихъ. Дарованія его необыкновенны, а любовь къ искусствамъ безпримѣрна, и особенно у насъ, гдѣ фамильныя имена нерѣдко предпочитаются имъ дарамъ, которыя даетъ природа, и которыя выше всѣхъ данній свѣта. Шиловъ извѣстенъ нѣкоторыми весьма достойными работами. Портретъ Александра, вырѣзанный Шиловымъ, весьма похожъ. Доброхотовъ отличается въ рѣзьбѣ на камняхъ чрезвычайною чистотою, точностію и пріятностію исполненія. Онъ большой практикъ и въ отдѣлкѣ самыхъ малѣйшихъ предметовъ неподражаемъ.

Digitized by Google

Изъ современныхъ зодчихъ отличнѣйшіе суть: Спасовъ и Мельниковъ.

Спасовъ произвелъ весьма много зданій казенныхъ и частныхъ. Изъ первыхъ лучшимъ почитается главный коношенный дворъ, здѣсь въ С. Петербургѣ по его проэкту возобновленный. Характеръ архитектуры Спасова важенъ, подробности хорошей соразмѣрности, стиль чистый. Спасовъ первый началъ употреблять у насъ древній дорическій орденъ въ колоннахъ.

Мельниковъ имѣетъ способности не обыкновенныя и чрезвычайно много вкуса. Его пропорціи изящны. Одаренный пылкимъ воображеніемъ, онъ во всемъ оригиналенъ. Старообрядческая церковь, сооружаемая здѣсь въ С. Петербургѣ по проэкту Мельникова, есть одно изъ лучшихъ произведеній новѣйшей архи-

Digitized by Google

тектуры въ Россіи и, смѣло скажу, ни откол'ѣ не заимствованное. Въ сей церкви одинъ только главный недостатокъ: она не изъ мрамора; если же есть другіе, то они ничтожны.

Мнѣ случилось видѣть проэкты Михайлова, Спасова и Мельникова, дѣланные ими для соборной церкви въ столицѣ. Всѣ они превосходны; всѣ доказываютъ, что зодчіе сіи обладаютъ величайшими дарованіями. Не беру на себя рѣшить, который изъ сихъ проэктовъ превосходнѣе: но если бы ими потребовалъ моего мнѣнія, я сказалъ бы, по чистой совѣсти: проэктъ Михайлова прекрасенъ, проэктъ Спасова величественъ; проэктъ Мельникова прекрасенъ и величественъ. Я понимаю здѣсь самый послѣдній проэктъ Мельникова. Онъ дѣлалъ ихъ весьма много, и сколь разнообразны они ни были, всегда держался главной мысли: ира-

Digitized by Google

вильной формы въ планѣ съ портиками равной соразмѣрности со всѣхъ четырехъ сторонъ. Гомзинъ, Березинъ, Калашниковъ, Дудинъ, художники съ большими достоинствами. Первые два живутъ въ Петербургѣ и произвели много прекрасныхъ зданій. Березинъ также трудился надъ проэктомъ соборной церкви, который послѣ трехъ, упомянутыхъ выше, достоинъ занять первое мѣсто.

Нельзя забыть Винберга, который получилъ славу зодчаго проэктомъ своимъ храма Спасителю. Хотя многіе зодчіе, и въ томъ числѣ знаменитый Гваренги, находили въ семъ проэктѣ недостатки; но по смѣлости мысли и необъятной огромности, это произведеніе исполинское. Въ послѣдствіи художникъ много занимался обработываніемъ сего проэкта и вѣроятно онъ весьма

Digitized by Google

улучшенъ. Винбергъ былъ воспитанникъ Академіи и весьма хорошій живописецъ. Не это ли причиною, что зодчіе были неравнодушны къ быстрымъ успѣхамъ его въ ихъ искусствѣ и слишкомъ строго судили первый его опытъ?

Молодые художники: Галинка, два брата Тоны, Эльсонъ, Мейеръ и А. Брюловъ даютъ о себѣ весьма большія надежды. Послѣдній обѣщаетъ быть примомъ и славнымъ живописцемъ.

Линейное искусство доведено въ Россіи до совершенства. Нигдѣ въ свѣтѣ не оттискиваютъ такъ счастливо, такъ чисто и такихъ большихъ произведеній, какъ у насъ. Симъ обязаны Екимову, мастеру единственному въ своемъ дѣлѣ. Мокаловъ былъ отличный линейщикъ въ царствованіе Екатерины.

Вотъ, любезный другъ, изчисленіе

лучшихъ нашихъ художниковъ и самое поверхностное понятіе объ отличительныхъ достоинствахъ каждаго. Я не могъ тебѣ поименовать всѣхъ, заслуживающихъ того: говорилъ о тѣхъ только, которые въ продолженіе жизни своей имѣли случай сдѣлаться извѣстными, или теперь подаютъ надежды. Но сколько было такихъ, которые скончались рано! Рончевъ, Яненко живописцы, Ворошиловъ, Моисеевъ, Кащенко ваятели, Есаковъ медальеръ и множество другихъ были люди весьма достойные, и особенно Кащенко, Геній, какіе рѣдко являются. Убіеніе младенцевъ эскизъ изъ обожженной глины въ Эрмитажѣ, и взятіе Божіей Матери на небо барельефъ въ Казанской церкви, произведенія Кащенки, заставляютъ всегда жалѣть о преждевременной его смерти.

Digitized by Google

Объ иностранцахъ — художникахъ, посвящавшихъ дарованія и искусство свое служенію Россіи; не могу говорить подробно. Со временъ Екатерины и до сихъ поръ у насъ ихъ было очень много. Всякой изъ нихъ болѣе или менѣе былъ полезенъ, но услуги Гваренги, Томона и Дойена незабвенны. За нихъ можно всегда благодарить Европу. Гваренги и Томонъ произвели при Александрѣ образцовыя зданія; Дойенъ, служа въ Академіи, способствовалъ образованію лучшихъ нашихъ живописцевъ. Изъ зодчихъ мы имѣли еще Камерона, Бренну, художниковъ достойныхъ. Теперь имѣемъ Росси (ученика Бренны) и Монферана, коему довѣрено сооруженіе Исакіевской церкви. Всѣ сіи и другіе художники имѣютъ полное право на нашу признательность, но гордишься можемъ только Русскими.

Digitized by Google

Теперь позволь представить тебѣ нѣкоторыя общія замѣчанія мои о состояніи художествъ въ Россіи.

Руская школа начало получила отъ Лосенка по части искусствъ подражательныхъ и Какоринова по части зодчества. Слѣдовавшіе за Лосенкомъ художники держались принятыхъ отъ него правилъ, въ которыхъ отражался вкусъ времени. Маринось примѣромъ своимъ доказалъ преимущество подражанія древнимъ. Егоровъ и Шебуевъ утвердили хорошій вкусъ. Симъ художникамъ школа наша наиболѣе обязана; и если какой либо своенравный новый геній не уклонится отъ настоящаго пути и не повлечетъ за собою толпу, то живопись и ваяніе достигнутъ у насъ совершенства. Время это не далеко. Учрежденіе руской галлереи при Эрмитажѣ и сооруженіе двухъ храмовъ Спасителю въ Москвѣ и

Digitized by Google

Исакіевскаго въ С. Петербургѣ, дадутъ новую жизнь художествамъ; а ты знаешь, что художники всегда являлись тамъ, гдѣ была въ нихъ потребность. Сверхъ того мы имѣемъ тысячи церквей, въ которыхъ живопись съ распространеніемъ вкуса будетъ безъ сомнѣнія замѣнена лучшею. Вотъ весьма важныя причины возможности возвышенія подражательныхъ художествъ въ Россіи.

Въ чужихъ краяхъ менѣе имѣютъ нужды въ произведеніяхъ значущихъ. Тамъ все наполнено. У насъ напротивъ. Мы имѣемъ нужду въ нихъ. У насъ ихъ еще слишкомъ мало.

Зодчество въ Россіи сдѣлало быстрѣйшіе успѣхи; потому что потребность въ прекрасныхъ зданіяхъ гораздо существеннѣе для народа, недостигшаго еще высшей степени образованности, нежели въ произведеніяхъ

Digitized by Google

живописи и ваянія. Старовъ, Баженовъ, Волковъ были преемниками Какоринова, но стиль ихъ былъ строже и чище. Захаровъ утвердилъ вкусъ чистый. Нынѣшнимъ художникамъ оспаается итти прямымъ путемъ.

Вліяніе хорошаго вкуса въ отдаленныхъ краяхъ Россіи примѣтнѣе въ зодчествѣ, нежели въ живописи и ваяніи. Ваятели трудятся только для правительства и немногихъ людей частныхъ; въ провинціяхъ они были бы безъ хлѣба; а произведенія живописныя историческія и въ столицахъ и внѣ столицъ болѣе требуются для церквей; но нынѣшія требованія еще не образовались столько, чтобы можно было произвести художнику что либо превосходное.

Одно правительство ничего не щадитъ для художествъ. Оно одно ихъ поддерживаетъ. Оно одно ихъ питаетъ.

Публика наша (я говорю о такъ называемой лучшей, которая везде поддерживаетъ искусства) начинаетъ любить художества своего отечества: это доказываетъ общество поощренія художниковъ; но истинныхъ любителей мы имѣемъ слишкомъ, слишкомъ мало. Предубѣжденіе въ пользу иностранцевъ не совсѣмъ исчезло. Любовь къ искусствамъ есть; но нѣтъ любви къ русскому. Повѣришь ли, въ Петербургѣ нѣтъ ни одного богача, которой бы имѣлъ у себя собраніе русскихъ произведеній, при всемъ томъ, что нѣтъ ни одного рода художества, въ которомъ бы мы не имѣли художниковъ превосходныхъ, и что есть множество галлерей наполненныхъ и прекрасными и весьма посредственными иностранными произведеніями.

Не многіе наши художники извѣстны въ чужихъ краяхъ; потому что

произведенія рускія не гравируются. Если бы это было, то я увѣренъ, что и здѣсь узнали бы многіе, что въ Россіи художества давно уже находятся на степени высокой.

Писатели наши молчатъ о рускихъ художникахъ; потому ли, что не многіе изъ нихъ знакомы съ художествами, или по другой какой причинѣ, судить не мое дѣло. Представь, что даже и то, что я наскоро написалъ тебѣ, показалось бы для большей части нашей публики новостію неслыханною. Я готовъ былъ бы даже просить тебя, чтобы ты послалъ мои письма для напечатанія въ какомъ либо періодическомъ изданіи, если бы они были болѣе обработаны. Впрочемъ теперь ты ихъ владѣлецъ. Они въ полной твоей волѣ.

Прощай, мой другъ! Если ты не совершенно удовлетворенъ, не гнѣвайся на меня. Со временемъ надѣюсь

* *

Digitized by Google

написать что нибудь о состояніи художествъ въ Россіи и подробнѣе и доказательнѣе. Теперь я сдержалъ слово, представилъ тебѣ очеркъ состоянія ихъ: и этаго на сей разъ довольно.

В.. .... —

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

изъ письма А. С. Пушкина къ Д.

Изъ Азіи переѣхали мы въ Европу (*) на кораблѣ. Я тотчасъ отправился на такъ названную *Митридатову гробницу* (развалины какой-то башни); тамъ сорвалъ цвѣтокъ для памяти и на другой день потерялъ безъ всякаго сожалѣнія. Развалины Пантикапеи не сильнѣе подѣйствовали на мое воображеніе. Я видѣлъ слѣды улицъ, полузаросшій ровъ, старые кирпичи и только. Изъ Ѳеодосіи до самаго Юрзуфа ѣхалъ я моремъ. Всю ночь не спалъ; луны не было; звѣзды блистали; передо мною въ туманѣ тянулись

(*) Изъ Тамани въ Керчь.

полуденныя горы..... «Вотъ Четырдагъ,» сказалъ мнѣ Капитанъ. Я не различилъ его, да и не любопытствовалъ. Передъ свѣтомъ я заснулъ. Между пѣмъ корабль остановился въ виду Юрзуфа. Проснувшись, увидѣлъ я картину плѣнительную: разноцвѣтныя горы сіяли; плоскія кровли хижинъ татарскихъ издали казались ульями, прилѣпленными къ горамъ, тополи, какъ зеленыя колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-дагъ..... и кругомъ это синее, чистое небо, и свѣтлое море, и блескъ, и воздухъ полуденный.....

Въ Юрзуфѣ жилъ я *сидячи*, купался въ морѣ и обѣдался виноградомъ; я попричасъ привыкъ къ полуденной природѣ и наслаждался ею со всѣмъ равнодушіемъ и безпечностію Неаполитанскаго Lazzaroni. Я любилъ, проснувшись ночью, слушать шумъ моря

Digitized by Google

и заслушивался цѣлые часы. Въ двухъ шагахъ отъ дома росъ молодой кипарисъ; каждое утро я навѣщалъ его и къ нему привязался чувствомъ, похожимъ на дружество. Вотъ все, что пребываніе мое въ Юрзуфѣ оставило у меня въ памяти.

Я объѣхалъ полуденный берегъ, и путешествіе М. оживило во мнѣ много воспоминаній; но страшный переходъ его по скаламъ Кикенеиза не оставилъ ни малѣйшаго слѣда въ моей памяти. По горной лѣстницѣ взобрались мы пѣшкомъ, держа за хвостъ татарскихъ лошадей нашихъ. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось какимъ-то патріархальнымъ, восточнымъ обрядомъ. Мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, была береза, сѣверная береза! Сердце мое сжалось: я началъ ужь тосковать о миломъ полудиѣ, хотя все еще

Digitized by Google

находился въ Тавридѣ, все еще
дѣлъ и тополи и виноградныя ло
Георгіевской монастырь и его к
тая лѣстница къ морю оставили
мнѣ сильное впечатлѣніе. Тушъ
видѣлъ я и баснословныя разва
ны храма Діаны. Видно миѳологи
скія преданія счастливѣе для меня
ломинаній историческихъ; но кр
ней мѣрѣ тушъ поселили меня р
мы. Я думалъ стихами. Вотъ они

Къ чему холодныя сомнѣнья?
Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ,
Гдѣ крови жаждущимъ богамъ
Дымились жертвоприношенья;
Здѣсь успокоена была
Вражда свирѣпой эвменидыі
Здѣсь провозвѣстница Тавриды
На брата руку занесла;
На сихъ развалинахъ свершилось
Святое дружбы торжество,
И душь великихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордилось.

. . . . . .

Digitized by Google

Ч —, помнишь ли былое?
Давно ль съ восторгомъ молодымъ
Я мыслилъ имя роковое
Предать развалинамъ инымъ?
Но въ сердцѣ, бурями смиренномъ,
Теперь и лѣнь и тишина,
И въ умиленьи вдохновенномъ,
На камнѣ, дружбой освященномъ,
Пишу я наши имена.

Въ Бахчисарай пріѣхалъ я больной. Я прежде слыхалъ о странномъ памятникѣ влюбленнаго хана. К** поэтически описывала мнѣ его, называя *la fontaine des larmes.* Вошедъ во дворецъ, увидѣлъ я изпорченный фонтанъ; изъ заржавой желѣзной трубки по каплямъ падала вода. Я обошелъ дворецъ съ большой досадою на небреженіе, въ которомъ онъ изплѣваетъ, и на полуевропейскія передѣлки нѣкоторыхъ комнатъ. N. N. почти насильно повелъ меня по вешхой лѣстницѣ въ развалины гарема и на хан-

Digitized by Google

ское кладбище.

Но не тѣмъ
Въ то время сердце полно было:

лихорадка меня мучила.

Что касается до памятника ханской любовницы, о которомъ говоритъ М., я о немъ не вспомнилъ, когда писалъ свою поэму, а то бы непремѣнно имъ воспользовался.

Разтолкуй мнѣ теперь: почему полуденный берегъ и Бахчисарай имѣютъ для меня прелесть неизъяснимую? Отъ чего такъ сильно во мнѣ желаніе вновь посѣтить мѣста, оставленныя мною съ такимъ равнодушіемъ? Или воспоминаніе самая сильная способность души нашей, и имъ очаровано все, что подвластно ему?

ТРАКТИРНАЯ ЛѢСТНИЦА.

I had buried one and all
Who loved me in a human shape;
And the whole earth would henceforth be
A wider prison unto me:
No child — no sire — no kin had I,
No partner in my misery;
. . . . . .

Byron.

Все, что знавалъ, все, что любилъ,
Я невозвратно схоронилъ,
И въ области веселой дня
Никто ужъ не жилъ для меня!
Безъ мѣста на пиру земномъ,
Я . . . лишній гость на немъ.

Жуковскій.

Я путешествовалъ довольно по свѣту; и если обстоятельства не всег-

Digitized by Google

да были благопріятны для наблюденій надъ цѣлыми странами, по крайней мѣрѣ я не пропускалъ случаевъ разсматривать людей въ частности, и рѣдко проходило, чтобъ наблюденіе человѣка не было для меня поучительно. Такимъ образомъ, въ одно изъ моихъ путешествій, я узналъ замѣчательнаго старика, исторію котораго постараюсь разсказать здѣсь, какъ умѣю.

Въ 1815 году, когда ѣхалъ я моремъ въ чужіе краи, мнѣ надобно было остановиться на нѣсколько дней въ Копенгагенѣ, которой хотя и былъ мнѣ извѣстенъ, но за всѣмъ тѣмъ привлекалъ еще мое любопытство. Ничѣмъ незанятой, съ утра до вечера бродилъ я по городу, или гулялъ по живописнымъ окрестностямъ и любовался видомъ прекраснаго Зунда. Въ королевской тракгиръ, гдѣ была моя квар-

Digitized by Google

мира, приходилъ я только для обѣда и почлега; за общимъ столомъ занимали меня путешественники всѣхъ націй, которые большею частію останавливались въ сей столицѣ для отдыха послѣ морскаго пути, совершаемаго ими въ которой нибудь изъ портовъ Балтики, или откуда въ прочія части Европы; ввечеру я приводилъ въ порядокъ въ своемъ журналѣ мысли и замѣчанія, сдѣланныя въ продолженіе дневныхъ моихъ бродяжничествъ.

Компана моя была прямо противъ большой лѣстницы; рядомъ со мною жилъ дряхлый старикъ, котораго каждое утро пракширной слуга выволилъ на креслахъ съ колесами къ лѣстницѣ, увозилъ въ компану для обѣда и послѣ снова вывозилъ до вечера. Слуга, котораго спросилъ я о немъ, могъ только сказать, что онъ знаетъ

его очень давно, и что всякое
ходишь смотрѣть, не умеръ ли
скучной старикъ, которой, не с
на что, что плащишь хорошо за у
надоѣлъ всѣмъ въ ираклирѣ с
единообразнымъ поведеніемъ и
ливостью. Хозяинъ зналъ не б
онъ сказалъ мнѣ его имя, сосчи
богатство; говорилъ много:
со всѣмъ тѣмъ я ничего не узнал
кто онъ, или почему избралъ и
странной родъ жизни.

Этаго однако же довольно было
бы возбудить любопытство: я
чалъ наблюдать за старикомъ.
живши нѣсколько дней въ ираклі
я снискалъ себя нѣкоторымъ обр
въ правѣ съ нимъ кланяться, ка
знакомымъ; иногда сказать ему:
рое утро, или похвалить пого
съ удовольствіемъ замѣтилъ, что
ствіе живаго существа ему было

Digitized by Google

ятно. Датчане, какъ и всѣ сѣверные германскіе народы, не очень общежительны, и любопытства нельзя поставить имъ въ порокъ. Скупость, эгоизмъ и жизнь каждаго про себя дѣлаютъ то, что сосѣдъ боится поклониться сосѣду, чтобы не ознакомиться съ нимъ короче, и часто люди, живущіе другъ подлѣ друга всю свою жизнь, не только не знакомы, но даже не знаютъ одинъ другаго по имени. По этому самому я былъ, можетъ, единственной человѣкъ, привѣтствовавшій учтиво старика, которой, время отъ времени, привыкалъ ко мнѣ болѣе и болѣе. Ему пріятно было вниманіе чужестранца; кланяясь мнѣ, онъ снималъ шелкой свой карпузъ и долго смотрѣлъ за мною въ слѣдъ, не покрывая своей головы, съ которой осинники бѣлыхъ волосъ вились рѣдкими кудрями по плечамъ.

Digitized by Google

Физіономія его была пріятна, но чрезвычайно печальна; часто по цѣлымъ днямъ сидѣлъ онъ у лѣстницы, не примѣчая прохожихъ; но иногда какой-то признакъ улыбки сгонялъ туманъ съ блѣднаго лица, и большіе голубые глаза его оживлялись любопытствомъ. Видно было, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на молодыхъ людей; но при видѣ женщины черты его перемѣняли выраженіе. Онъ смотрѣлъ въ ту сторону, куда она проходила; взоры его останавливались въ этомъ положеніи; голова склонялась на руку, и я часто, изъ своей комнаты, сквозь полурастворенную дверь видалъ, какъ онъ отиралъ слезы.

Наконецъ я принялъ въ немъ самое живое участіе; началъ чаще говорить съ нимъ, даже сидѣть вмѣстѣ у лѣстницы. Со всѣмъ тѣмъ замѣтилъ, что онъ охотнѣе спрашивалъ, нежели

отвѣчалъ на мои вопросы. Въ разговорѣ его много было ума и образованія; и хотя онъ бережъ слова, но коротків вопросы и еще крапчайшіе отвѣты имѣли въ себѣ удивительную силу опыта и здраваго разсудка. Помногу онъ привыкъ ко мнѣ, любилъ слушать мои расказы, любилъ спрашивать о моемъ отечествѣ; подсмотрѣвъ, что я веду журналъ, любилъ, чтобъ я прочитывалъ ему свои замѣчанія: для меня это было незатруднительно; потому что, готовясь жить въ Германіи, я писалъ для практики журналъ свой на нѣмецкомъ языкѣ. Такимъ образомъ я довѣрялся, не требуя взаимной довѣренности, и это былъ лучшій способъ выиграть ее.

Однажды, возвратясь съ утренней прогулки, оспался я послѣ обѣда, за дурною погодою, дома, и, записавъ видѣнное мною въ тотъ день, вышелъ къ своему

Digitized by Google

старику и сѣлъ съ нимъ у лѣстницы.

Вы писали, спросилъ онъ меня, желалъ бы очень слышать сегодняшніе ваши случаи.

Охотно прочитаю, сказалъ я: сегодня для меня была пріятная прогулка. Съ сими словами я развернулъ тетрадку своего журнала и началъ:

Сентября 15 погода поутру прекрасная. Надобно было посѣтить академію художествъ, гдѣ мнѣ хотѣлось посмотрѣть работы славнаго Торвальдсена. Я обѣжалъ всѣ залы и нашелъ только одно его ученическое произведеніе: Амура и Психею. Оно изрядно. Чего же болѣе для ученика? Другаго ничего нѣтъ замѣчательнаго.

Я вышелъ за городъ по дорогѣ, ведущей къ королевскому звѣринцу. Съ лѣвой стороны разсѣяны были прекрасные загородные домики, съ правой Зундъ кашилъ свои свѣтлозеле-

Digitized by Google

ныя волны. Песчаная дорога вскорѣ утомила меня, и я, не дошедъ звѣринца, сѣлъ на камень подлѣ самой воды. Легкіе набѣги струй спокойнаго моря взливались почти до ногъ моихъ и образовали во всю длину отлогаго песчанаго берега узкую черту прибитой травы, вымываемыхъ камешковъ и раковинъ. Черта сердитаго моря была выше на берегѣ и далеко за мною; видна была граница, до которой докатывались бурныя волны; шумъ онѣ оставляли обломки, обрывки снастей и пѣну своей ярости. Трава не смѣла расти на мѣстѣ, подверженномъ ихъ нападенію; но далѣе за границей разцвѣтали въ безопасности и подорожникъ и цыкорій и серебристая мать и мачиха. Въ проливѣ свѣтилѣла вода какъ зеркало; корабли, при западномъ вѣтеркѣ, бѣжали въ обѣ стороны на югъ и на сѣверъ. Множество лодо-

Digitized by Google

чекъ, покачиваясь подъ парусами, бороздили воду во всѣхъ направленіяхъ, будто гонялись за пѣнью легкихъ облаковъ, лепѣвшихъ по вѣтру и отражавшихъ образъ свой въ гладкой поверхности моря, на которое изрѣдка набѣгала мѣлкая рябь отъ вѣшерка, временно вырывавшагося изъ-за берега.

Каменистые холмы Шведскаго берега и на немъ Карлскрона были прямо предо мною и подъ золотыми утренними испареніями живописали всю картину. Облака лепѣли надъ моею головою къ востоку и скрывались за сѣрымъ Шведскимъ берегомъ; я провожалъ ихъ взорами и мысли мои неслись вмѣстѣ съ ними къ родинѣ моей. Шелестъ волнъ, ласкавшихся къ прибережнымъ камешкамъ, прелесть ландшафта, воспоминанія, возбужденныя мыслями объ отечествѣ, погрузили меня въ мечты; память

Digitized by Google

перелѣтала отъ случая къ случаю и съ грустію остановилась на обстоятельствѣ, побудившемъ меня къ путешествію. Я вспомнилъ и ласки надежды и вѣроломные обманы счастія.

Мои мысли были печальны; я отвернулся отъ моря и увидѣлъ другую картину: по ту сторону дороги, сквозь ворота низенькой изгороды, увидѣлъ я, подлѣ опрятнаго домика на скамейкѣ безногаго, но еще не старого солдата. Двое здоровыхъ мальчиковъ прибивали къ стѣнѣ домика грушевое дерево; двое другихъ катали обручемъ; пятаго инвалидъ, посадивъ на деревянную ногу свою верхомъ, качалъ, припѣвая веселую пѣсню. Я подошелъ къ нему и попросилъ напиться: сію минуту, сударь, сказалъ онъ, приложивъ руку къ фуражкѣ, и закричалъ женѣ своей въ окошко, чтобъ она вынесла пива. «Не угодно ли

вамъ присѣсть, пока она нацѣдитъ, продолжалъ онъ. Я сѣлъ съ нимъ на каменную скамейку и, похваливъ дѣтей, спросилъ съ участіемъ, гдѣ онъ потерялъ ногу?

Онъ разсказалъ мнѣ объ осадѣ Копенгагена Англичанами, при которой пушечное ядро лишило его возможности продолжать службу; какимъ образомъ послѣ сего онъ женился и живетъ небольшою пенсіею счастливъ и благополученъ, посреди своего семейства съ милою женою.

Разсказъ его былъ коротокъ, но чувствованія благодарности къ провидѣнію, выраженныя имъ съ горячностію, и противуположность монхъ мыслей съ картиною семейственнаго счастья, тронули меня за сердце, особенно, когда прекрасная женщина вынесла мнѣ на тарелкѣ пару большихъ грушъ и въ кружкѣ пива, а слу-

Digitized by Google

живой, взявъ ее за руку, продолжалъ: « Такъ сударь, я счастливъ, и не смотря на то, что бѣденъ и безъ ноги, любимъ доброю Бертою; начто мнѣ послѣ этаго богатство, когда я сытъ и счастливъ въ своемъ семействѣ теперь, а въ позднія лѣта надѣюсь быть утѣшенъ и призрѣнъ попеченіями дѣтей своихъ. »

Я взялъ кружку изъ рукъ хозяйки и, чтобъ скрыть проступившія на глазахъ моихъ слезы, дѣлалъ усиліе пропустить нѣсколько глотковъ....

Я былъ остановленъ рыданіями старика, которой, закрывъ одною рукою лице, махалъ другою, какъ бы упрашивая не продолжать болѣе.

Испуганный, я не зналъ чему приписать это, припадку ли, или моему чтенію. Горесть имѣетъ въ себѣ нѣчто торжественное и внушаетъ какое-то почтеніе; иногда самое утѣ-

Digitized by Google

шеніе бываетъ не у мѣста, и потому я, со спѣсненнымъ сердцемъ, безмолвно ожидалъ, пока пройдетъ сила перваго возмущенія. Старикъ скоро открылъ свое лице, протянулъ ко мнѣ руку и съ усиліемъ голоса просилъ извиненія, что встревожилъ меня; « я постараюсь вамъ заплатить за это, продолжалъ онъ, и какъ скоро соберусь съ силами, то раскажу вамъ, почему вы видѣли слезы мои. » Онъ позвонилъ; слуга увезъ его въ комнату.

Прошло нѣсколько дней точно такихъ же, какъ и прежде. Старикъ по прежнему сидѣлъ у лѣстницы, но былъ очень слабъ. Наконецъ мнѣ надобно было ѣхать: я сказалъ ему объ этомъ за день до отъѣзда, и казалось, что это извѣстіе тронуло старика.

« Мнѣ жаль, что разстаюсь такъ скоро съ вами, сказалъ онъ. Однако же надобно исполнить свое обѣщаніе:

Digitized by Google

не откажитесь обѣдать сего дня у меня, и вы услышите мою исторію, молодой человѣкъ. »

Я далъ слово.

За обѣдомъ старикъ противъ обыкновенія хотѣлъ казаться веселымъ; часто слова его сопровождались пріятными шутками, но минутная улыбка тотчасъ исчезала съ лица его, омраченнаго выраженіемъ горести. Такъ точно потѣшной огонь, блеснувъ ночью на нѣсколько секундъ, оставляетъ послѣ себя еще большую темноту, нежели прежде.

Это было осенью. Въ шесть часовъ уже смеркалось. Старикъ будто дожидался времени, въ которое сердце человѣческое, по какимъ-то непонятнымъ побужденіямъ, становится смѣлѣе, довѣрчивѣе и откровеннѣе.

Кофе былъ снятъ; столъ убранъ; мы сидѣли другъ подлѣ друга на софѣ;

Digitized by Google

сердце мое билось отъ ожиданія. Наконецъ послѣ долгаго молчанія старикъ началъ.

« Я вступилъ въ свѣтъ 19 лѣтъ, съ отличнымъ образованіемъ, съ большимъ богатствомъ, съ хорошимъ именемъ, съ живымъ и пылкимъ характеромъ и блестящими надеждами на будущее: передо мною открыто было поприще гражданской службы; я занялъ видное мѣсто; мои способности, со вспомогательными средствами образованія и богатства, обѣщали мнѣ въ свѣтѣ всѣ почести. Ревность къ службѣ, снискавшая мнѣ довѣренность высшихъ начальниковъ, ручалась за постоянство успѣха на пути къ отличіямъ. Я былъ любимъ въ обществѣ и уважаемъ товарищами. Казалось, ничего мнѣ не недоставало къ моему возвышенію.

Юность, ловкость, богатство,

Digitized by Google

завлекали меня часто въ любовныя связи, но никогда сердце не участвовало въ сихъ успѣхахъ тщеславія. Предоставленный рано самому себѣ, я сдѣлался вѣтренникомъ, и, надменный нѣсколькими легкими побѣдами, началъ не уважать женщинъ. Я не зналъ, какаго наслажденія лишалъ себя, теряя это благороднѣйшее чувствованіе, которое одно только доставляетъ намъ истинное на землѣ счастіе.

Я сдѣлался гордъ, независимъ въ своихъ поступкахъ; сердился на свѣтъ, и скучалъ всѣми его удовольствіями. Судьба слишкомъ рано поставила меня выше товарищей, и потому я не находилъ себѣ равнаго. Къ женщинамъ я былъ уже совершенно равнодушенъ. Въ такомъ пресыщеніи души и холодности сердца, достигъ я до двадцатипятилѣтняго возраста,

Digitized by Google

сердце мое билось отъ ожиданія. Наконецъ послѣ долгаго молчанія старикъ началъ.

« Я вступилъ въ свѣтъ 19 лѣтъ, съ отличнымъ образованіемъ, съ большимъ богатствомъ, съ хорошимъ именемъ, съ живымъ и пылкимъ характеромъ и блестящими надеждами на будущее: передо мною открыто было поприще гражданской службы; я занялъ видное мѣсто; мои способности, со вспомогательными средствами образованія и богатства, обѣщали мнѣ въ свѣтѣ всѣ почести. Ревность къ службѣ, снискавшая мнѣ довѣренность высшихъ начальниковъ, ручалась за постоянство успѣха на пути къ отличіямъ. Я былъ любимъ въ обществѣ и уважаемъ товарищами. Казалось, ничего мнѣ не недоставало къ моему возвышенію.

Юность, ловкость, богатство,

Digitized by Google

завлекали меня часто въ любовныя связи, но никогда сердце не участвовало въ сихъ успѣхахъ тщеславія. Предоставленный рано самому себѣ, я сдѣлался вѣтренникомъ, и, надменный нѣсколькими легкими побѣдами, началъ не уважать женщинъ. Я не зналъ, какаго наслажденія лишалъ себя, теряя это благороднѣйшее чувствованіе, которое одно только доставляетъ намъ истинное на землѣ счастіе.

Я сдѣлался гордъ, независимъ въ своихъ поступкахъ; сердился на свѣтъ, и скучалъ всѣми его удовольствіями. Судьба слишкомъ рано поставила меня выше товарищей, и потому я не находилъ себѣ равнаго. Къ женщинамъ я былъ уже совершенно равнодушенъ. Въ такомъ пресыщеніи души и холодности сердца, достигъ я до двадцатипятилѣтняго возраста,

Digitized by Google

наскучивъ жизнію, подобно многимъ любимцамъ счастія, избалованнымъ преждевременными успѣхами въ свѣтѣ.

Такое существованіе мало приличествовало моему пылкому характеру. Дѣятельность службы занимала только умъ; сердце же, по ошибочному направленію, искавшее занятія въ разсѣянности, не находило пищи и снѣдало само себя.

Мнѣ предлагали жениться: но мнѣніе, составленное о женщинахъ, и какое-то удаленіе отъ дѣвицъ, между которыми не встрѣчалъ еще ни одной, обратившей моего вниманія, отвлекали меня отъ супружества.

Однако же часъ мой насталъ. Въ одномъ обществѣ я увидѣлъ дѣвицу, которой красота и скромной видъ поразили меня; сначала по гордости чувствованій думалъ я, что смотрю на нее, какъ художникъ на прекрасное

Digitized by Google

изображеніе: но когда мнѣ сказали, что она уже невѣста, тайная горесть, овладѣвшая душею, и образъ ея, не оставлявшій моихъ мыслей, показали, что я заплатилъ дань любви. Не знаю, было ли бы продолжительно впечатлѣніе, сдѣланное милою дѣвушкою, если бъ она была свободна, или, по своенравію человѣческой природы, желанія наши возбуждаются одними препятствіями, только огонь неиспытанной страсти загорѣлся въ сердцѣ моемъ со всею силою.

Свадьба той, которая умѣла внушить незнакомыя чувствованія, лишила меня вовсе спокойствія. Не подозрѣвая за собою любви, я думалъ сначала, что терзанія сердца были движеніями оскорбленнаго самолюбія, и что мнѣ должно отнять то сокровище, которымъ владѣлъ другой не по праву; свое же право я по-

Digitized by Google

ставлялъ въ томъ, что оно мнѣ нравилось, слѣдовательно должно было принадлежать мнѣ.

Не буду описывать, какъ и послѣ какихъ долгихъ искушеній, отъ которыхъ надобно было устоять только свыше, нежели человѣку, я восторжествовалъ надъ милою женщиною; скажу только, что исканія мои начались отъ самолюбія, кончились самою пламенною любовью, и эта любовь рѣшила участь моей жизни.

Нѣсколько мѣсяцевъ прошекли въ совершенномъ блаженствѣ; шапка острила чувствованіе наслажденія. Я переселился въ новый для себя міръ, оживленный собственными чувствованіями; казалось, все въ немъ создано было для нашего счастія: небо было свѣтлѣе; скука, туманившая землю, исчезла; люди казались добрѣе; согрѣпая душа моя отвер-

Digitized by Google

злась вновь для благодарныхъ чувствованій. То, чему я пересталъ вѣрить, возобновилось во мнѣ съ удивительною свѣжестью. Эгоизмъ, возрожденный холоднымъ наблюденіемъ, исчезъ; мѣсто его заступила жаркая любовь къ ближнему; я спалъ счастливѣе и добродѣтельнѣе.

Такъ думалъ я основать свое счастіе; но увидѣлъ, что преступныя чувствованія, какъ бы ни казались они возвышенными, не ведутъ насъ никогда къ благополучію. Вскорѣ ядъ ревности отравилъ общее наше спокойствіе. Мужъ моей любезной началъ подозрѣвать наше обращеніе. Домашнія ссоры заступили мѣсто согласія и привязчивость ко мнѣ возрастала безпрестанно. Я долженъ былъ терпѣть, потому что любилъ пламенно. Всѣ оскорбленія, сдѣланныя моему самолюбію, считалъ я ниже

Digitized by Google

чувствованія, заставлявшаго переносить ихъ; самая совѣсть, вмѣшиваясь въ разсужденія мои, твердила, что я заслуживалъ это, и потому, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, успѣвалъ я иногда успокоивать встревоженныя подозрѣнія ревности: но не менѣе того причина подозрѣній всегда существовала; миръ семейственный былъ нарушенъ; брюзгливость водворилась между супругами, и лучшіе люди, отдаляясь другъ отъ друга, близки были къ ненависти.

Чтобы отвлечь подозрѣнія, снова началъ посѣщать я прошиву воли общества, и по старому ласкаться къ женщинамъ большаго свѣта. Никакая мысль измѣны не могла найти мѣста въ сердцѣ моемъ, полномъ любви; но неопытность юной подруги моей, ея младенческая довѣрчивость, моя дурная слава, укоренившаяся во мнѣніи

Digitized by Google

общемъ и наконецъ подтверждаемая собственнымъ ея опытомъ, заставляли бояться моей невѣрности. Увѣренія мои, что такое поведеніе нужно для спокойствія общаго, не дѣйствовали: она была несчастна отъ ревности мужа, но собственная ревность дѣлала ее несчастною вдвое. Не въ состояніи воздерживать пламенныхъ чувствованій своихъ, часто измѣняла она своей страсти, не взирая на присутствіе посторонихъ людей, не смотря на безпокойный и бдительный надзоръ своего мужа. Живой и пылкой характеръ ея принималъ глубоко впечатлѣнія. Какъ часто видалъ я нѣжное лице ея, оживленное улыбкою удовольствія и неизъяснимою прелестью выражавшейся во взорахъ любви, измѣнявшимся совершенно: въ одно мгновеніе румянецъ пропадалъ; блѣдность и судорожное оцѣ-

пенѣніе губъ замѣняли улыбку. Краска выступала снова, но не та, которая даетъ новую прелесть красотѣ; глаза сверкали и потухали; дыханіе замирало. Это бывало въ обществахъ; наединѣ горестнѣйшія сцены меня ожидали: я бывалъ обремененъ всѣми проклятіями, которыя влечетъ за собою сознаніе преступленія.

Этаго было еще недовольно къ моему несчастію: мною овладѣло чувствованіе, похожее на ревность, но котораго точно опредѣлить не умѣю. Я не могъ упрекнуть любимую женщину ни даже въ тѣни невѣрности, обвинить хотя въ легкомысленномъ взглядѣ, уважалъ ея добродѣтель въ самой слабости; но мысль, что она должна была дѣлить свое сердце волею или неволею, умерщвляла совершенно душу мою. Эта мысль была

Digitized by Google

тѣмъ мучительнѣе, что нечистой источникъ ея былъ въ собственномъ моемъ сердцѣ; подозрѣніе обыкновенной ревности гнѣздится только въ воображеніи: мужъ, угнѣтавшій жену свою ревностью, и она, оправлявшая тѣмъ же всѣ минуты жизни своей, могли только подозрѣвать; но подозрѣніе неутвержденное имѣетъ и свои покойныя минуты: а мнѣ, мнѣ же не въ чемъ было сомнѣваться! Одно имя мужа приводило меня въ трепетъ; приближеніе его къ любимой мною особѣ оледеняло всю мою внутренность; мучительная достовѣрность, увеличиваемая чувствованіемъ безсилія къ отвращенію наносимыхъ имъ оскорбленій, которыя онъ дѣлалъ мнѣ умышленно язвительными своими супружескими ласками, наполняла все мое существованіе ужаснѣйшими терзаніями. Бывали ми-

Digitized by Google

нуты, когда я забывалъ самъ себя; когда кровь, застывая капля по каплѣ въ сердцѣ, вдругъ разливалась жгучимъ пламенемъ по жиламъ, тогда я готовъ былъ броситься на прошивника своего какъ тигръ и разтерзать его: но кроткой и умоляющій взглядъ любви обезоруживалъ меня, и я, дѣлая жесточайшій переломъ чувствованій своихъ, вонзалъ ножъ въ собственное сердце.

Таково было начало непозволительной любви, въ которой многіе думаютъ искать своего счастія. И хотя дѣйствительно бываютъ минуты, которыхъ нельзя купить ни за какія сокровища земныя: но эти минуты крашки, и не въ состояніи выкупить послѣдующіе за ними дни горестей и раскаянія.

Хладнокровный человѣкъ спросилъ бы: почему же ты, чувствуя такія мученія,

Digitized by Google

не перемѣнилъ своихъ поступковъ и для общаго спокойствія не сдѣлалъ усилія разорвать преступную связь?

Я бы отвѣчалъ тогда и отвѣчаю теперь, что такая любовь подобна паденію человѣка, которой, сдѣлавъ неосторожной шагъ съ крутой горы, не можетъ уже остановиться, и, не взирая на всѣ усилія, только увеличиваетъ скорость своего бѣга; наконецъ, увлекаемый непреоборимою силою, падаетъ въ разверстую предъ нимъ пропасть невозвратно.

Такъ было и съ нами. Несчастія наши увеличивались, но они, казалось, раздѣляя, болѣе стягивали узелъ, насъ соединявшій. Связь наша еще болѣе утвердилась союзомъ отеческой любви. Тайна осталась неразгаданною для супруга: онъ считалъ себя счастливымъ отцомъ прекраснаго мальчика, для котораго родитель-

Digitized by Google

скія ласки его были неистощимы. Съ какою завистію смотрѣлъ я на его восхищеніе, на тѣ попеченія, которыми онъ осыпалъ младенца. Сердце мое терзалось отъ горести и негодованія, что я долженъ скрывать, что не могу дать свободы жаркому и священнѣйшему чувствованію природы. Но я вымѣщалъ изъявленіе любви своей на другихъ дѣтяхъ; ласки мои даже были неистовы; часто доходило до того, что я плакалъ вмѣстѣ съ ребенкомъ, испуганнымъ отъ стремительности восторговъ, которыми вознаграждалъ я свое принужденіе. Это принужденіе и негодованіе росли вмѣстѣ съ мальчикомъ, котораго слѣпая любовь отца дѣлала образцомъ баловства и дурныхъ привычекъ. Преступленіе боязливо, и робкая любовь матери не имѣла силы останавливать успѣховъ безнравственнаго во-

Digitized by Google

спитанія сына, не смотря на всѣ мои убѣжденія. Ребенокъ въ пять лѣтъ превосходилъ всѣ примѣры сверстниковъ въ дурныхъ поступкахъ, и каждая минута его возраста была моимъ мученіемъ: я казнился собственными своими дѣлами.

Общія наши несчастія увеличивались съ минуты на минуту. Съ трудомъ возстановляемое согласіе разстроивалось безпрестанно; спокойствіе было нарушено. Въ продолженіе этаго времени горестное мое положеніе, обратившее всѣ мысли и способности мои къ одному предмету, отняло у меня нравственныя силы для занятія чѣмъ либо другимъ. Я началъ небречь обществомъ, службою, собственными дѣлами. Люди прозвали меня дикаремъ; начальство остерегалось дѣлать какія либо порученія человѣку, которой не хотѣлъ заниматься

Digitized by Google

должностью. Я лишился мѣста; имѣніе было разстроено; я ни о чемъ не думалъ; непонятное равнодушіе ко всему разительно противорѣчило безпрестанному терзанію страстей моихъ; всѣ мои душевныя качества слились въ одно только чувствованіе; я пылалъ только при одной мысли; другія же мои дѣйствія отличались какою-то неизъяснимою грустію и подавлялись при самомъ началѣ тяжкимъ душевнымъ унынiемъ.

Страданія разрушили меня, но успѣхи разрушенія еще быстрѣе дѣйствовали надъ нѣжною подругою моего несчастія. Потеря спокойствія душевнаго, порывы страстей, а болѣе ихъ принужденіе, мое положеніе, дурное воспитаніе сына разтерзали слабое сердце ея. Болѣзнь быстрыми шагами привела ее къ дверямъ гроба. Я не забуду ужасной минуты,

Digitized by Google

улученной мною передъ ея кончиною. « Ты причиною моей смерти и смер- « ти ужасной, говорила она; я уми- « раю, не имѣя силы раскаяться, по- « тому что еще люблю тебя. Я не « уношу за предѣлы жизни ни одного « утѣшительнаго чувствованія. Холод- « ность къ мужу моему, рожденная « твоею взыскательною любовью, не « оставляетъ меня при смерти; да « и самая любовь моя къ тебѣ можетъ « ли назваться утѣшительною при « дверяхъ гроба, когда она отравлена « угрызеніями совѣсти; помышленіе « же о судьбѣ сына, мужа и твоей « приводитъ меня въ трепетъ: я не « вижу въ будущемъ, ничего, кромѣ « страданій. Но я тебѣ прощаю. Жи- « ви, если можно, для сына! »

Старикъ остановился; дрожащій голосъ его прервался; слезы выступили на глазахъ. « Она умерла, ска-

Digitized by Google

залъ онъ помолчавъ, и конечно судьбѣ угодно было оставить мнѣ жизнь для того, чтобъ продолжать мои мученія до сихъ поръ; простo человѣческихъ силъ недостало бы переносить страданія такъ долго.

Смерть жены открыла мужу нашу связь; онъ нашелъ нѣсколько писемъ, которыя объяснили ему даже тайну рожденія сына..... Онъ былъ столько благоразуменъ, что скрылъ отъ свѣта несчастіе жены и собственное..... Но могъ ли онъ смотрѣть равнодушно на дитя, которое безпрестанно напоминало ему безчестіе семейства? Нѣтъ, этаго нельзя ему было сдѣлать..... Я сужу по неукротимости собственныхъ страстей: и такъ холодность и отвращеніе къ ребенку увеличивались; пренебреженное воспитаніе сдѣлало изъ него совершеннаго негодяя. Я не могъ ви-

Digitized by Google

дѣть его, не могъ направить его склонностей; но какая-то тайная надежда быть ему полезнымъ привязывала меня къ жизни и заставляла переносить страданія души растерзанной.

Такимъ образомъ сынъ мой достигъ до 17 лѣтняго возраста, а ненависть отца до высочайшей степени; онъ не могъ долѣе скрываться и, выведенный изъ терпѣнія его дурными поступками, открылъ съ упреками тайну его произхожденія. Молодой человѣкъ, послѣ многихъ знаковъ взаимной холодности, рѣшился избѣгнуть презрительнаго принужденія, оставивъ родительскій домъ.

Вообрази, другъ мой, восхищеніе мое при этомъ случаѣ. Я думалъ, что терпѣніе мое награждено; мнѣ казалось, что этотъ поступокъ возвращаетъ мнѣ сына, мои права, и что я уже

Digitized by Google

не одинъ въ мірѣ. Болѣзнь препятствовала мнѣ самому броситься въ объятія сына; я написалъ къ нему письмо; изъяснилъ ито, что могло быть отъ него скрыто, и нетерпѣливо и радостно ожидалъ прижать къ оживленному сердцу плодъ столькихъ страданій и несчастій.... но я жестоко обманулся въ моей льстивой надеждѣ.... сынъ мой не пришелъ..... онъ прислалъ только письмо..... вотъ.... прочти..... ты увидишь, что я не въ состояніи самъ прочесть его.....

Я взялъ бумагу изъ трепещущихъ рукъ старца, и про себя читалъ слѣдующее:

Милостивый Государь!

Кто бы вы ни были, человѣкъ, или чудовище, но если въ самомъ дѣлѣ дали мнѣ жизнь, то я долженъ васъ ненавидѣть. И какую жизнь дали вы мнѣ? Безъ семейства, безъ отца, безъ доб-

Digitized by Google

дѣть его, не могъ направить его склонностей; но какая-то тайная надежда быть ему полезнымъ привязывала меня къ жизни и заставляла переносить страданія души растерзанной.

Такимъ образомъ сынъ мой достигъ до 17 лѣтняго возраста, а ненависть отца до высочайшей степени; онъ не могъ долѣе скрываться и, выведенный изъ терпѣнія его дурными поступками, открылъ съ упреками тайну его произхожденія. Молодой человѣкъ, послѣ многихъ знаковъ взаимной холодности, рѣшился избѣгнуть презрительнаго принужденія, оставивъ родительскій домъ.

Вообрази, другъ мой, восхищеніе мое при этомъ случаѣ. Я думалъ, что терпѣніе мое награждено; мнѣ казалось, что этотъ поступокъ возвращаетъ мнѣ сына, мои права, и что я уже

Digitized by Google

не одинъ въ мірѣ. Болѣзнь препятствовала мнѣ самому броситься въ объятія сына; я написалъ къ нему письмо; изъяснилъ то, что могло быть отъ него скрыто, и нетерпѣливо и радостно ожидалъ прижать къ оживленному сердцу плодъ столькихъ страданій и несчастій.... но я жестоко обманулся въ моей льстивой надеждѣ.... сынъ мой не пришелъ..... онъ прислалъ только письмо..... вотъ.... прочти..... ты увидишь, что я не въ состояніи самъ прочесть его.....

Я взялъ бумагу изъ трепещущихъ рукъ старца, и про себя читалъ слѣдующее:

Милостивый Государь!

Кто бы вы ни были, человѣкъ, или чудовище, но если въ самомъ дѣлѣ дали мнѣ жизнь, то я долженъ васъ ненавидѣть. И какую жизнь дали вы мнѣ? Безъ семейства, безъ отца, безъ доб-

Digitized by Google

дѣть его, не могъ направить его склонностей; но какая-то тайная надежда быть ему полезнымъ привязывала меня къ жизни и заставляла переносить страданія души растерзанной.

Такимъ образомъ сынъ мой достигъ до 17 лѣтняго возраста, а ненависть отца до высочайшей степени; онъ не могъ долѣе скрываться и, выведенный изъ терпѣнія его дурными поступками, открылъ съ упреками тайну его происхожденія. Молодой человѣкъ, послѣ многихъ знаковъ взаимной холодности, рѣшился избѣгнуть презрительнаго принужденія, оставивъ родительскій домъ.

Вообрази, другъ мой, восхищеніе мое при этомъ случаѣ. Я думалъ, что терпѣніе мое награждено; мнѣ казалось, что этотъ поступокъ возвращаетъ мнѣ сына, мои права, и что я уже

Digitized by Google

не одинъ въ мірѣ. Болѣзнь препятствовала мнѣ самому броситься въ обьятія сына; я написалъ къ нему письмо; изьяснилъ то, что могло быть отъ него скрыто, и нетерпѣливо и радостно ожидалъ прижать къ оживленному сердцу плодъ столькихъ страданій и несчастій.... но я жестоко обманулся въ моей льстивой надеждѣ.... сынъ мой не пришелъ..... онъ прислалъ только письмо..... вотъ.... прочти..... ты увидишь, что я не въ состояніи самъ прочесть его.....

Я взялъ бумагу изъ трепещущихъ рукъ старца, и про себя читалъ слѣдующее:

Милостивый Государь!

Кто бы вы ни были, человѣкъ, или чудовище, но если въ самомъ дѣлѣ дали мнѣ жизнь, то я долженъ васъ ненавидѣть. И какую жизнь дали вы мнѣ? Безъ семейства, безъ отца, безъ доб-

Digitized by Google

раго имени. Кто убилъ мать и сына сдѣлалъ не человѣкомъ, не давъ ему ни имени, ни нравственности; тотъ самъ не заслуживаешь имени отца. Прощайте! Я никогда васъ не увижу!.....

Я видѣлъ, какъ глаза старика слѣдовали за движеніями моихъ глазъ и какъ черты лица его и движеніе руки выражали значеніе каждой строчки, каждаго слова, выпущеннаго имъ наизусть; наконецъ онъ не вынесъ напряженія чувствъ: глаза его налились, онъ закрылъ себѣ лицо и долго рыдалъ, не могши вымолвить ни одного слова.

« Моя исторія кончилась, началъ онъ, успокоившись; какой случай разительнѣе этаго могу разсказать я? Я не видалъ и не слыхалъ болѣе о моемъ сынѣ. Несчастный, отчаянный, терзаемый раскаяніемъ, придцаешь лѣшь послѣ сего влачу тяжкую и

Digitized by Google

презрительную жизнь. Мучимый совѣстію человѣкъ похожъ на того, кто осмѣлился пристально поглядѣть на солнце: онъ послѣ безпрестанно видитъ передъ глазами, куда ни обратитъ ихъ, черное пятно. Это пятно ложилось на всѣ мои мысли, на всѣ дѣла, на всѣ мои поступки, и меня, пораженнаго проклятіемъ неба, дряхлость постигла въ семъ положеніи. Я не могъ выходить изъ комнаты, не могъ ни о чемъ заботиться. Родственниковъ у меня нѣтъ, и люди мои, употребляя во зло слабость и невнимательность, обманывали меня безнаказанно, потому что меня ничто не тревожило болѣе. Однако же мысль о томъ, что у меня, можетъ, есть сынъ, заставила подумать о приведеніи въ порядокъ дѣлъ своихъ. Я перевелъ свое имѣніе въ деньги, положилъ въ банкъ съ условіемъ, если

Digitized by Google

чрезъ 20 лѣтъ не найдется мой наслѣдникъ, по употребишь капиталъ на богоугодныя дѣла. Одна надежда увидѣть когда нибудь сына и попросить у него прощенія подкрѣпляла меня. Такимъ образомъ, живучи процентами, для избѣжанія несносной скуки, меня подавляющей, нанялъ я компану въ эшомъ пракширѣ, и, чтобы не совсѣмъ раззнакомиться съ видомъ людей, заставляю вывозить себя къ лѣсницѣ.

« И такъ ты видишь, другъ мой, что пріятная жизнь, честная служба, счастіе семейственное, удовольствія общества для меня не существовали: они были сномъ, идеаломъ, къ которому стремилась душа моя, и вмѣсто блестящаго удѣла, которой обѣщали мнѣ богатство и тѣ дары, которыми щедро надѣлила меня природа, осталось мнѣ только горести-

Digitized by Google

ное утѣшеніе сидѣть у лѣстницы и смотрѣть на прохожихъ, которые часто, смѣясь надъ участію стараго холостяка, безпрестанно возобновляютъ мучительную казнь моего сердца.

« Вынши мою исторію въ свой журналъ, молодой человѣкъ, продолжалъ онъ; можетъ быть, когда нибудь случится тебѣ сдѣлать изъ нея полезное употребленіе. »

Онъ переспалъ, горькія слезы катились по щекамъ его. Мы разстались безмолвно.

На другое утро онъ былъ очень слабъ, когда я, выходя поутру, привѣтствовалъ его по обыкновенію у лѣстницы. Возвращаясь въ полдень домой, снизу еще увидѣлъ около него толпу людей, которые очень горячо о чемъ-то разсуждали; пораженный предчувствіемъ, я взбѣжалъ вверхъ въ нѣсколько скачковъ: онъ сидѣлъ, опершись к

Digitized by Google

закрывъ лице лѣвою рукою, сквозь пальцы которой еще блистали слезы; правая лежала на сердцѣ..... но оно уже не билось..... несчастный кончилъ свою страдальческую жизнь....

Алексѣй Коростылевъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

на Сентъ-Бернардъ.

О, кто бы въ сей груди возжёгъ
Духъ пылкій, вдохновенный Барда,
Чтобъ живо я представить могъ
Походъ мой къ высотамъ Бернарда,
Красу и ужасъ здѣшнихъ мѣстъ,
Слѣды погибшихъ въ сей пустынѣ,
И намъ Христовъ священный крестъ,
Гдѣ врачъ не залечалъ довлѣ.
Не позабуду въ жизнь мою
Гостепріимства добрыхъ братій;

Digitized by Google

Для всѣхъ пришельцевъ въ семъ краю
Отверзта нѣжность ихъ обьятій.
Обѣтъ ихъ: путника спасать
На крутизнахъ и на стремнинахъ,
Усталымъ помощь подавать,
Погрязшихъ опрывать въ лавинахъ,
Трудиться не для мзды земной,
Жизнь ближнихъ искупать своею:
Чей подвигъ выше? Гдѣ герой,
Кого имъ уподобить смѣю?

Кто ѣдетъ изъ Швейцаріи на Сентъ-Бернардъ, не минуетъ Мартини или Мартинала, небольшаго городка нижняго Валлиса, лежащаго на берегу Роны. Лучше сказать, отсюда обыкновенно предпринимается это путешествіе. Мы пришли сюда съ товарищемъ моимъ Л., веселымъ, добродушнымъ Шотландцемъ, изъ самаго Шамуня пѣшкомъ, а далѣе хотѣли пуститься на мулахъ; почему, при входѣ въ гостинницу, первымъ нашимъ

Digitized by Google

дѣломъ было заказать къ завтраму пару ихъ съ проводникомъ. Прямо противъ оконъ нашей комнаты возвышались на пригоркѣ, въ самомъ живописномъ положеніи, развалины древняго замка герцоговъ Савойскихъ, съ высокою башнею, еще довольно уцѣлѣвшею. Но, упомяненымъ отъ Суворовскаго перехода черезъ Col de balme и Forlas, намъ было не до нихъ; и мягкая постель на шопъ разъ казалась намъ примѣчательнѣе развалинъ самой Пальмиры.

Назавтра разбудили насъ со свѣтомъ. До монастыря 12 часовъ пути; по этому въ которомъ часу утра отправившись отсюда, въ томъ часу вечера прибудешь на мѣсто. Отцы же монастырскіе ждутъ къ себѣ въ седьмомъ часу, въ которое время у нихъ вечерняя трапеза. Договорившись съ проводникомъ, мы не заме-

* *

Digitized by Google

дали отправиться. Цѣна здѣсь за мула пять рублей надень. Трактирщикъ, отпуская насъ, отложилъ расчитаться по возвращеніи: какой вѣжливой! По собственно это значило: милости просимъ опять ко мнѣ, а тамъ уже за все получимъ съ васъ разомъ вдвое.

День былъ прекрасной. Миновавъ предмѣстье Маршини, лежащее въ $\frac{1}{4}$ часа отъ города, выѣхали мы въ долину d'Entremont, простирающуюся отъ самаго большаго Сенпъ-Бернарда по всему теченію Дрансы. Вершины сей горы еще невидно; одинъ Pic du Mont Vélan возносится, покрытый всегданнимъ снѣгомъ, господствуя надъ окружными высотами. Широкая и гладкая дорога поднимается почти непримѣтно. Вообразивъ прежде дикую, утесистую, едва проѣзжую дорогу, мы начинали теперь жалѣть, что

Digitized by Google

взяли муловъ. Ѣхать лѣнивымъ шагомъ по ровному почти мѣсту, казалось намъ скучно и какъ бы совѣстно. А потому, отдавши ихъ проводнику, шли мы болѣе пѣшкомъ. Живописные берега Дрансы, обворожая взоръ, не давали чувствовать усталости. Не знаю отъ чего, но здѣшніе ландшафты нравились мнѣ болѣе всѣхъ видѣнныхъ. Яблони и груши, хранимыя отъ вѣтровъ окружающими ихъ высотами, сопутствовали намъ отъ самаго Мартини. Крутые скаты горъ трудолюбіе жителей обратило въ пашни, и удивленный взоръ замѣчаетъ бразды плуга тамъ, гдѣ не подозрѣвалъ бы и слѣда человѣческаго. За St. Branchier, лежащемъ въ двухъ миляхъ, скала преграждаетъ путь странику. Дорога шла прежде подъ нею, но послѣ необычайнаго разлитія водъ въ 1818 году, Дранса, перемѣнивъ свое

Digitized by Google

теченіе, заняла это мѣсто, и волна шумитъ теперь тамъ, гдѣ раздавались шаги усерднаго богомольца или любопытнаго, какъ мы, путешественника. Попечительное правительство, прорубивъ насквозь скалу, устроило галлерею въ 44 туаза длиною, достаточной ширины для проѣзда въ chars à banc, линейкахъ, употребляемыхъ здѣсь вмѣсто дорожныхъ экипажей. Въ срединѣ галлереи сдѣлано отверстіе для свѣта, однако же онъ слабъ и не даетъ замѣтить, что идешь подземельемъ. У Орсіера долина d'Entremont соединяется съ другою, именуемою Ferret, и принимаетъ влѣво, тогда какъ эта уклоняется вправо. Въ Liddes, до котораго 4 мили, дѣлаютъ halte, муловъ кормятъ, а трактирщику отъ путешественниковъ перепадаетъ лишній талеръ. Здѣсь также вѣрятъ въ

Digitized by Google

долгъ, въ твердой надеждѣ, что и на обратномъ пути не обойдутся безъ контрибуціи.

Въ часу отъ Liddes какое бы вы думали мѣсто? Петербургъ, да, Петербургъ, но не тотъ, въ которомъ столько васъ, товарищей моего дѣтства, не воображающихъ, можетъ быть, въ эту минуту, что вашъ другъ, залетавшій иногда въ жару воображенія за облака, дѣйствительно теперь поднимается къ нимъ, хотя не на Пегасѣ, а на мулѣ, ступающемъ вѣрнѣе и не столь опасномъ для сѣдока. Петербургъ, или лучше le bourg de Saint-Pierre, скромная деревушка съ каменными выбѣленными домиками, послѣднее обитаемое мѣсто на пути въ монастырь. Читая на нѣмецкой картѣ моего спутника Sanct-Petersburg, охотно предавался я пріятному обману и хотѣлъ вѣрить, что это нашъ

Digitized by Google

родимой, руской городъ. Зачѣмъ, думалъ я, географъ, поставившій здѣсь имя его, не чародѣй, могущій по мановенію жезла замѣнить эту бѣдную колокольню блестящимъ Адмиралтейскимъ шпилемъ и маленькую Драису величественною нашею Невою? Что если бы изъ-за 2000 верстъ хотя на мгновеніе явилась сюда столица наша, какъ иногда въ волшебной пьесѣ по знаку свистка выходитъ изъ подполу дворецъ какой нибудь феи, среди пустыни, написанной на холстѣ! Здѣсь же бы въ самомъ дѣлѣ попали вы въ пустыню, какой и Гонзагу не случалось, можетъ быть, видѣть. Какъ бы кстати было мнѣ обнять васъ, милые, не прерывая моего путешествія. Тогда бы отъ васъ зависѣло продолжать вмѣстѣ прогулку на Сентъ-Бернардъ, какъ помните ли бывало (горные походы вѣдь

Digitized by Google

намъ не новы) хаживали мы на Пулкову, или Дудоровскую. Но зачѣмъ строить воздушныя столицы? Мечты остаются мечтами. Очнеться отъ сна воображенія и вылетѣвшій вздохъ убѣждаетъ, что разлука еще горьче прежняго. У самаго выѣзда изъ bourg de St. Pierre глубокая пропасть отдѣляетъ цвѣтущую, обработанную долину отъ дикой, каменистой страны. Быстрой, обильной водами потокъ la Valsorey, свергаясь въ оную съ шумомъ, пѣною и кипѣніемъ, представляетъ первую картину дикости и служитъ фронтисписомъ ожидающихъ васъ видовъ. Каменный мостъ, котораго построеніе приписываютъ Карлу великому, ведетъ черезъ пропасть. Съ него водопадъ представляется огромнымъ бѣлымъ столпомъ, колеблющимся надъ бездною. Мы всходили на гору къ самому его жерлу и

Digitized by Google

ложились на краю пучины; но смотрѣть его долго невозможно: быстрота паденія васъ, кажется, увлекаетъ, шумъ оглушаетъ, голова кружится, и вы спѣшите назадъ, чтобъ отдохнуть отъ поразительной сцены, и снова любоваться ею издали. Такъ жизнь большаго свѣта, сказалъ бы на моемъ мѣстѣ философъ, извлекающій наставленія изъ самой природы, издали кажется блестящею, плѣнительною, завидною, тогда какъ кружащіеся въ вихрѣ ея чувствуютъ одинъ только шумъ, принужденность и однообразіе.

Въ bourg de St. Pierre показываютъ каменную римскую версту, Colonne milliaire, вдѣланную въ стѣну церковной ограды, и комнату, которую занималъ Бонапарте при переходѣ съ войскомъ чрезъ сію гору. Объ этой эпохѣ не перестаютъ воспоминать

Digitized by Google

здѣшніе старожилы, и она есть безъ сомнѣнія важнѣйшая, если не единственная, въ исторіи всей этой страны. Сколько столѣтій проходило, и ничто не нарушало спокойствія сего уголка свѣта, удаленнаго отъ шума мірскаго, распрей, раздирающихъ человѣчество. Огражденные неприступностью этихъ хребтовъ, а еще болѣе бѣдностью своею, жители какаго бы, казалось, могли ожидать нашествія? И вдругъ честолюбіе одного человѣка возбудило сіи горы отъ вѣковаго сна, наполнило тихія долины звукомъ громоносныхъ орудій, удививъ мирныхъ сыновъ Валлиса невиданнымъ зрѣлищемъ полчищъ, превозмогающихъ всѣ преграды, положенныя природою, чтобъ обагрить своею кровью чуждыя и далекія поля при кликахъ славы и отечества.

Тотчасъ за мостомъ представляет-

Digitized by Google

ся взору обширная площадь, обведенная съ одной стороны стѣною утесовъ, а съ другой теченіемъ Дрансы. Тутъ имѣло французское войско свои биваки съ 15 по 21 Маія 1800 года. Намъ показывали, гдѣ разположена была конница, гдѣ пѣхота, гдѣ артиллерія. Проводникъ нашъ Ioseph Piota не упустилъ намъ рекомендовать себя за проводника Бонапарте, о которомъ насказалъ тысячу анекдотовъ и подробностей. По словамъ его, здѣсь разобрали артиллерію, колеса несли на рукахъ, а другія волокли по землѣ, задѣланныя въ деревянные цилиндры. Подъ каждое употреблено было до 60 человѣкъ. Собравшись къ переходу, вся армія снабжена была сухарями на три дни; достигнувъ же монастыря, каждый рядовой получалъ по стакану вина. Войско прошло мимо, не останавливаясь ни минуты: такъ, говоря

Digitized by Google

мѣстнымъ сравненіемъ, лавина пролетаетъ, не касаясь вашкой хижины, когда какъ ушесы падаютъ, сокрушенные быстрымъ ея стремленіемъ.

Гладкая дорога, по ту сторону бурга св. Петра, превращается въ каменистую; подъемъ сдѣлавшися круче; деревья замѣняются кустарниками; хлѣбопашество исчезаетъ; только на лугахъ намѣтанныя скирды возвѣщаютъ, что произрастеніе еще не прекратилось. Въ тѣсныхъ ущельяхъ мы едва могли разъѣзжаться съ лошадьми, которыхъ гнали поселяне, навьюченныхъ сѣномъ. Случилось даже, что мы роняли связки и принуждены были останавливаться, чтобы пособить поднять ихъ.. Châlets или хижины, стоящія особнякомъ и служащія въ лѣтнее только время жилищемъ для пастуховъ, суть единственные слѣды населенія. Отъ послѣдняго châlet

природа принимаетъ рѣшительно печать дикости и пустоты; растеніе едва кое-гдѣ проглядываетъ; мѣсто зеленыхъ холмовъ занимаютъ голыя скалы; дорога усѣяна мѣлкимъ камнемъ, или пробита по гладкому утесу, или на крутизнахъ вымощена большими плитами; то идетъ по краю оврага, извиваясь узкою тропинкою, то уклоняется въ сторону и нечезая открываетъ между скалъ чистое мѣсто. Все мерзло, одна Дранса шумитъ и пѣнится въ видѣ тысячи ручьевъ, образующихъ безпрестанныя паденія, то бѣжитъ вдоль дороги, то пересѣкаетъ ее; когда же на минуту скроется отъ взора, то отзывается слуху во глубинѣ пропастей. Вися надъ бездною, мы скользили на каждомъ шагу; мулы же, по привычкѣ своей, шли надъ самымъ краемъ, заглядывали въ пропасть, и грозили намъ самымъ опаснымъ,

Digitized by Google

но вѣроятно послѣднимъ въ жизни скач-
комъ. Проводникъ по и дѣло кричалъ
намъ, что не надобно бояться и дать
имъ волю. Видъ мрачной природы наво-
дитъ уныніе и на душу: мы ѣхали заду-
мавшись, товарищъ мой носясь мыслями
по скаламъ родимой своей Шотландіи,
а я воспоминая о Сибирскомъ моемъ
знакомцѣ, Алпатѣ, который, при всей
своей дикости, не перещеголяетъ здѣш-
няго своего Алпійскаго собрата.

За часъ съ небольшимъ отъ мона-
стыря открывается первое строеніе,
принадлежащее къ нему: это la vache-
rie или скотной дворъ для коровъ и
лошадей. Мы видѣли сихъ послѣднихъ
съ жеребятами, пасущихся на скатѣ
горъ. Жалкое пастьбище! Но, по тру-
дности доставлять сюда сѣно, ихъ при-
учаютъ отыскивать скудный кормъ и въ
лѣтнее время имъ довольствоваться.
Далѣе немного, выѣзжаете вы на ровное

Digitized by Google

мѣсто, названное путешественниками долиною мертвыхъ. Два печальные предмета поражаютъ ваши взоры: землянка, называемая здѣсь charnier, въ которой собраны кости несчастныхъ, погибшихъ на семъ бѣдственномъ переходѣ. Подлѣ же другое строеніе, не столько мрачное и съ виду получше, служащее въ зимнее время убѣжищемъ для застигнутыхъ непогодою или для усталыхъ въ пути. По сему назначенію, не всего ли приличнѣе назвать его зимовьемъ, какія для этаго въ пустыхъ и безлюдныхъ мѣстахъ устроены у насъ въ Сибири.

Странное дѣло! Въ нѣсколько часовъ путешественникъ перемѣняетъ всѣ климаты. Глядя на природу, постепенно умирающую, на предметы, окружающіе его, едва вѣритъ чувствамъ своимъ. Далеко ли еще за нимъ благословенныя долины, достойное

преддверіе цвѣтущей, роскошной Италіи, а здѣсь отъ полей безплодной почвы до зимовья, стоящаго какъ бы на пути къ Ледовитому морю, все уже напоминаетъ о Сибири. Дикія козы, мелькая по крутизнамъ ущесовъ, умножаютъ еще болѣе сходство мѣстъ, лежащихъ подъ столь различною широтою.

Чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ часъ отъ часу холодъ становится чувствительнѣе, наконецъ проникаетъ всѣ члены, и право, выѣхавши изъ Мартиньи въ самой теплой день, въ пору здѣсь было вспомнить о шубахъ, которыми запастись не догадались мы. За $\frac{1}{4}$ часа до монастыря увидѣли мы въ половинѣ Августа необыкновенное зрѣлище: снѣгъ и преглубокой покрывалъ лощину, по которой шла дорога. Это были остатки лавины, упавшей еще весною и неуспѣвшей растаять во все

Digitized by Google

лѣто. Снѣгъ былъ столько крѣпокъ, что мулы наши ступали непроваливаясь. Извѣстно, что лавины засыпаютъ иногда пространство въ глубину футовъ на 80. Здѣсь только открывается монастырь св. Бернарда. Вы готовитесь услышать о готическомъ зданіи съ куполами, съ колокольнею, со всѣми украшеніями архитектуры, которая бы отвѣчала его извѣстности. Три небольшія, простыя, каменныя строенія, вышиною въ полтора этажа, имѣющія видъ обыкновенныхъ домовъ, вотъ все, что вы находите. Главный корпусъ, гдѣ церковь и келіи, по лѣвую руку; тутъ принимаютъ путешественниковъ; флигели по правую, и заняты службами. Строеніе расположено на площадкѣ среди утесовъ на самой верхней точкѣ дороги, ведущей въ Val d'Aoste, которая за монастыремъ начинаетъ

Digitized by Google

уже спускашься къ низу. Окружныя горы вершинами своими составляютъ около него обширный, величественный амфитеатръ. Монастырь сей принадлежитъ къ Валлису и, завѣдывая всею долиною d'Entremont, стоитъ на самой границѣ сего Швейцарскаго кантона съ Піемонтомъ. Онъ есть высочайшее обитаемое мѣсто въ древнемъ мірѣ. Высоту его отъ поверхности морской полагаютъ въ 7.500 футовъ.

Остановившись у крыльца, взошли мы въ коридоръ, гдѣ встрѣтилъ насъ отецъ ключарь и повелъ въ столовую. Было 6 часовъ; до трапезы братіи оставался часъ: но привѣтливый монахъ спросилъ, не хотимъ ли мы сѣсть за столъ одни, не ожидая общаго ужина. Принять это приглашеніе намъ показалось неловко, и хотя горный воздухъ и трудная дорога возбудили

Digitized by Google

въ насъ сильной апетитъ, но мы,
рогши, довольствовались рюмкою
васера. Отецъ ключарь оставил
не надолго, по возвращеніи же
ложилъ посмотрѣть библіотеку
ранія по разнымъ часшямъ. Ки
первой не много; намъ показали
только манускрипшъ, важносш
шораго не утверждаю. Здѣсь
изъ бѣлаго мрамора генерала Дез
ребеннаго въ сей обишели; не
похожъ ли онъ, но въ лицѣ ви
ніе героя. Собранія значишель
я не минералогъ, и потому не
судишь о достоинсшвѣ показ
намъ шшуфовъ, а скажу шольк
въ нихъ заключаюшся всѣ роды
паемыхъ сей опрасли Альпов
мизматическій кабинешъ сос
изъ рѣдкихъ римскихъ монешъ,
лей и пр., опысканныхъ больш
сшію подлѣ самаго монасты

Digitized by Google

мѣстѣ котораго стоялъ въ древности храмъ Юпитера. Въ собраніи семъ также много мѣдныхъ дощечекъ съ надписями, означающими благодарность сему богу за счастливый переходъ чрезъ сіе мѣсто: видно, сколь оно и въ то время почиталось опаснымъ. Слова Jovi Poenino, изображенныя на нѣкоторыхъ, были поводомъ къ разнымъ толкамъ антикваріевъ. Одни, переводя ихъ, Юпитеру Пуническому, выводятъ изъ того, что Аннибалъ на походѣ своемъ въ Италію переходилъ съ войскомъ чрезъ сію гору: заключеніе впрочемъ не очень основательное, и по всему, кажется, больше вѣроятія заслуживаютъ тѣ, которые полагаютъ, что быстрому Африканцу не за чѣмъ было итти окольною дорогою, но гораздо ближе черезъ Mont Cénis. Съ тѣхъ поръ, какъ Сардинское правительство вступило въ прежнее вла-

Digitized by Google

дѣніе Піемонтомъ и мѣсто древняго храма отошло къ нему, рытіе на немъ братіи возпрещено. Странная мѣра: кому бы ближе, какъ не ей, и поручить это дѣло? Многіе изъ монаховъ люди ученые, и для чего лишать анахоретовъ одного удовольствія, предоставленнаго имъ случаемъ? Съ другой стороны, что за расчетъ, когда лучшее уже выкопано, и какихъ сокровищъ предполагать въ сихъ мѣстахъ, гдѣ никогда не было и необходимаго для существованія человѣка?

Въ разсматриваніи рѣдкостей наступило время трапезы. Мы застали братіи человѣкъ 8 и другихъ путешественниковъ до 12 съ разныхъ концевъ Европы. По прочтеніи молитвы отцы пригласили насъ сѣсть, а сами заняли мѣста между нами, чтобы не оставить гостей однихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворить любопытству

каждаго. Мой сосѣдъ монахъ, человѣкъ молодой (да и всѣ они молодыхъ лѣтъ), на вопросъ мой о числѣ братіи, сказалъ мнѣ, что оно неопредѣлено, а бываетъ ихъ отъ 20 до 30. Настоятель обители именуется Prevôt, зависитъ непосредственно отъ Папы и по старости живетъ обыкновенно въ Мартини, куда переѣзжаютъ также и дряхлые изъ нихъ, неспособные къ службѣ, и больные, которымъ нельзя уже переносить тамошняго климата. Вотъ, почему не замѣтилъ я изъ братіи ни одного стараго. Климатъ на вершинѣ св. Бернарда не только что нездоровъ, но для многихъ даже убійственъ. Воздухъ всегда самой суровой; тепла никогда болѣе не бываетъ 15°, и то очень рѣдко; утренники замѣтны почти все лѣто, и за нѣсколько времени до нашего прибытія, въ концѣ Іюля, было холоду до 4°. Монахи но-

Digitized by Google

сятъ круглой годъ шерстяную одеж-
ду, но тѣмъ не менѣе подвергаются про-
студамъ, ревматизмамъ и грудным болѣ-
знямъ. Рѣдко кто пробудетъ здѣсь лѣтъ
десять, не заплативъ здоровьемъ ис-
полненію обѣтовъ своихъ среди сихъ
пустынь, отверженныхъ природою и
человѣкомъ. За то мы пользуемся од-
нимъ важнымъ правомъ, замѣтилъ мнѣ
отецъ: умирать не на С-тъ Бернардѣ,
гдѣ нѣтъ довольно земли для погре-
бенія умершихъ; все голый камень, и
ни одинъ кустикъ распустившимися
листьями не возвѣщаетъ прихода ве-
сны. Начало сей обители относя-
тъ къ половинѣ десятаго столѣтія.
Основателемъ же оной почитаютъ
св. Бернарда, бывшаго первымъ ея
священителемъ. Въ теченіи трехъ лѣт-
нихъ мѣсяцевъ ходятъ между симъ мѣ-
стомъ и окольными селеніями кара-
ваны муловъ, навьюченныхъ сѣномъ,

Digitized by Google

дровами и другими нужными для монастыря запасами. Отъ 8 до 9 тысячь странниковъ, слѣдующихъ изъ Піемонта въ Валлисъ, или обратно, такъ какъ сей путь есть кратчайшій, пользуются гостепріимствомъ обители. Пріѣзжающихъ изъ одного любопытства не бываетъ въ томъ числѣ и тысячи. Осенью сообщеніе становится труднѣе, и наконецъ совсѣмъ прерывается; путешественники не показываются; монахи провождаютъ туманные дни и долгія ночи полярной зимы одни, отдѣленные отъ прочихъ живыхъ существъ міра; раздается только паденіе лавинъ и вой вѣтровъ, свирѣпствующихъ вокругъ стѣнъ обители, въ которой и при шумѣ стихій не прерывается мирное пѣніе иноковъ, приносящихъ въ жертву Всевышнему не одни пѣсни хваленія, но и самихъ себя, если того нужда тре-

бусть во спасеніе человѣчества. Обязанность братіи въ зимнее время послѣ каждой непогоды выходить по дорогѣ къ монастырю на встрѣчу путешественникамъ для оказанія имъ нужной помощи. Сверхъ того каждый день отправляютъ они служителя, именуемаго matonier, до мѣста, назначеннаго убѣжищемъ для странниковъ, чтобы навѣдаться, нѣтъ ли тамъ кого, требующаго пособія, и оставить съѣстныхъ припасовъ будущему пришельцу. Для отысканія же усталыхъ, застигнутыхъ стужею, или погребенныхъ подъ снѣгомъ, водятъ они съ собою нарочно пріученныхъ къ тому собакъ. Кто не знаетъ собакъ Сенть-Бернарда? Кто не слыхалъ объ этихъ животныхъ, служащихъ орудіемъ дѣятельнѣйшей благотворительности? Естественные друзья человѣка, они не оставляютъ его и въ сей странѣ

недостатковъ и бѣдствій, но, раздѣляя съ нимъ опасности, избавляютъ его часто отъ нихъ. По врожденному инстинкту собаки сіи слышатъ чутьемъ несчастнаго подъ снѣгомъ, лаемъ призываютъ на помощь и лапами помогаютъ вырывать его изъ сугроба. Были даже, говорятъ, примѣры, что они приносили къ обители найденныхъ ими замерзшихъ дѣтей. Много ли разумныхъ тварей похвалится подобными подвигами добра? Но къ сожалѣнію сіи животныя сами остаются иногда жертвою великодушныхъ своихъ поисковъ. Въ 1816 году паденіемъ лавины убило вдругъ трехъ собакъ, при чемъ погибъ и монастырской служитель, сопровождавшій ихъ. Узнавъ, что я Рускій, хвалился мнѣ отецъ знакомствомъ съ нашимъ княземъ Б., котораго, въ бытность свою за сборомъ подаянія, встрѣтилъ гдѣ-

Digitized by Google

то въ Италіи и получилъ отъ него на монастырь 50 цехиновъ. Также превозносилъ онъ живущаго теперь въ Женевѣ статсъ-секретаря графа К., содѣйствію котораго обязанъ монастырь щедрыми приношеніями. На вопросъ мой, много ли сюда заѣзжаетъ Русскихъ, онъ не могъ вспомнить никого. Пересматривая книгу путешественниковъ, я тоже не нашелъ ни одного земляка. Кушанье наше состояло изъ супа, говядины съ картофелемъ, телятины съ салатомъ и десерта изъ орѣховъ и винныхъ ягодъ. Кромѣ краснаго вина à discrétion разнесли послѣ жаркаго по рюмкѣ мушкателю. Изъ-за стола встали въ 8 часовъ, заключивъ трапезу молитвою. Тогда служитель монастырскій показалъ намъ отведенную для каждаго комнату. Мы съ Л. заняли одну; всѣ онѣ расположены по

Digitized by Google

недостатковъ и бѣдствій, но, раздѣляя съ нимъ опасности, избавляютъ его часто отъ нихъ. По врожденному инстинкту собаки сіи слышатъ чутьемъ несчастнаго подъ снѣгомъ, лаемъ призываютъ на помощь и лапами помогаютъ вырывать его изъ сугроба. Были даже, говорятъ, примѣры, что они приносили къ обители найденныхъ ими замерзшихъ дѣтей. Много ли разумныхъ тварей похвалится подобными подвигами добра? Но къ сожалѣнію сіи животныя сами остаются иногда жертвою великодушныхъ своихъ поисковъ. Въ 1816 году паденіемъ лавины убило вдругъ трехъ собакъ, при чемъ погибъ и монастырской служитель, сопровождавшій ихъ. Узнавъ, что я Русской, хвалился мнѣ отецъ знакомствомъ съ нашимъ княземъ Б., котораго, въ бытность свою за сборомъ подаянія, встрѣтилъ гдѣ-

Digitized by Google

ило въ Италіи и получилъ отъ него на монастырь 50 цехиновъ. Также превозносилъ онъ живущаго теперь въ Женевѣ статс-секретаря графа К., содѣйствію котораго обязанъ монастырь щедрыми приношеніями. На вопросъ мой, много ли сюда заѣзжаетъ Русскихъ, онъ не могъ вспомнить никого. Пересматривая книгу путешественниковъ, я тоже не нашелъ ни одного земляка. Кушанье наше состояло изъ супа, говядины съ картофелемъ, телятины съ салатомъ и десерта изъ орѣховъ и винныхъ ягодъ. Кромѣ краснаго вина à discrétion разнесли послѣ жаркаго по рюмкѣ мушкателю. Изъ-за стола встали въ 8 часовъ, заключивъ трапезу молитвою. Тогда служитель монастырскій показалъ намъ отведенную для каждаго комнату. Мы съ Л. заняли одну; всѣ онѣ расположены по

Digitized by Google

сторонамъ коридора. Комнатки маленькія, по необходимости самаго зданія; но постель и мебель не хуже, какъ во многихъ гостинницахъ. Сообразно климату, вездѣ двойныя рамы, двойныя двери. Жаль, что не заведено рускихъ печей. Въ непомѣщенномъ покоѣ я такъ прозябъ, что насилу согрѣлся, укрывшись всѣмъ, что случилось. Мы уже спали, когда прибыли въ монастырь Англичанка и двое Французовъ. Добрая братія, не смотря на позднее время, принялась хлопотать по прежнему и угостила новоприѣзжихъ съ тою же ласкою, какъ и насъ.

На другой день разбудили насъ, по приказанію нашему, къ ранней обѣднѣ, которая отправляется въ 6 часовъ. Церковь старинная, небольшая. Главное украшеніе въ ней памятникъ Дезе, котораго останки съ побѣда-

Digitized by Google

го поля Маренго по приказанію Бонапарте перенесены сюда. Онъ сооруженъ изъ бѣлаго мрамора и вдѣланъ въ стѣнѣ. Барельефъ представляетъ послѣднія минуты генерала, падающаго съ лошади и поддерживаемаго своимъ адъютантомъ. Надписи нѣтъ никакой, да и для чего бы? Вообще не постигаю мысли назначить здѣсь мѣсто погребенія военному человѣку. Тюреннъ, покоющійся въ храмѣ Инвалиднаго дома, у мѣста; но въ семъ домѣ странноприимства и благотворительности, гдѣ всего менѣе помышляютъ о славѣ земной и кровавыхъ побѣдахъ, приличнѣе бы хранишься праху Говарда или Винцента де Поля. Безкорыстные отцы, угощая странниковъ, не принимаютъ никакой платы. Это у нихъ положенное правило. Но въ церкви заведена кружка, въ которую можно

Digitized by Google

класть приношеніе, сколько кому угодно. Ни одинъ пріѣзжій конечно не упускаетъ по мѣрѣ возможности разплатиться симъ способомъ за оказанное гостепріимство. По отправленіи службы насъ позвали къ завтраку и подали кофе съ сухарями и масломъ.

По желанію общества осмотрѣть положеніе обители, отецъ ключарь вызвался быть нашимъ проводникомъ, и повелъ насъ вокругъ озера. Лишь только собаки его увидѣли, какъ бросились къ нему и начали ласкаться. Видъ этихъ добрыхъ животныхъ доставилъ намъ удовольствіе, не менѣе прочихъ рѣдкостей сего мѣста. Собаки очень смирны, не лаютъ ни на кого, не кусаются и похожи на большихъ дворовыхъ. Онѣ бѣжали за нами во все время прогулки, и легко представить, что никто не

Digitized by Google

упустилъ подозвать и приласкать ихъ. Мы видѣли собакъ до пяти; климатъ и для нихъ вреденъ; года три или четыре все время ихъ службы. Озеро монастырское не велико и отличается только чернымъ цвѣтомъ воды. Можетъ быть, каменное дно или окружающія его горы немнаго цвѣта производятъ это дѣйствіе. Въ немъ полагаютъ множество монетъ, и не безъ основанія. У древнихъ было обыкновеніе бросать деньги въ воду, призывая боговъ къ споспѣшествованію въ какомъ либо предпріятіи. Мѣсто храма на южной его сторонѣ, нѣсколько возвышенное, примѣтно по отломкамъ мрамора и кирпича, валяющимся во множествѣ. Чего стоило построеніе его Римлянамъ, если представить высоту горы, трудность доставлять сюда матеріалы, краткость времени, удобнаго для работы,

Digitized by Google

недостатокъ способовъ для продовольствія рабочихъ? Но было ли что невозможно соорудителямъ колоссовъ, въ которыхъ видитъ потомство труды полубоговъ и гигантовъ? Мнѣ попадались куски съ нарѣзками рѣзца; хотѣлось взять нѣсколько съ собою на память; но какъ сдѣлать, путешествуя налегкѣ? Одинъ изъ нашего общества Нѣмецъ, пришедшій сюда пѣшкомъ и страстный видно любитель древностей, не успокоялъ противъ приманчивости римскихъ мраморовъ и плотно ими нагрузилъ карманы. Охота пуще неволи; но сомнѣваюсь, чтобы достало у него терпѣнія домацциться съ камнями восвояси. Недалеко отсюда стоитъ граничный столбъ: властолюбіе возложило руку свою и на сіи голые безплодные хребты, которыми обладаніе никому никакой пользы принести не можетъ.

Digitized by Google

Таковый знакъ присвоенія нигдѣ не у мѣста менѣе, какъ здѣсь, гдѣ человѣкъ, отдѣленный отъ міра, вознесенный за облака, забываетъ все земное, и страсти его подобныхъ, въ сообществѣ добродѣтельной братіи, кажутся ему еще мѣльче и ничтожнѣе. Проводникъ нашъ показалъ намъ монастырскій огородъ, бѣдный огородъ, для котораго надобно было возить землю изъ-за нѣсколькихъ верстъ: гряды двѣ капусты и салату, вотъ и все! Чего же болѣе ожидать тамъ, гдѣ цѣлой годъ не бываетъ 12 ясныхъ дней? Монахи разводятъ эту зелень какъ рѣдкость и для одного только удовольствія. Послѣдній предметъ нашего любопытства былъ совсѣмъ особаго и страннаго рода, какому нигдѣ, можетъ быть, не найти подобнаго: это низменный домикъ, именуемый le caveau, въ которомъ складываются найденныя

Digitized by Google

мертвыя тѣла. Всегдашній холодъ не допускаетъ ихъ до гніенія; черты лица сохраняютъ видъ свой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ чего тѣло сохнетъ и становится подобно мумін. Ужасенъ видъ непогребенныхъ мертвецовъ, разположенныхъ рядами и большею частію по недосыпанку мѣсша приставленныхъ къ стѣнѣ спойми: ихъ насчитывалъ я до двадцати. Но что и въ гробницахъ, служащихъ одному тщеславію живыхъ, а не спокойствію усопшихъ? Этотъ способъ изпитѣванія не стѣдію червей, не въ тѣсномъ гробѣ, а въ комнатѣ на свѣжемъ воздухѣ, и не одному, а въ обществѣ хотя и молчаливомъ, мнѣ по крайней мѣрѣ больше нравится, и не всякому ли покажется, при всей странности своей, менѣе мрачнымъ и даже нѣсколько отрадным? Жаль только, что въ этомъ отношеніи не вез-

Digitized by Google

дѣ Сенпъ-Бернардская температура. А право если живые здѣсь нуждаются и терпятъ, то мертвые пользуются всѣми выгодами; братія страдаетъ отъ вліянія климата, но покойники конечно не пожалуются.

Воротившись въ обитель, я видѣлъ уже многихъ собиравшихся къ отъѣзду. Хотя гостепріимные отцы позволяютъ и трое сутокъ гостить у нихъ, но лучше провести эти дни у подошвы, нежели на вершинѣ Сенпъ-Бернарда. Догадливый проводникъ осѣдлалъ уже муловъ и спорилъ съ ними у крыльца. Я имѣлъ только время, уложивъ дорожную свою сумку, поблагодарить добрую братію и въ особенности отца ключаря. Но прежде, нежели мы простились, они вручили мнѣ книгу, прося записать свое имя. Это одно они позволяютъ себѣ въ отношеніи къ путешественникамъ,

Digitized by Google

и то при самомъ прощаніи. Объ отечествѣ же вашемъ, званіи и (подивитесь, въ каѳолической землѣ!) вѣроисповѣданіи не услышите ни одного вопроса. Вписавшись, какъ должно, я прибавилъ поруски: « первый Русской въ семъ году на Сенпъ-Бернардѣ. Климатъ суровѣе Сибирскаго, но крайней мѣрѣ въ Августѣ не зябъ я на берегахъ Енисея. Природа угрюма и скупа. Но гостепріимство доброй браніи замѣняетъ здѣсь всѣ дары ея, и пустынникъ оставляетъ обитель съ сердцемъ, упѣшеннымъ видомъ христіанскихъ добродѣтелей, достойныхъ украшать не сію пустыню, но эдемъ. »

А. Илличевскій.

19 Августа,
1824.

Digitized by Google

НЕПОНЯТНЫЙ СОЮЗЪ. (*)

Прелестныя серебряныя звѣзды ясно свѣтились на черномъ Аравійскомъ небѣ; пустыня вторила звонкое рыканіе льва и сердитый ревъ тигра; а вольные Арабы Ісміи, вблизи древнихъ развалинъ неизвѣстнаго города, спокойно лежали подъ шатрами своими, слушая сладкія восточныя повѣсти и дружелюбно поглаживая именитыхъ коней своихъ. Въ одномъ изъ шатровъ старый Абуфаръ продолжалъ повѣствованіе о необыкновенной встрѣчѣ въ жизни своей. Онъ говорилъ:

(*) Въ непродолжительномъ времени выйдетъ полное собраніе аллегорій сего автора.

Digitized by Google

« И такъ путешественники, одушевленные святымъ усердіемъ, проходили знойные пески, направляя путь къ Меккѣ. Верблюды, корабли пустыни, важно тянулись въ пестромъ караванѣ и красивые кони, друзья Арабовъ, легко играли подъ статными метателями джерида. Между многими уроженцами далекихъ странъ я замѣтилъ одну чету и не спускалъ ее съ глазъ. *Онъ* и *она* составляли разительную противоположность, но были соединены тѣсно. Онъ изкривленъ, тяжелъ и черенъ, какъ уголь; она стройна, какъ пальма; легка, какъ благовонный дымъ алоя или душистой амвры, и бѣла, какъ пухъ лебединой..... Странное несходство и непонятная между обоими связь!...Онъ любилъ питаться грубыми яствами; она искала совсѣмъ другой пищи. Съ дикою алчностію пожиралъ онъ кро-

Digitized by Google

вавыя мяса и глотала запрещеной напитокъ. Она напротивъ питалась только легкимъ сокомъ, или лучше сказать, ароматомъ плодовъ и растеній. И когда всѣ люди и верблюды съ жадностію бросались къ пустынным водомешамъ, она одна, съ непонятнымъ спокойствіемъ, ожидала окончанія суеты и, глотая издали одну свѣжесть, одну легкую алмазную пыль летящихъ струй, веселилась, какъ дитя, радужною игрою лучей въ водопадѣ. Никогда не видали ее алчущею, никогда не слыхали жалобъ ея на жажду и зной. Смиренно-терпѣливая, она насыщала гладъ, говоря о правдѣ, о добродѣтели, о чистотѣ, о высокой любви; а жажду утоляла повтореніемъ про себя сладкихъ стиховъ корана. Окутанная легкою, бѣлою, какъ она, одеждою изъ кисеи тонкой, какъ воздухъ, она казалась

Digitized by Google

перломутровымъ облакомъ, которое проплываетъ иногда по темносинему небу нашей Ieміи.

Кроткая, какъ голубица, непорочная, какъ дѣва рая, и невинная, какъ дитя, она всегда любила ласкать дѣтей и, казалось, что будучи съ ними, сдружовилась ими, а они ею. Онъ, пухлый и неопрятный, спалъ безъ просыпу; она чистая, воздушная проводила и ночи безъ сна. Когда утренняя звѣзда зажигалась ясно, какъ жизнь новорожденнаго младенца, когда начинаетъ дуть свѣжій вѣтерокъ, гоня передъ собою цѣлое море ароматовъ, свѣянныхъ съ цвѣтущихъ долинъ; тогда вдохновенные дервиши восклицали: « Вотъ часъ, въ который Господь « призираетъ на землю и громко во- « піетъ, да услышатъ правду Божію « судіи и пастыри народовъ земныхъ. » Сонливый ничего не слыхалъ; но она

Digitized by Google

благоговѣйно становилась въ часъ сей на колѣни и молилась, какъ только можетъ молиться безплесная. Мы никогда не слыхали разговора ея..... Она не говорила понашему. Одинъ только онъ могъ понимать языкъ, которымъ она говорила. Иногда видали мы, какъ она указывала ему на разныя мѣста въ коранѣ. При омовеніи рукъ, на примѣръ, она открывала слѣдующій стихъ. «Правовѣр-«ный, умывая руки семь разъ на день, «не помни, что душа твоя должна «быть въ 77 разъ чище седмерицею «умытыхъ рукъ! Тако угодишь Богу: «зане Богъ благъ и всемогущь.» Безобразный читалъ и хмурился. Заходилъ ли разговоръ о Божествѣ и человѣкѣ: она указывала на то мѣсто, гдѣ пророкъ говоритъ: «Богъ «шествуетъ между человѣкомъ и его «сердцемъ.» И однажды, когда ну-

Digitized by Google

шественники разсуждали, какъ надобно жить, она съ увѣренностію указала ему на извѣстный стихъ корана: « Человѣкъ, когда ты родился на « свѣтъ, тогда всѣ радовались, одинъ « только ты плакалъ; живи такъ на « свѣтѣ, чтобъ въ часъ смерти твои « ти всѣ плакали, одинъ бы только « ты радовался! »

Такъ наводила она его на всякое добро; но онъ не любилъ ее слушаться. Однако жъ одинъ только онъ умѣлъ съ нею разговаривать, какъ свой съ своимъ, и на вопросъ: « кто она? » всегда отвѣчалъ: невѣстина. Онъ ее мучилъ и любилъ. Она много, много отъ него спрадала, однако жъ не могла съ нимъ разлучиться: чудно, но справедливо!

Наконецъ достигли Мекки, и безобразный, прежде, нежели запелъ въ домъ молитвы, повлекъ свою прекрасную

Digitized by Google

въ домъ пира и разврата. Такъ онъ и скрылся отъ нашихъ глазъ. Молельщики исполнили долгъ и весело возвращались въ свои домы. Безобразный уже не возвращался... Послѣ (былъ слухъ), пресыщенный чрезмѣру брашнами, онъ гдѣ-то уснулъ и не пробуждался болѣе. Но она возвратилась и, какъ говорятъ, воспѣвая веселыя пѣсни, въ свое далекое отечество.»

Кто жь этотъ *онъ?* и кто *она?* вопрошали нетерпѣливо юные слушатели: стройный Алманзоръ и стыдливая Лейла, у которой черныя очи сіяли влажнымъ огнемъ..... Ужь *онъ* конечно не *духъ*; а *она* вѣрно не *тѣло:* такъ сказалъ старый Абуфаръ и замолчалъ.

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

НЕРАЗЛУЧНЫЯ.

Спокойны жители востока. Они удивляются живой, порывчатой дѣятельности суетливыхъ европейцевъ. Важный, благовидный обитатель береговъ Гангеса и Эвфрата, безмолвно сидящій на узорчатомъ коврѣ своемъ, сложа руки выше пояса, съ улыбкою сожалѣнія смотритъ на странную дѣятельность европейца, бѣгающаго туда и сюда, иногда съ необдуманною рѣзвостію ребенка, но по большей части, съ нѣкоторымъ тоскливымъ, много забошимъ и не рѣдко судорожнымъ движеніемъ человѣка, какъ будто осужденнаго къ какой-то страш-

Digitized by Google

ной участи. « Зачѣмъ же хвалятся « они своими науками, своею фило- « софіею? » говорятъ восточные о европейцахъ: « когда ихъ науки, ког- « да ихъ философія не даютъ имъ спо- « койствія, стоитъ ли жить, чтобъ « превожитться! Человѣкъ созданъ для « покоя высокаго, для созерцанія уса- « дительнаго.... »

Испытатели природы приписываютъ дѣйствію солнца различіе темпераментовъ. Полагаютъ между прочимъ, что сухость воздуха на востокѣ умножаетъ рѣзвость крови. Не извѣстно, достовѣрна ли сія причина, но достовѣрно то, что жители востока, богатые и бѣдные, занятые и праздные, любятъ молчать, задумываться и предаваться нѣкоторой роскошной мечтательности, придающей и самой ихъ наружности какой-то видъ спокойнаго самодовольствія.

Digitized by Google

Дикіе, огненные, стремительные на войнѣ, они мирны среди мира, медленно глаголивы въ бесѣдахъ, кроткіи, сладконравны (*) въ домахъ и кажутся пающими въ роскоши садовъ-своихъ. Ихъ созерцательное бытіе на землѣ проходитъ, какъ долгая усладительная дремота.

Недалеко отъ развалинъ древняго Персеполиса, священно-знаменитой столицы царей и маговъ Персіи, обиталь нѣкогда Зунбарь, смиренный послѣдователь великаго Зороастра. Слово жизни (Зендъ-авеста) было правиломъ его собственной жизни, и потомъ,

---

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на востокѣ существуетъ обычай, сидя съ гостемъ молчать, думать, курить трубку и только отъ времени до времени, спрашивать другъ у друга: «каково теперь расположеніе вашего нрава?» на что отвѣчаютъ; «оно усладительно, какъ сахаръ!»

Digitized by Google

кто улыбался тотчасъ по рожденіи, былъ мудрецомъ ему любезнѣйшимъ. Зунбаръ вѣрилъ, что вѣковѣчное время самобытно, безусловно-почивающее въ своей безпредѣльности нѣкогда возхотѣло и породило Ормуса и Аримана. Оба были блистательны и благи. Но Ариманъ возкипѣлъ завистію и потемнѣлъ. Онъ очреватѣлъ *самостію* и, отторгшись отъ общаго устроенія, отяжелѣлъ и низвратился долу, гдѣ въ неисчетныхъ видахъ зла свирѣпствуетъ, воюя противу вѣрнаго Ормуса и любимыхъ имъ человѣковъ. Глубокая тма, любимая стихія Аримана, окружаетъ его и клевретовъ его. Сія-то тма густо застилаетъ землю, на которую молитвы вѣрныхъ низводятъ лучи горняго свѣта изъ лона вѣчно сіяющаго Ормуса. Зунбарь умѣлъ читать въ великой книгѣ природы. Онъ вѣдалъ

Digitized by Google

Дикіе, огненные, стремительные на войнѣ, они мирны среди мира, медленно глаголивы въ бесѣдахъ, кротки, сладконравны (*) въ домахъ и кажутся наюющими въ роскоши садовъ-своихъ. Ихъ созерцательное бытіе на землѣ проходитъ, какъ долгая усладительная дремота.

Недалеко отъ развалинъ древняго Персеполиса, священно-знаменитой столицы царей и маговъ Персіи, обитаетъ нѣкогда Зунбарь, смиренный послѣдователь великаго Зороастра. Слово жизни (Зендъ-авеста) было правиломъ его собственной жизни, и поетъ,

---

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на востокѣ существуетъ обычай, сидя съ гостемъ молчать, думать, курить трубку и только отъ времени до времени, спрашивать другъ у друга: «каково теперь расположеніе вашего нрава?» на что отвѣчаютъ; «оно усладительно, какъ сахаръ!»

Digitized by Google

кто улыбался тотчасъ по рожденіи, былъ мудрецомъ ему любезнѣйшимъ. Зунбаръ вѣрилъ, что вѣковѣчное время самобытно, безусловно-почивающее въ своей безпредѣльности нѣкогда возхотѣло и породило Ормуса и Аримана. Оба были блистательны и благи. Но Ариманъ возкипѣлъ завистію и потемнѣлъ. Онъ очреватѣлъ *самостію* и, отторгшись отъ общаго устроенія, отяжелѣлъ и низвратился долу, гдѣ въ неисчетныхъ видахъ зла свирѣпствуетъ, воюя противу вѣрнаго Ормуса и любимыхъ имъ человѣковъ. Глубокая тма, любимая стихія Аримана, окружаетъ его и клевретовъ его. Сія-то тма густо застилаетъ землю, на которую молитвы вѣрныхъ низводятъ лучи горняго свѣта изъ лона вѣчно сіяющаго Ормуса. Зунбарь умѣлъ читать въ великой книгѣ природы. Онъ вѣдалъ

Digitized by Google

и священный языкъ (санскритъ), на которомъ написаны книги Зендъ и тайныя Веды. Каждая буква сего языка, начерпанная въ опредѣленное время, низводила горній свѣтъ и врачевала въ извѣстномъ кругѣ общій недугъ дольняго мрака. Сады и нивы кропкаго Зунбара были плодоносѣе, его деревья ростѣе и цвѣты махровѣе обыкновенныхъ: вездѣ кругомъ него видна была какъ бы сгущенная жизнь и свѣжесть; ибо на немъ почивало благословеніе повсюду и все любящаго Ормуса.

Послѣдніе лучи солнца отражались на богатой позолотѣ обрушенныхъ лазоревыхъ столповъ, украшавшихъ нѣкогда дворцы и гробницы царей. Прохладный вечеръ низходилъ, какъ тайный даръ неба, на раскаленныя поля. Зунбаръ сидѣлъ въ саду своемъ

Digitized by Google

противъ высокаго водомета, подъ живымъ навѣсомъ, на которомъ благоухали красивые жасмины и тысячи бѣлыхъ и алыхъ розъ.

Тишина и благоуханіе возвышали душу его. Онъ видѣлъ радужныя дороги, воздушныя, лазоревыя палаты, храмы, слитые изъ злата живаго какъ жизнь и тонкаго какъ огонь, сады съ древами неземными, цвѣты изъ алмазовъ и камней самоцвѣтныхъ и рои младыхъ пери, купающихся въ разливѣ алой зари. Иногда духъ его парилъ еще выше. Онъ видѣлъ хрустальныя врата, сквозь которыя, какъ во снѣ, открывающися радости рая... И нѣкогда созерцалъ онъ и слышалъ какъ одна половина неба спорила съ другою о томъ, чего болѣе заключается въ существѣ Господа: всепремудрости, или всеблагости? И вдругъ, среди таковой созерцательной задумчи-

Digitized by Google

восни, видишь онъ однажды предъ собою странную чепу. Двѣ женщины явились ему: одна старая, наморщенная, изувѣченная, подпертая клюкою, дряхлая, какъ немощь и непріятная для глазъ, какъ безобразіе; другая свѣжая, молодая, стройная, съ легкимъ станомъ, съ голубыми ясными очами, съ миловидною головою на круглой, прямой, бѣлой шеѣ, которая вмѣсто ожерелья обнизывалась мѣлкими свѣтлорусыми кудрями. Она была вся прекрасна, какъ улыбка невинности и чистна, какъ слеза сердечная. Кто вы: спросилъ ихъ Зунбаръ такимъ языкомъ, котораго слова понятны, но неслышны, какъ слова человѣка, разговаривающаго умственно съ самимъ собою. Кто вы?.. «Мы родныя сестры:» отвѣчала младшая. «Мы пущены въ міръ человѣковъ, чтобъ ходить по землѣ одной

Digitized by Google

за другою; она (указывая на старшую) для того, чтобъ мучить, а я, чтобъ утѣшать. Она всего лишаетъ; я все замѣняю. Видишь, какія у нея жесткія руки и на нихъ цѣпкіе желѣзные когти! Мои ладони ласковы, какъ шелковистость атласа, и мягки, какъ лапша невѣсты, лобзаемая женихомъ ея. Ими лаская, я ублажаю, цѣлю, успокоиваю сердце, растерзанное ею. Она мучитъ, какъ нечистая совѣсть; я успокоиваю, какъ голосъ ангела къ кающемуся грѣшнику. Она горька, какъ полынь; я сладостна, какъ прохладительное питіе востока. Она стоны и жалобы, я извлекаю изъ сердецъ человѣческихъ тѣ сладкія, тѣ возвышенныя чувства и тѣ чистѣйшія слезы, которыя духи жизни собираютъ въ златые сосуды и приносятъ, какъ дань, какъ лучшую жертву, предъ густопламенный

Digitized by Google

престолъ Наднебеснаго. » Но для чего жь вы всегда вмѣстѣ? Зачѣмъ ты, прекрасная, не бросишь своей безобразной?... Тогда старшая отвѣчала: « Зунбаръ, ты стяжалъ мудрость, но не получилъ еще ключа разумѣнія. Вѣдай: такъ постановлено свыше... Безъ меня сестра моя была бы только существомъ умственнымъ; при мнѣ она дѣйствительна. Не знали бы цѣлебной сладости врачевства, когда бы не было огорчительной скорби и болѣзни. Истинную цѣнность придаю сестрѣ моей я. Безъ меня люди многое бы забыли и лишились бы счастія облагороживать существо свое тѣмъ высокимъ ощущеніемъ, которое даруетъ она. Однимъ словомъ, кто рѣшится не гнушаться моимъ безобразіемъ, къ тому близка будетъ и ея красота; ибо гдѣ я, тамъ и она. » Онѣ говорили еще многое и нако-

Digitized by Google

нецъ сказали свои имена на нѣкоемъ восточномъ нарѣчіи. Звуки сего нарѣчія покажутся, можетъ быть, странными для европейскаго слуха, а потому я и означаю имена обѣихъ въ переводѣ: первая понашему значитъ Нищета, вторая Жалость.

Ѳ. Глинка.

ФИРДОУСИ.

. . . . . Jamais roses de poësie,
Trésors charmants de grâce et de fraîcheur,
De tels parfums n'embaumèrent l'Asie!

Millevoye.

Можетъ быть, не только произведенія и любопытныя подробности жизни Персидскаго Омера, но и самое имя его не всѣмъ еще у насъ извѣстно. Между тѣмъ въ западной Европѣ многіе литераторы такъ же занимаются нынѣ восточною словесностію, какъ прежде всѣ занимались греческою и латинскою. Вѣроятно и наши знатоки восточныхъ языковъ скоро познакомятъ насъ съ знаменитою Ша Наме, поэмою Фирдо-

Digitized by Google

уси. Его жизнь такъ необыкновенна и занимательна, что онъ самъ можетъ быть предметомъ поэмы. Мильвуа его имѣлъ въ виду, когда писалъ прекрасную свою элегію: Le tombeau du poëte Persan.

Фирдоуси жилъ въ половинѣ XI столѣтія по Р. Х. Онъ родился въ городѣ Тузѣ. Отецъ его былъ садовникъ. Первыми познаніями поэзіи онъ обязанъ былъ учителю своему Эсседи, который, по смерти Фирдоуси, дописалъ и поэму его Ша Наме. Странный разсказываютъ случай, какъ открылись дарованія сего поэта.

Въ 1055 году Персія должна была признать надъ собою власть славнаго завоевателя Махмуда, султана турецкаго. Онъ утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Газнѣ. Его владѣнія простирались отъ Эвфрата до Инда. Сей государь, прозванный Гази, при-

Digitized by Google

лежишь къ числу знаменитѣйшихъ
дѣлей востока. Сила оружія до-
авила ему власть надъ племенемъ
дымъ: но онъ хотѣлъ любовію при-
ать къ себѣ новыхъ подданныхъ.
у извѣстна была ненависть Пер-
въ къ прежнимъ ихъ обладателямъ,
рацынамъ. Чтобы не внушить въ
хъ и къ себѣ подобнаго чувства,
ъ началъ изъявлять совершенное
женіе къ ихъ законамъ, обычаямъ,
шорін, а особенно къ ихъ языку.
На востокѣ во всѣ времена власть
сударей много зависѣла отъ обра-
ванѣйшаго званія граждань, кото-
е, присвоивъ себѣ исключительное
аво на обладаніе науками, приводи-
простый народъ въ изумленіе пай-
ми своихъ познаній. Махмудъ соб-
лъ всѣхъ мудрецовъ Персіи, окру-
лъ себя ими и приказалъ своимъ
лководцамъ и воинамъ изъявлять

Digitized by Google

имъ всѣ почести. Въ ихъ бесѣдахъ
черпнулъ онъ свѣдѣнія о новомъ
емъ отечествѣ, о духѣ правленія пр
шественниковъ своихъ и воспла
нился прекрасною мечтою затм
ихъ бранную славу славою мира
благоденствія подданныхъ. Онъ б
тогда въ лучшемъ цвѣтѣ лѣтъ. I
зія на него дѣйствовала, какъ ве
нее солнце на растенія. Мирон
рецъ враждебныхъ племенъ, воскр
тель падшихъ законовъ, поклони
истины и мудрости достоинъ б
пѣсней музъ. Махмудъ самъ чувс
валъ это, Въ собраніи просвѣти
лей народныхъ, философовъ и
товъ, торжественно обьявилъ
что ему было бы пріятно, если
кто изъ нихъ вдохновеннымъ про
веденіемъ увѣковѣчилъ время его
ствованія. Всѣ поэты совокупил
для исполненія воли монарха. Ан

Digitized by Google

былъ избранъ ихъ главою. Но величіе предмета превышало всеобщее усердіе. Духъ пѣснопѣнія свободенъ и не подвластенъ ничьему призванію.

Питомцы музъ, сопровождаемые учителемъ своимъ Анзари, вышли однажды за городъ. Полдневный зной принудилъ ихъ искать отдохновенія въ прохладной пещерѣ. Тамъ предались они любимому занятію восточныхъ поэтовъ. Въ свободное время обыкновенно между ними начинается поэтическая игра. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ четверостишіе, принадлежащее къ такъ называемымъ *робои*. Въ немъ каждый стихъ долженъ состоять изъ отдѣльной мысли, которыя бы отъ перваго до послѣдняго стиха постепенно усиливались. Всѣ стихи оканчиваются на одну риѳму и заключаютъ въ себѣ по четыре стопы изъ трехъ слоговъ: коротkаго и

Digitized by Google

двухъ долгихъ. Анзари произнесъ первый стихъ. Послѣ нѣкотораго молчанія старшій изъ учениковъ его отвѣчалъ вторымъ. Найденъ былъ и третій стихъ, хотя по долгомъ молчаніи: но четвертаго не могъ прінскать никто изъ всего собранія. Между тѣмъ, какъ они, предавшись размышленію, сидѣли въ тишинѣ, Анзари увидѣлъ предъ собою незнакомаго юношу. Никто не примѣтилъ, какъ онъ вошелъ въ пещеру. Онъ былъ черноволосъ, лицемъ смуглъ, но глаза его сіяли, какъ звѣзды; одѣтъ, какъ охотникъ; за плечами висѣлъ у него лукъ. Молодый человѣкъ спросилъ у нихъ, о чемъ они думаютъ. Анзари, прочитавъ ему три первые стиха своего робои, сказалъ, что никто изъ нихъ не можетъ найти четвертаго. Юноша вдругъ его сказалъ. Они всѣ были поражены силою и благо-

Digitized by Google

звучіемъ его. Тогда Анзари повелъ пришельца въ Газну, представилъ Махмуду и объявилъ, что одинъ эпонъ молодой человѣкъ въ сосѣдствіи написалъ такую поэму, какой ожидалъ отъ нихъ царь. Восхищенный монархъ обѣщалъ ему въ награду шесть *золотыхъ* шемъ.

Эпонъ юноша былъ Фирдоуси. Призванный государемъ, онъ оставилъ Тузъ и поселился въ Газнѣ, гдѣ царскіе чертоги замѣнили ему скромную хижину бѣднаго его родителя. Любимецъ монарха скоро почтенъ былъ всѣмъ народомъ. Прекрасная душа его, казалось, получила новый блескъ на высотѣ счастія. Свободный отъ тягостныхъ, часто убійственныхъ для дарованія, заботъ жизни, исполненный высокаго своего предмета, дыша одною поэзіею, Фирдоуси предался своему занятію со всѣмъ жа-

Digitized by Google

ромъ юности. Придворная жизнь не разслабила полудикаго воспитанника музъ и природы. Посреди изобилія онъ сохранилъ всю свѣжесть своихъ чувствованій. Онъ любилъ великольпіе, какъ очаровательные вымыслы воображенія, какъ роскошныя картины своей восточной природы. Всѣ вельможи и близкіе къ государю не только не завидовали прекрасной судьбѣ его, которой онъ былъ достоинъ, но чувствовали къ нему какое-то непьяснимое уваженіе, какую-то особенную любовь, похожую на впечатлѣніе, какое оставается въ душѣ нашей при разсматриваніи совершеннѣйшаго произведенія скульптуры, или живописи. Этотъ періодъ жизни Фирдоуси безъ сомнѣнія былъ счастливѣйшимъ.

Махмудъ, по обыкновенію восточныхъ владѣтелей, старался окружить

Digitized by Google

престолъ свой всѣмъ, что только было блистательнѣйшаго въ обширномъ его государствѣ. Опроки изъ знатнѣйшихъ домовъ Персіи составляли его услугу. Приближая къ себѣ ихъ съ дѣтства, осыпая своими милостями, онъ съ удовольствіемъ приготовлялъ въ нихъ будущихъ себѣ помощниковъ правленія. Его любовь къ нимъ доходила до пристрастія. Не въ правѣ ли былъ онъ ожидать отъ нихъ всей къ себѣ привязанности? Между тѣмъ одинъ изъ сихъ опроковъ, болѣе прочихъ любимый своимъ государемъ, болѣе всѣхъ пользовавшійся его милостями, началъ показывать совершенное къ нему хладнокровіе и пренебреженіе къ его благодѣяніямъ. Пылкое воображеніе молодаго человѣка обольстилось славою поэзіи. Фирдоуси сдѣлался предметомъ его удивленія. Опрокъ посвящалъ ему каждую

Digitized by Google

минуту свободнаго своего времени. Въ его бесѣдахъ находилъ онъ чистѣйшія наслажденія. Наконецъ онъ готовъ былъ сдѣлаться рабомъ его, лишь бы неотлучно при немъ находиться: онъ забылъ всѣ свои обязанности и отношенія къ государю.

Слѣдствія сего ничтожнаго, по видимому, обстоятельства, очень важны были для Фирдоуси. Самолюбіе Махмуда оскорбилось. Можетъ быть, не столько ревность, сколько зависть овладѣла имъ. Онъ чувствовалъ, что неожиданное стеченіе подобныхъ случаевъ легко истребитъ всѣ плоды его предусмотрительности. Всего непріятнѣе было то, что врагъ его не подалъ противъ себя никакаго видимаго оружія. И такъ чувство мщенія должно было основаться тайнымъ.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ зна-

Digitized by Google

менитый трудъ поэта приближался уже къ концу. Махмудъ Гази, герой поэмы, превознесенъ былъ въ ней выше всѣхъ владыкъ Азіи. Послѣдовала награда. Царскіе послы предстали передъ пѣвцомъ, когда онъ шелъ изъ бани. Но какъ Махмудъ исполнилъ свое обѣщаніе? Онъ прислалъ Фирдоуси шесть *серебреныхъ* шемъ. Оскорбленный поэтъ двѣ изъ нихъ отдалъ невольнику за омовеніе, двѣ за выпитую имъ чашку щербета, а остальныя Махмудовымъ посламъ. Въ жару негодованія своего Фирдоуси написалъ самые обидные стихи на монарха и скрылся изъ Газны.

Государь, узнавши о всемъ, началъ раскаиваться въ своемъ поступкѣ. Онъ дорожилъ чистотою славы своей. Ему казалось, что современники и потомки были уже прошивъ него. Желая примириться съ оскорбленнымъ поэ-

томъ, онъ разослалъ за нимъ повсюду въ своемъ государствѣ. Прошло довольно долго времени въ тщетныхъ поискахъ. Наконецъ нѣкоторые изъ посланныхъ прибыли въ Тузъ. Тамъ объявили имъ, что Фирдоуси скрывается въ домѣ отца своего, который жилъ за городомъ. На девяти верблюдахъ привезены были драгоцѣнные подарки, назначенные Махмудомъ пѣвцу славныхъ дѣлъ его. Посланные отъ царя встрѣчены были садовникомъ у дверей его хижины. Они объявили ему, что государь прислалъ дары Фирдоуси и проситъ его опять возвратиться къ нему во дворецъ. Отецъ поэта пригласилъ ихъ въ садъ свой и ввелъ въ бесѣдку. На полу ея разостланъ былъ коверъ, а сверхъ него лежало покрывало. Садовникъ спросилъ ихъ въ другой разъ: кого они ищутъ? Посланные произнесли имя

Фирдоуси. Онъ поднялъ съ ковра покрывало, и предстоявшіе увидѣли, что пѣвецъ лежалъ предъ ними мертвый. Щедроты царскія не воскресятъ его, сказалъ садовникъ, и обливаясь слезами, склонился на трупъ сына своего. Онъ ничего болѣе не могъ сказать присутствовавшимъ.

Это печальное извѣстіе поразило сердце чувствительнаго государя. Онъ долго оплакивалъ кончину пѣвца своего и хотѣлъ излить свои милости на сестру его; но она отвергнула всѣ предложенія, осталась безбрачною и кончила жизнь близъ гроба милаго брата.

Digitized by Google

ВОЖАТЫЙ.

Однажды въ сумерки, когда я находился въ бездѣйственной задумчивости между сномъ и бдѣніемъ, *Онъ* явился ко мнѣ. Чрезъ затворенную дверь вошелъ онъ въ комнату, схватилъ меня за руку и широкими шагами повелъ, все прямо, въ далекій путь. Мы подходили къ лѣсамъ: они предъ нами разступались; приближались къ стѣнамъ: онѣ раздвигались; мы взлетали на горы, спускались въ пропасти земныя: вездѣ намъ мостились мосты, вездѣ ожидали челноки самоходы..... *Чудесный* вводилъ меня даже во внутренность огромныхъ камней, подъ подошвы рѣкъ и по-

Digitized by Google

казывалъ сосцавъ деревъ подъ ихъ, корою..... Повсюду жизнь и бытіе; вездѣ я видѣлъ духъ жизни: онъ развивалъ нѣжные спиральки цвѣтовъ; онъ двигалъ жизнь по грубымъ жиламъ гранита; онъ пролеталъ, какъ молнія, нѣдра земли и зараждалъ металлы..... Я видѣлъ шаипсива природы и шайныя общества человѣковъ: все обошелъ, облетѣлъ, видѣлъ, не зная самъ, кто былъ мой вожатый, крылатый, какъ Меркурій. И теперь друзья говорятъ мнѣ: ты былъ водимъ *соображеніемъ*.

Ѳ. Глинка.

Google

РУССКІЕ ПОКЛОННИКИ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Отрывокъ изъ путешествія по Греціи и Палестинѣ, въ 1820 году.

Кто не бывалъ на морѣ, тотъ не легко повѣритъ, чтобы прекрасный лѣтній день могъ иногда казаться несноснѣе зимней непогоды. Но мы узнали сіе на опытѣ во время скучнаго переѣзда отъ Родоса до Яффы. Безвѣтріе застигло насъ въ виду крѣпости Кастель-россо, на берегу Караманскомъ, и мы цѣлые пять дней не могли двинуться съ мѣста. Все въ природѣ утомляло взоръ единообра-

Digitized by Google

земъ: съ утра до вечера море свѣтлѣлось какъ зеркало, а небо было безоблачно. Нестерпимый жаръ и духота въ каютѣ, палящій зной на палубѣ (гдѣ расположенная смола текла по доскамъ и капанамъ), печальный стукъ парусовъ о мачты, вселяли въ насъ унынiе и заставляли жалѣть о бурѣхъ, съ коими боролись мы въ самыхъ сихъ мѣстахъ, на пути изъ Египта въ Морею... Не такъ ли иногда, послѣ бури страшней, въ дремотѣ нравственной и съ отвращенiемъ ко всему, что прежде насъ плѣняло, жалѣемъ о сильныхъ горестяхъ, потрясающихъ бытiе, но возвышающихъ душу!.. Наконецъ легкiй вѣтерокъ помогъ намъ войти въ пристань Кастель-россо, гдѣ мы съ трудомъ запаслись гнилою водою. Крѣпость построена на маленькомъ утесистомъ островѣ, какъ бы оторванномъ отъ

твердой земли, и жители должны издалека доставать нужное для пищи.

Мы еще простояли болѣе сутокъ противъ южнаго мыса Кипрскаго (cap Gatte), въ ожиданіи попутнаго вѣтра. Сильное морское теченіе влекло корабль на западъ и отдаляло насъ отъ желанной цѣли. — Берегъ Сирійскій открылся не прежде 20 Августа: сперва показалась влѣвѣ вершина Кармила; потомъ, прямо передъ нами, бѣлованое поморіе Кесарійское, и вправѣ цѣпь высокихъ горъ близъ Іерусалима. Съ умиленіемъ и жаднымъ любопытствомъ смотрѣли мы на сію землю, сколь важную въ исторіи рода человѣческаго, обильную чудесами и событіями великими, колыбель Христіанской вѣры; на землю, гдѣ живутъ преданія Ветхаго и Новаго Завѣта, гдѣ каждый холмъ, каждая дебрь, каждая развалина, гово-

Digitized by Google

рять о дѣлахъ Пророковъ и знаменитыхъ винязей.

Весь оный край, отъ Сура (древняго Тира) до Газы, очень опасенъ для судовъ въ бурное время года; а Греческіе кормчіе, исключая смѣлыхъ островитянъ съ Идры, Псары и Спеціи, тогда были вообще неискусные мореходцы винѣ Архипелага. Къ счастію нашъ *каравокиръ* (хозяинъ судна), родомъ изъ Скіаѳо, уже нѣсколько разъ привозилъ поклонниковъ въ Яффу, и твердо зная сіи мѣста, взялся провести корабль на рейду, даже ночью. Онъ сдержалъ слово, и на разсвѣтѣ бросилъ якорь верстахъ въ двухъ отъ города. Мы съѣхали съ нимъ на берегъ въ небольшой лодкѣ, пробираясь между огромными камнями, о кои разбивались волны съ ревомъ, и пошли отдыхать въ Греческій *местохъ* (подворье), гдѣ были госпепрі-

Digitized by Google

имно встрѣчены Проигуменомъ. резъ него отправили въ Іеруса. къ Епитропамъ (Намѣстникамъ) мощу *блаженнѣйшаго* Патріарха ликарпа (*), извѣщавшую ихъ о шемъ посѣщеніи.

Яффа (древняя Іоппія) была нѣ средоточіемъ торговли между П стиною, Египтомъ и ближними ос вами. Нынѣ, въ безпечное и хи правленіе Турковъ, пристань за на песками и оживляется тольк время проѣзда поклонниковъ. Го

(*) Патріарха Константинопольскаго ютъ по Гречески *Всесвятѣйшимъ* (*πα τατος*), а прочихъ *Блаженнѣйшими*.—Вои любопытныхъ, полное титло Первосвят Іерусалимскаго: «Блаженнѣйшій и свят «Отецъ и Патріархъ святаго града І «лима и всей Палестины, Сиріи, Ар «Іорданомъ, Каны Галилейской и с «Сіона.»

построенъ уступами, почти весь изъ тесаннаго камня съ глубокимъ рвомъ и стѣною, примыкающею съ обѣихъ сторонъ къ морю; улицы тѣсны, а домы некрасивы и какъ бы подавлены плоскими кровлями. По окрестности, по дорогѣ къ Іерусалиму, прекрасны: онъ самыхъ воротъ идутъ большіе сады и виноградники, славимые всѣми путешественниками.

Мы нашли жителей въ смятеніи и страхѣ. Новый Паша Акрскій (отъ коего зависитъ Яффа), Абдулла, забывъ важныя услуги, оказанныя ему Евреемъ Хаимомъ, велѣлъ умертвить сего несчастнаго и бросить трупъ въ море: всѣ неповѣрные, Греки и Мусульмане, сожалѣли о незаслуженной казни человѣка, имъ благодѣтельствовавшаго (*).

(*) Хаимъ пользовался довѣренностію прежнихъ Пашей, Джеззара и Солеймана; но,

Digitized by Google

Въ тоже время отрядъ войска внезапно окружилъ городъ Сафетъ, обитаемый Евреями, и насильственно собралъ съ нихъ дань, равную десятилѣтней подати. Турки и чужестранные купцы не укрылись отъ прите-

---

прогнѣвавъ нѣкогда перваго, лишился ушей и носа. Одинъ изъ Европейскихъ Консуловъ совѣтовалъ ему, въ дружескомъ разговорѣ, удалиться въ какое-либо Христіанское государство, гдѣ пріобрѣтенныя имъ богатства (добыча его убійцы!) доставили бы ему средства кончить дни свои въ изобиліи и покоѣ. «Богатства? прервалъ Хаимъ: ахъ, «уже ли думаете, что можно здѣсь оставать«ся тому, у кого есть кусокъ хлѣба!» — Говоря такимъ образомъ, онъ обманывалъ себя или другихъ. Не скупость удерживала его въ землѣ, гдѣ собственность и жизнь каждаго въ непрестанной опасности; но сила привычки, слѣпая вѣра въ предопредѣленіе и какое-то врожденное равнодушіе, составляющія отличительную черту въ характерѣ восточныхъ народовъ.

Digitized by Google

сшеній; Европейскіе Консулы, люди малозначущіе и робкіе, не смѣли противиться, и всѣ начальства трепетали предъ новымъ правителемъ, коего беззаконное самовластіе и свирѣпство грозили Палестинѣ вторымъ Джеззаромъ. Но для насъ обстоятельства сіи были благопріятны. Мусселимъ (Губернаторъ) Яффскій, боясь подать поводъ къ жалобамъ, принялъ немедленно мѣры къ охраненію насъ отъ всякаго безпокойства до самаго Іерусалима, и строго запретилъ Арабскимъ Шейхамъ требовать обычный *кафаро* т. е. подорожные сборы, отъ коихъ Россійскіе подданные освобождены VIII статьею Кайнарджійскаго мирнаго договора.

Доставъ, за умѣренную цѣну, нужныхъ намъ лошадей и вельблюдовъ, мы отправились изъ Яффы 22 Августа, передъ вечеромъ, въ сопровожде-

нін Мусселимскаго чиновника и
настырскихъ Драгомановъ, и ѣ
прекрасною Саронскою долиною
Ремли (древн. Аримаѳіи): тамъ
были нѣсколько часовъ, ожидая вос
денія мѣсяца. Отъ сего города
нина возвышается непримѣтно до
дошвы горъ Іудейскихъ, безплодны
населенныхъ малолюдными племе
хищныхъ Аравлянъ. Вступивъ въ ущ
мы увидѣли другую природу: мѣста
кія, гдѣ почти нѣтъ слѣдовъ человѣче
дѣятельности, гдѣ поросшія куста
комъ развалины показываются из
ка на холмахъ, какъ гробы пре
минувшихъ. Дорога, каменистая
трудная, то извивается по кру
намъ, то спускается въ глубокіе овр
на дно пересохшихъ потоковъ. І
сей пустыни, весьма живо и в
описанной Шатобріаномъ (Itinér
Paris à Jérusalem, part. III.), влив

Digitized by Google

въ душу уныніе: шамъ свистъ вѣтра и пронзительный лай чикаловъ заглушаютъ крикъ проводниковъ и топотъ коней.

При въѣздѣ въ бѣдную Арабскую деревушку, верстахъ въ 15 отъ Іерусалима, насъ остановили именемъ Шейха Абу-Гоша, грозы поклонниковъ, съ усильною просьбою зайти къ нему для отдохновенія. Мы нашли его на маленькомъ дворикѣ, сидящаго въ тѣни, на рогожахъ, и окруженнаго сыновьями его племени. Всѣ приняли насъ очень ласково. Абу-Гошъ хвалился знакомствомъ съ Англійскою Королевою, супругою Георга IV, и славнымъ Сиднеемъ Смитомъ (*), по-

(*) Кромѣ подарковъ, Сидней Смитъ оставилъ Шейху оттискъ большой печати, на коей было вырѣзано нѣсколько Арабскихъ словъ, изъ Корана, въ похвалу Христіанамъ, ихъ усердію къ молитвѣ, и проч.

Digitized by Google

казывалъ полученные отъ нихъ подарки — съ явнымъ намѣреніемъ возбудить и нашу щедрость — и угостивъ дружелюбно, пустился провожать караванъ за деревню. Онъ сидѣлъ на прекрасной лошади и управлялъ ею съ отмѣннымъ проворствомъ; при спускѣ въ Теревинѳскую долину, бросился на всемъ скаку съ крутизны, не пошатнувшись въ сѣдлѣ и безпрестанно понуждая коня широкими и острыми стремянами. Прощаясь, обѣщалъ посѣтить насъ въ *Кудсъ-шерифѣ* (*), клялся не обижать никогда Русскихъ путешественниковъ и про-

(*) *Кудсъ-шерифъ*, т. е. знаменитая святыня или очищеніе: такъ Мусульмане называютъ Іерусалимъ, разумѣя сей городъ мѣстомъ очищенія отъ грѣховъ, и ставя почти на ряду съ Меккою и Мединою. Еще зовутъ его *Бейтъ-уль-мукаддесъ*—домъ святый.

Digitized by Google

силъ замолвить за него доброе слово страшному Паше Акрскому.

Не льзя вообразить ничего печальнѣе окрестностей Іерусалима: горы, стремнины, овраги, безъ зелени, почти безъ деревьевъ, засыпанные вездѣ на четверть круглыми камнями; казалось, что каменный дождь низпалъ съ неба на сію преступную землю. Около полудня, упомленные зноемъ, мы поднялись на высоту, и увидѣли передъ собою рядъ зубчатыхъ стѣнъ и башенъ, не окруженныхъ ни предмѣстіями ни разбросанными хижинами, и какъ бы воздвигнутыхъ среди пустыни. При первомъ взглядѣ на сіи древнія стѣны, — городъ Давида, Ирода и Годфреда — тысячи воспоминаній, одно другаго живѣе, одно другаго священнѣе, шевелятся въ душу. Пусть холодные умы смѣются надъ восторгами поклонниковъ! Здѣсь, у по-

Digitized by Google

дошвы Сіона, всякъ Христіанинъ, всякъ вѣрующій, кто только сохранилъ жаръ въ сердцѣ и любовь къ великому!

Предваренные изъ Яффы Греческіе монахи встрѣтили насъ у западныхъ воротъ (*Бабъ-уль-Халиль*), привѣтствуя отъ имени втораго Епитропа, Прокопія (старшій, Архіепископъ Петры Аравійской, былъ тогда въ своей Епархіи), и провели въ назначенный намъ монастырскій домъ, близъ Патріархіи и храма Воскресенія. Въ семъ гостепріимномъ убѣжищѣ доставили намъ возможныя удобства, и мы въ полной свободѣ занялись поклоненіемъ святынѣ и обозрѣніемъ всего достойнаго примѣчанія въ городѣ и внѣ онаго.

Не стану описывать того, что было много разъ описано учеными и внимательными путешественниками— о чемъ такъ много спорили и продол-

Digitized by Google

жаютъ споришь, изъясняя различно сказанія древнихъ. Каждый шагъ въ новомъ Іерусалимѣ измѣренъ; но обширность стараго еще подвержена сомнѣнію, и положенія нѣкоторыхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и Евангеліи, не опредѣлены удовлетворительно. Мы знаемъ, что новый городъ занимаетъ только часть прежняго, разрушеннаго Титомъ въ 71 году по Р. Х. Іосифъ Флавій (de Bell. Jud. VI. 6) увѣряетъ, что окружность сихъ составляла 33 стадіи; нынѣ содержитъ она, по свидѣтельству Маундреля, только 4630 обыкновенныхъ шаговъ, или съ небольшимъ три версты. Иные критики, стараясь согласить мѣстныя наблюденія съ текстомъ Іудейскаго историка, убавляютъ мѣру его стадій; другіе просто обвиняютъ его въ невѣрности и увеличиваніи— хотя опытомъ доказа-

Digitized by Google

но, что не льзя такъ легко осуждать древнихъ писателей, и что новѣйшія, точныя изысканія часто подтверждали ихъ извѣстія, казавшіяся намъ баснями. Любопытные могутъ имѣть понятіе о доводахъ, на коихъ основаны разныя мнѣнія ученыхъ о положеніи горы Сіонской, Голгоѳы и проч. прочитавъ разсужденіе Данвиля (Sur l'étendue de l'anc. Jérus. et de son temple) и статью Риттера (Allgem. vergleich. Geographie, III Abth. § 31). Шатобріанъ слѣдуетъ во всемъ первому (*). — Избѣгая напрасныхъ повтореній,

(*) Вообще извѣстія Шатобріановы о нынѣшнемъ Іерусалимѣ столь же точны, сколько его записки о Греціи невѣрны и поверхностны. Мы сами видѣли тому не одинъ примѣръ въ Мореѣ. Докторъ Авраміоцкій, съ коимъ онъ познакомился въ Аргосѣ, написалъ цѣлую книгу въ опроверженіе его *Путешествія* и, по большей части, укоряетъ справедливо. Но удѣлъ Авраміоцкаго — забвеніе; а многіе отрывки Ша-

Digitized by Google

я предложу Русскимъ читателямъ нѣсколько собственныхъ замѣчаній о нынѣшнемъ состояніи главныхъ *мѣстъ поклоненія*, и о жизни нашихъ соотечественниковъ въ Іерусалимѣ.

Важнѣйшая для Христіанъ святыня, Гробъ Господень, заключена въ стѣнахъ большаго храма Воскресенія, сооруженнаго св. Еленою около 326 года. Напрасно сомнѣвались въ подлинности сего памятника: множество сильныхъ доказательствъ удостовѣряетъ, что Христіане, въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ, сохраняли вѣрное свѣдѣніе о мѣстѣ страданія и погребенія Спасителя. Они, по словамъ Гиббона « означили ѳеатръ « каждаго достопамятнаго дѣйствія,

---

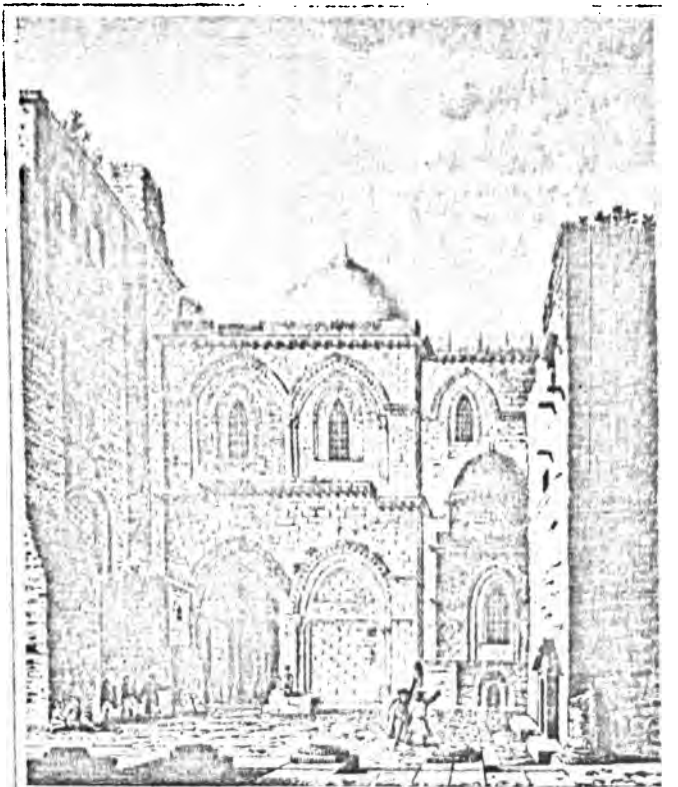
шобріановы, пребываніе въ Палестинѣ, исторія Карѳагена и особливо смерть св. Лудовика, останутся навсегда въ памяти у каждаго, кто умѣетъ цѣнить изящное.

Digitized by Google

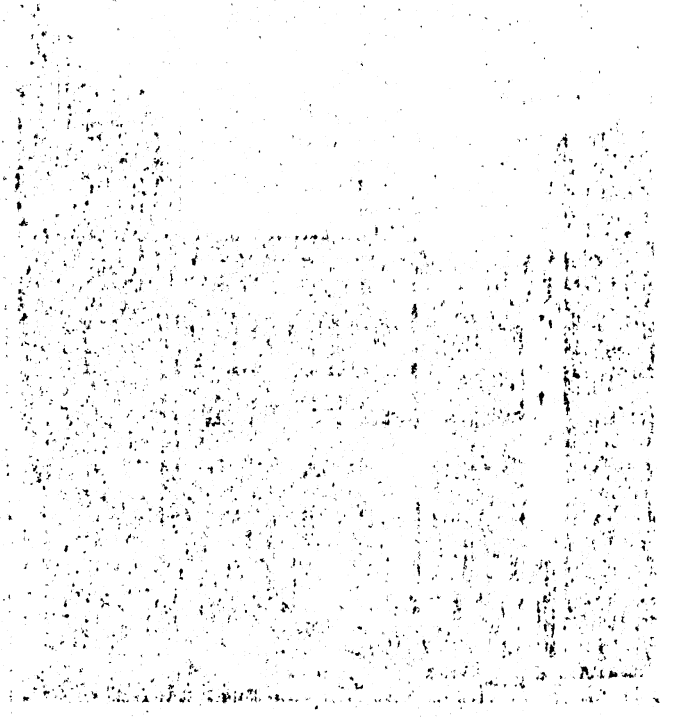
« слѣдуя несомнительному преданію » (IV, 101. См. вышепом. Dissert. sur l'anc. Jérus. и Шапобр. Mém. sur l'authenticité des tradit. Chrét.).—Сей храмъ былъ до половины разрушенъ пожаромъ, въ Октябрѣ 1807 года. Гробъ остался невредимъ; но кедровый куполъ церкви, объятый огнемъ, упалъ на оставленный по воскресеніи камень и раздробилъ его; Греческій *Каѳоликонъ* (Соборъ) и окружные придѣлы сгорѣли. Западная Европа, нѣкогда проливавшая рѣками кровь за обладаніе симъ святилищемъ, равнодушно смотрѣла на его развалины. Одни Греки, въ рабствѣ и угнетеніи, собрали до семи милліоновъ левовъ (болѣе $4\frac{1}{2}$ милл. рублей), купили цѣною золота у Порты позволеніе и возобновили все зданіе на прежнихъ основаніяхъ, подъ надзоромъ простаго *Калфы*—самоучки-зодчаго. Стари-

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google



Digitized by Google

ки, дѣти, женщины работали изъ усердія, и многіе донынѣ упѣшаются воспоминаніемъ, что носили землю при строеніи храма. Такія пожертвованія, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, доставили нашимъ единовѣрцамъ право совершать литургію на св. Гробѣ: право, утвержденное *хати-шерифомъ* (именнымъ указомъ) Султана Махмуда, но еще оспориваемое Католиками.

Вступивъ въ церковь, поклонникъ съ негодованіемъ видитъ Турецкую стражу, жадно считающую входящихъ, для сбора положенной дани. Часто начальникъ оной, въ знакъ уваженія, идетъ передъ нимъ, даже въ олтари, показываетъ чубукомъ мѣста святыя, или разгоняетъ толпящійся народъ плетью!.. Шагахъ въ 40 отъ дверей, среди величественной ротонды, воздвигнута надъ Гробомъ Христовымъ

Digitized by Google

часовня (кувуклій) изъ желтоватаго мрамора, обращенная на востокъ: въ ней сперва придѣлъ *Ангела*, а потомъ пѣсная пещера, гдѣ, по древнему обычаю, было положено тѣло на большомъ камнѣ, въ самой горѣ высѣченномъ, и покрытомъ нынѣ мраморною доскою. Тридцать шесть лампадъ горятъ надъ нимъ день и ночь, въ открытомъ сверху куполѣ. На семъ нетлѣнномъ жертвенникѣ совершается проскомидія; а при началѣ литургіи сосуды переносятся въ придѣлъ, гдѣ часть отваленнаго Ангеломъ камня служитъ престоломъ. Стѣны кувуклія, снаружи и внутри, украшаются иконами: поводъ ко многимъ ссорамъ между разными вѣроисповѣданіями!

На каждомъ шагу, въ семъ храмѣ, находишь вѣрующій слѣды великаго дѣла искупленія. Здѣсь Христосъ былъ

Digitized by Google

обременен ъ оковами и привязан ъ къ столбу (*); здѣсь Онъ явился, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ и (если вѣрить преданію) скорбящей Матери; здѣсь узнан ъ кресть Его. Тамъ, камень *помазанія*, на коемъ тѣло Его было умащено аромат ами и обвито плащеницею; придѣлы поруганія (intro-

(*) Отломокъ сего столба хранится въ придѣлѣ у Францискан скихъ монаховъ, за желѣзною рѣшеткою, такъ, что поклонники не могутъ цѣловать онаго, а только дотрогиваются до него концемъ трости. Католики, въ оправданіе столь ненавистной предосторожности, говорятъ, будто бы Греки неоднократно старались похитить сію святыню. Греческіе духовные, съ своей стороны, обвиняютъ ихъ въ подобныхъ покушеніяхъ и сами берегутъ за рѣшеткою, подъ престоломъ, часть столба, на коемъ Спаситель былъ посаженъ воинами для поруганія... Hiacos intra muros peccatur et extra.

Digitized by Google

реге), раздѣленія ризъ, благаго раз
ника, Лонгина Сотника; гробы І
фа и Никодима. — Вверху, на Гол
два маленькіе престола означак
гдѣ пригвождали Спасителя къ д
и гдѣ оно водружено было. В
сходъ въ подземелье, въ коемъ І
ца Елена нашла Кресть, раскс
заваленную подошву холма... Тщ
Кесарь Адріанъ, во времена гон
старался присвоить сіи мѣста
лослуженію, воздвигнувъ истукан
меры на Голговѣ и Юпитера надъ
бомъ Господнимъ. Сіи кумиры не
вели святыни въ забвеніе, но
болѣе сохранили память о не
пришествія въ Іерусалимъ благоче
вой Царицы, утвердившей зна
вѣры Христовой на развалинахъ
чества.

Наружныя стѣны церкви зак
частными домами и принадлежа

Digitized by Google

Греческому монастырю строеніемъ. Прежде было два входа; но одинъ, съ сѣверной стороны, заложенъ: остались только южныя врата, называемыя *святыми*. Ключи въ рукахъ у Турковъ, кои отпираютъ двери не иначе, какъ въ присутствіи *Мутевелли* (Надзирателя), назначаемаго Акрскимъ Пашею, и Драгомановъ Греческаго, Католическаго и Армянскаго. Тогда городскіе жители и поклонники всѣхъ исповѣданій обходятъ свободно разные придѣлы, но не могутъ служить молебновъ въ чужихъ отдѣленіяхъ. Нѣкоторые, испросивъ позволеніе духовныхъ Властей, остаются на время во внутренности храма съ чередными монахами и священниками, и вмѣстѣ съ ними получаютъ пищу сквозь небольшія окна въ дверяхъ и въ сводѣ надъ главнымъ олтаремъ Греческимъ.

И мы провели въ семъ священномъ

Digitized by Google

уединеніи нѣсколько дней, для меня незабвенныхъ. Все окружавшее возбуждало въ моей душѣ непзъяснимыя чувства. Часто въ глубокую полночь, когда привыкшіе къ оному зрѣлищу монахи покойно спали въ келліяхъ, я спояль, облокотясь на подножіе столба, среди большой церкви. Куполы, переходы и весь Греческій *Каѳоликонъ*, до самаго олтаря, скрывались во мракѣ; но святые памятники были какъ бы опоясаны рядами неугасающихъ лампадъ и казались свѣтлыми Оазисами въ темной дебри. Давно-минувшее воскресало въ моемъ воображеніи: страданія Праведнаго; источникъ жизни, отсюда излившійся, когда скрижали Моисеевы уступили мѣсто новому Закону; торжество Крестоносцевъ, преклонявшихъ колѣна предъ *великимъ Гробомъ*, ихъ мечами освобожденнымъ; и вѣнчаніе Героя-

вождя діадимой изъ перпія. Я смотрѣлъ на могилу Годфреда (*), и вдохновенная Тассова пѣснь гремѣла въ моемъ слухѣ!.. Къ утру сіи мечтанія прерываемы были благовѣстомъ въ деревянный колоколъ: священники и діаконы мелькали какъ тѣни, съ курящимися въ рукахъ кадилами: гласы поющихъ ликовъ мѣшались со звукомъ органовъ, и хвала Божеству возносилась на разныхъ языкахъ, съ разными обрядами, но въ единомъ храмѣ...

Всѣ *мѣста поклоненія* раздѣлены между Греками, Католиками и Арме-

(*) Напрасно ставятъ въ вину Грекамъ поврежденіе гробницъ, воздвигнутыхъ во время Латинскаго владычества надъ могилами Годфреда и брата его Балдуина. Сіи памятники истреблены пожаромъ; но мѣста ихъ означены кирпичными возвышеніями, и отъ самихъ Католиковъ всегда зависѣло возобновить древніе гробы и надписи.

Digitized by Google

нами. Копты имѣютъ только одинъ олтарь, пристроенный къ кувуклію; а Сиріане (Нєсторіане), Грузины, Хабеши или Абиссинцы, и Маронины, о коихъ упоминается въ прежнихъ описаніяхъ, удалены изъ храма силою, либо уступили добровольно свои права другимъ народамъ. Каждый украшаетъ свою *собственность*, какъ хочетъ; но тамъ, гдѣ владѣютъ вмѣстѣ два исповѣданія, число иконъ и лампадъ установлено единожды навсегда съ согласія Турковъ. Порядокъ служенія и обряды также опредѣлены подробно особымъ положеніемъ — и съ того времени не стало одной, ближайшей причины къ раздору между Іерусалимскими Христіанами. Еще таятся въ сердцахъ взаимныя досады, и приносимое на украшеніе церкви золото еще расточается въ Акрѣ, Дамаскѣ, Царьградѣ, дабы вре-

Digitized by Google

днишь соперникамъ. По крайней мѣрѣ Главы духовенства, не престая обвинять другъ друга въ ежедневныхъ обидахъ, спараются не допускать монаховъ до явныхъ и соблазнительныхъ ссоръ, бывавшихъ нѣкогда у св. Гроба, къ прискорбію единовѣрцевъ.

Начало злу въ закоренѣлой ненависти каждаго исповѣданія къ другому, и въ желаніи овладѣть исключительно мѣстами, гдѣ кровь Спасителя пролита за всѣхъ. Отъ самаго раздѣленія Римской церкви съ Константинопольскою, духъ смиренія и любви рѣдко управлялъ ихъ сношеніями. Въ глазахъ Крестоносцевъ, Греки едва ли не были хуже поклонниковъ Могаммеда; въ глазахъ Грековъ, Католики не имѣли права на имя Христіанъ (*). Наслѣдственная между ими

(*) Когда нынѣшніе Греки говорятъ о Христіанахъ, то всегда разумѣютъ себя или Рус-

злоба не уменьшилась и нынѣ, особливо въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ и на островахъ, подвластныхъ Портѣ, гдѣ часть жителей приняла догматы Римскіе. Католикъ, обращенный въ православіе, подвергается Греками вторичному крещенію. За то Католикъ, женившійся на православной, долженъ быть разведенъ съ нею: такъ учили въ 1817 году, въ Смирнѣ, Европейскіе проповѣдники, рожденные въ землѣ просвѣщенія и терпимости! Tantaene animis coelestibus irae?

Относительно къ св. Гробу, обѣ

окихъ; Католиковъ называютъ *Латинами*, *Франгами* или просто *Западными* (*οἱ Δυτικοί*). Въ томъ же смыслѣ и Царь Іоаннъ Васильевичь отвѣчалъ Іезуиту Поссевину; « Вѣра наша, Вѣра « Христіанская, изъ давныхъ лѣтъ была себѣ, а « Римская Церковь была себѣ » и проч. См. Статейн. спис. и Истор. Госуд. Росс. IX. 359.

Digitized by Google

стороны основываютъ свои требованія на грамотахъ разныхъ Халифовъ и Султановъ, отъ Омара до Махмуда II. Но Греки хотятъ *равенства*, а Католики — *господства*, утверждая, что сія святыня есть ихъ собственность, и что имъ однимъ принадлежитъ ея храненіе. До самаго обновленія *великой церкви* (ἡ μεγάλη ἐκκλησία, такъ называютъ храмъ Воскресенія), они не позволяли православнымъ служить въ кувукліи, и, даже послѣ изданнаго въ 1815 году хати-шерифа, старались возвратить себѣ утраченныя преимущества, пользуясь вліяніемъ своихъ Посланниковъ при Портѣ. Недостатокъ въ деньгахъ и начавшійся съ Армянами споръ за Виѳлеемскій храмъ принудили ихъ оставить въ покоѣ Грековъ и соблюдать сдѣланное положеніе. Въ силу онаго, Греки и Католики поочередно моютъ

и метутъ кувуклій и камень помазанія; имѣютъ равное число иконъ, лампадъ и подсвѣчниковъ, и равное право украшать стѣны покровами. Армяне лишены большей части сихъ выгодъ: у нихъ одна икона надъ дверями и нѣсколько лампадъ; во всѣхъ духовныхъ обрядахъ они занимаютъ третіе мѣсто.

Каменные четвероугольные столбы, окружающіе кувуклій, и переходы, верхніе и нижніе, также раздѣлены по частямъ между всѣми исповѣданіями. На Голгоѳѣ, Католикамъ принадлежитъ южная сторона; а Грекамъ досталась отъ Грузинъ сѣверная, гдѣ стоялъ Крестъ. Что касается до мѣста обрѣтенія онаго, то сей сводъ, тѣсный и полный сырости, еще въ спорѣ между ими. Первые не допускаютъ туда ставить чужихъ лампадъ, а послѣдніе жалуются на умышленное

Digitized by Google

повреждение мраморныхъ досокъ, положенныхъ православными (*).

Но, порицая справедливо сіи распри, скажемъ, что образъ восточнаго судопроизводства много содѣйствуетъ къ продолженію оныхъ. Приговоры Кадіевъ основаны почти всегда на показаніяхъ свидѣтелей, особливо Мусульманъ: и потому каж-

(*) Мы пропускаемъ многія подробности, необходимыя для того, кто желалъ бы имѣть точное свѣдѣніе о нынѣшнемъ положеніи храма: здѣсь онѣ были бы упомительны и неясны. Надѣемся, что любопытство читателей будетъ скоро удовлетворено изданіемъ въ свѣтъ прекраснаго и полнаго плана *великой церкви*, снятаго на мѣстѣ Г. Академикомъ Воробьевымъ. Никто изъ новѣйшихъ путешественниковъ не имѣлъ для сего столько способовъ, и никто не могъ бы лучше ими воспользоваться. Къ его рисункамъ приложится описаніе главнѣйшихъ обрядовъ, исчисленіе иконъ и лампадъ каждаго исповѣданія, и проч.

* *

Digitized by Google

дый тяжущійся спарается склонить на свою сторону стражей храма и почетныхъ жителей Іерусалимскихъ. Дабы увѣрить ихъ въ несомнѣнности права, нужны *обычай* и *давность*, кои въ глазахъ Турковъ важнѣе мертвыхъ грамотъ. Кто, напримѣръ, мететъ и украшаетъ кувуклій, тотъ (по ихъ понятіямъ) владѣетъ онымъ: зная сіе, всякъ боится уступить сопернику и противится упорно малѣйшей новизнѣ. Сверхъ того, Паши, Муселимы, Кадіи, непрестанно питаютъ между Христіанами вражду, для собственныхъ выгодъ. Покровительствуя нынѣ однихъ, завтра обѣщаютъ другимъ сильное заступленіе, и радуются умноженію жалобъ и доносовъ. Въ 1819 году Паша Дамасскій, главный правитель Іерусалима, позволилъ Армянамъ, за 60 тысячь левовъ, прорубить дверь близь олтаря ихъ въ Ви-

Digitized by Google

елеемской церкви, къ великой досадѣ Католиковъ: а симъ вызвался отмѣнить, за меньшую цѣну, данное позволеніе. Ему не заплатили требуемаго — и дверь осталась отворенною. На слѣдующій годъ, спавъ опять лагеремъ передъ стѣнами города съ идущимъ въ Мекку караваномъ, онъ взялъ еще съ Армянъ 30 тысячь левовъ, и вторично предложилъ Католикамъ тѣ же условія... Если правда, что законы и правительства образуютъ вездѣ народную нравственность, то безпристрастный наблюдатель долженъ въ духѣ Турецкаго владычества искать вину осуждаемыхъ имъ пороковъ.

Трудно исчислить, чего стóитъ Іерусалимскимъ Христіанамъ мнимая терпимость Порты и снисходительность мѣстныхъ начальниковъ. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, Греки издержали на подарки въ продолженіи

Digitized by Google

одного только мѣсяца Августа 1820 до ста кошельковъ, т. е. 50 тысячь левовъ. Прибавимъ къ сему необходимые расходы на церковное строеніе, на Патріархію, и проч.— и мы увѣримся, что слухи о тайныхъ монастырскихъ сокровищахъ, будто бы ежегодно умножаемыхъ обильными подаяніями, столь же баснословны, какъ и повѣсть о неистощимой кладовой Абулказема, въ Арабскихъ сказкахъ(*).—

(*) Въ одномъ новѣйшемъ сочиненіи (Introduction aux Mémoires sur la Grèce de M. K.), въ коемъ многія любопытныя извѣстія перемѣшаны съ неправдами и напрасными ругательствами, повторена — хотя и не утвердительно — сказка о какомъ-то древнемъ сокровищѣ, въ Греческомъ монастырѣ св. Гроба. По словамъ Автора, Султаны тщетно хотѣли узнать, гдѣ оно хранится, и овладѣть имъ; самъ Первосвященникъ, бывая въ Іерусалимѣ, не смѣетъ требовать отчета у Казначея, избираемаго изъ надежнѣйшихъ монаховъ и не-

Digitized by Google

Напротивъ того, монахи всѣхъ исповѣданій были въ наше время доведены до крайности. Католики, рѣдко видая у себя Латинскихъ богомольцевъ и получая изъ Рима весьма бѣдныя пособія, лишились неожидаемо въ Испаніи большихъ имѣній, захваченныхъ Корпесами. Греки едва могли уплачивать свои долги и содержать себя доходами съ принадлежащихъ св. Гробу земель и мешоховъ,

---

редающаго сію тайну своему преемнику... Можемъ увѣрить читателей, что всѣ Игумены, Ризничіе, Казначеи въ полной зависимости у Патріарха; что подаянія поклонниковъ и другіе церковные доходы собираются его Намѣстниками; и что въ монастырѣ нѣтъ иной кладовой, кромѣ Патріаршей. Въ тамошней ризницѣ мы видѣли нѣсколько серебряныхъ паникадилъ, Распятій, Евангелій и шитыхъ золотомъ плащеницъ, по большей части русской работы; но она уступаетъ въ богатствѣ многимъ Аѳонскимъ.

вне Палестины, и приношеніями православныхъ поклонниковъ. Сами Армяне, богатѣйшіе изъ всѣхъ восточныхъ Христіанъ, почти раззорились послѣ несчастія, постигшаго въ 1819 году единовѣрныхъ имъ Константинопольскихъ *Сарафовъ* (Банкировъ), изъ коихъ иные были казнены, а другіе сосланы въ заточеніе, по указу Султанскому. —

Возвратимся къ нашему описанію. На юговостокъ отъ *великой церкви* нѣсколько развалинъ означаютъ *путь страданія* (via dolorosa), коимъ Спаситель шелъ отъ Претора до Голгоѳы: тамъ, ссылаясь на свидѣтельства святыхъ отцевъ и другихъ писателей, показываютъ домы Пилата и благочестивой жены Вероники; жилище злаго богача; мѣсто, гдѣ Богоматерь встрѣтила Сына, несущаго крестъ; *врата суда*, которыми из-

Digitized by Google

водили на казнь преступниковъ за городскія стѣны. Но въ семъ отношеніи древнія преданія недостаточны: они дополняются баснями *мирхаджіевъ* (вожатыхъ) и собственнымъ воображеніемъ поклонниковъ. Тоже скажемъ о домахъ Архіереевъ Анны и Каіафы, св. Іоакима и Анны, о темницѣ Петра Апостола, и проч. Время, многократныя плѣненія Іерусалима и тяжкое Мусульманское иго изгладили почти всѣ слѣды оныхъ впоростепенныхъ памятниковъ Христіанства.

На томъ мѣстѣ, гдѣ, по общему мнѣнію, былъ преданъ смерти Апостолъ Іаковъ, сооружена великолѣпная обитель, принадлежавшая попеременно Грузинамъ, Грекамъ и Армянамъ. Послѣдніе (какъ увѣряютъ) овладѣли ею насильственно при Первосвятителѣ Паисіи. Нынѣ состоитъ она подъ управленіемъ особаго Ар-

Digitized by Google

мянскаго Патріарха, независящаго ни отъ Эчмядзинскаго, ни отъ Константинопольскаго.—Симъ только пожертвованіемъ Греки могли удержать за собою главный свой монастырь, для нихъ гораздо важнѣйшій по смежности съ храмомъ Воскресенія. Въ немъ живутъ Епископы и угощаются богомольцы въ первые дни послѣ пріѣзда: малыя церкви и келліи разбросаны тамъ, безъ порядка, среди открытыхъ сѣней и переходовъ; а подъ ними устроены житницы для прокормленія множества иноковъ и православныхъ Аравлянъ (*).

(*) Кромѣ Патріархіи, у Грековъ есть въ городѣ еще нѣсколько монастырей, мужскихъ и женскихъ, изъ коихъ примѣчанія достойны: Іоанна Предтечи, по красотѣ церкви и всего строенія; св. Николая, гдѣ заведено училище для Аравлянъ; св. Георгія, съ больницею и домомъ призрѣнія для стариковъ, и проч.

Digitized by Google

Обитель *Францовъ*, ш. е. Католическая, въ рукахъ у монаховъ ордена Францискапскаго. Начальствующій оною именуется *Хранителемъ св. Гроба* и обыкновенно смѣняется каждое трехлѣтіе.

Изъ древнихъ зданій, внутри стѣнъ, особенно привлекаютъ любопытство путешественниковъ укрѣпленный замокъ, называемый *домомъ Давидовымъ*, и славная мечеть Омарова. Первый, по мнѣнію Давида, стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была твердыня Царя-псалмопѣвца, а въ послѣдствіи башня *Псефина*, съ коей, при восхожденіи солнца, взоръ досягалъ до предѣловъ Аравіи, до моря и до отдаленнѣйшаго края земли Іудовой (Іос. Флав. VI. 6). Видъ изъ нынѣшняго замка обнимаетъ всѣ окрестности: въ промежуткахъ и за вершинами ближнихъ каменистыхъ холмовъ

Digitized by Google

возвышается другой рядъ горъ, столь же безплодныхъ: на нихъ примѣтны остатки старинныхъ башенъ и обрушающіеся минареты.

Мечеть воздвигнута на горѣ Моріи, отдѣленной отъ Сіона глубокою лощиною — на самыхъ основаніяхъ Соломонова храма, возобновленнаго Зоровавелемъ и въ конецъ разрушеннаго Титомъ. Развалины покрывали сіе мѣсто во времена гоненій на Церковь Апостольскую, и во время торжества ея. Когда же Омаръ овладѣлъ Іерусалимомъ и искалъ, гдѣ бы начать строеніе своей мечети, то Греческій Патріархъ Софроній, боясь лишиться Гроба Господня, указалъ побѣдителю на Морію. Халифъ Ель-Уалидъ довершилъ сіе зданіе, образецъ Арабскаго художества, подобное (говоритъ Шатобріанъ) *шатру, раскинутому среди пустыни.* Христі-

Digitized by Google

анамъ строго запрещено входить въ него: всякое покушеніе подвергло бы Европейца большой опасности, а Турецкаго подданнаго неминуемой казни — если только онъ не перемѣнитъ вѣры. За годъ до нашего пріѣзда одинъ бѣдный Грекъ былъ туда введенъ, переодѣтый, знатнымъ чиновникомъ Паши Дамасскаго; но послѣ заплатилъ за то жизнію, ибо не хотѣлъ спасти себя отступничествомъ (*).

(*) Историкъ Крестовыхъ походовъ, Архіепископъ Тирскій, и монахъ Рогеръ описывали оба сію мечеть: кажется, что послѣдній имѣлъ случай осмотрѣть внутренность оной. Его извѣстія были намъ подтверждены разсказами нашего янычара, нарочно посылаемаго туда въ часы молитвы. Онъ видѣлъ камень (для Мусульманъ священный), съ котораго Могаммедъ садился на *Ела-Борака*, готовясь лещѣть на небо, и два малые столба, кои будто бы давятъ проходящихъ между ими грѣшниковъ.

Digitized by Google

Полуденная часть горы Сіонс
заключавшаяся прежде внутри сп
нынѣ оставлена за городомъ,
совершалась *тайная вечеря;*
гробницы Давида и Соломона,
мечети, куда Турки не пускаютъ
вѣрныхъ. На семъ же холмѣ кла
ще Іерусалимскихъ Христіанъ и
исповѣданій (странниковъ погреба
въ *селѣ Скудельничемъ*), — а у подо
бьетъ изъ камня ключь Силоамскі
коемъ воспоминаетъ пѣвецъ *Потс
наго Рая*, призывая небесную Му

. . . . . if Sio
Delight thee more, and Siloa's brook that
Fast by the oracle of God . . . . .

Гора Елеонская, съ растущим
ней по мѣстамъ масличными дер
ми, отдѣлена отъ Сіона и М
долиною Іосафатовою, усѣянною
валинами. Посреди ея, въ дожд
время года, струится мутный

Digitized by Google

токъ, называемый *Кедрскимъ*; но лѣтомъ и осенью оный совсѣмъ пересыхаетъ. Мастерское перо Шатобріаново живо изобразило сію дебрь, гдѣ, по словамъ Пророка Іоиля, будутъ нѣкогда собраны на судъ всѣ племена человѣческія. « Камни на кладбищѣ Евреевъ навалены подобно кругѣ обломковъ, у подошвы деревни « Силоамской; трудно различить самыя хижины между окружающими « ихъ могилами. На семъ полѣ разруше« нія возвышаются три древніе « памятника, гробницы Захаріи, Іосафата и Авессалома. Видя предъ « собою печальный Іерусалимъ, надъ « коимъ не примѣтно ни малѣйшаго « дыма, откуда никакой шумъ не исходитъ; видя запустѣніе горъ, на ко« торыхъ нѣтъ существа живаго, и « всѣ оные гробы въ безпорядкѣ, изломанные, разбитые, полуотвер-

Digitized by Google

« стые, можно подумать, что уже раз-
« дался гласъ трубы, зовущей на судъ,
« и что мертвые головы всплывутъ изъ
« долины. »

Мѣсто вознесенія Господня полагаютъ на средней вершинѣ Елеонской. Остатки пышнаго храма, сооруженнаго во времена Константиновы, обращены въ мечеть. Замѣтимъ, что Мусульмане издавна присвоили себѣ всѣ высоты кругомъ города. Они думаютъ, что въ послѣдніе дни міра дикіе народы *Гогъ* и *Магогъ* придутъ осаждать Пророка *Иссу* (Іисуса Христа) въ Іерусалимъ и займутъ ближнія горы: съ нихъ будутъ метать стрѣлы, кои упадутъ, обагренныя кровію, на собственныя главы дерзновенныхъ.

Возвращаясь оттуда къ воротамъ Геѳсиманскимъ, и спустясь въ долину къ самому потоку Кедрскому,

Digitized by Google

поклонники съ усердіемъ посѣщаютъ Гробъ Богоматери, въ пещерѣ. На ономъ совершается литургія Православными и Армянами; Католики не имѣютъ сего права. Когда прекратится вражда между Христіанами на востокѣ, по первымъ залогомъ взаимной терпимости и мира будетъ равное ихъ участіе въ служеніи сей святынѣ, почитаемой всѣми исповѣданіями...

Подробное описаніе достопамятностей Іерусалимскихъ можно найти въ каждомъ путешественникѣ, начиная съ IV вѣка (см. Itinerarium à Burdigalâ Hierusalem usque) до нашихъ временъ (*). Всѣ извѣстія сходны одно

(*) См. также Греческій *Проскинитарій*, напеч. въ Вѣнѣ 1787.— Изъ сочиненій русскихъ богомольцевъ достойны вниманія записки

Digitized by Google

съ другимъ, и послѣдніе странствователи невольно должны были повторять сказанное прежде. Ссылаясь на нихъ, я прибавлю нѣсколько словъ о мѣстѣ рожденія Спасителя, уважаемомъ самими Мусульманами.

Дорога къ Виѳлеему лежитъ на югъ мимо горы Сіонской и обители Греческой во имя Пророка Иліи. Въ долинахъ встрѣчаются засѣянныя поля и виноградники; слѣды древняго трудолюбія видны на каменистыхъ холмахъ, обсѣченныхъ уступами для насажденія лозъ и смоковницъ.

Василія Барскаго, ходившаго на поклоненіе св. Гробу въ 1726 и 1729 году; Іеромонаха *Мелетія*, 1793—1794; и крестьянина Гр. Шереметева, *Кира Бронникова*, 1820—1821, любопытное по его званію и по опасностямъ, коимъ онъ подвергался на возвратномъ пути въ отечество, при началѣ войны Греческой.

Большая Виѳлеемская церковь, построенная крестообразно, была нѣкогда весьма великолѣпна; въ притворѣ еще цѣлы четыре ряда мраморныхъ столбовъ рѣдкой красоты. Она принадлежитъ Грекамъ и Армянамъ. Латинскіе монахи напрасно требуютъ себѣ въ ней части, ибо не льзя считать обыкновенный храмъ за *общее мѣсто поклоненія*, какъ Гробъ Господень или Голгоѳу. По сторонамъ главнаго олтаря двѣ лѣстницы ведутъ въ священный Вертепъ: тамъ, у восточной стѣны, означено серебряною звѣздою, гдѣ родился Предвѣчный Младенецъ, и устроенъ престолъ, на которомъ служатъ Православные и Армяне. Ясли стояли немного поодаль, въ большой впадинѣ, гдѣ нынѣ олтарь Католическій. Вся пещера обложена драгоцѣннымъ мраморомъ и освѣщается

Digitized by Google

лампадами, изъ коихъ каждое исповѣданіе имѣетъ свое число, однажды навсегда установленное.

Внѣлесемскіе Аравляне частію обращены въ Христіанскую вѣру; но ихъ суровые нравы нѣмъ не смягчились. Они достаютъ много денегъ, дѣлая изъ кости и перламутра четки и кресты, раскупаемые благочестивыми пришельцами. —

Вообще время прибытія поклонниковъ въ Іерусалимъ есть время жатвы для тамошнихъ жителей. Симъ единственно оживляется страна, давно уже не *кипящая млекомъ и медомъ*, гдѣ земледѣліе въ упадкѣ и нѣтъ промышлености, гдѣ народъ преданъ въ жертву грабительству и насиліямъ всякаго рода, гдѣ наконецъ, по выраженію Шатобріана « въ каждой дере-
« винѣ погибаетъ ежегодно по хижинѣ
« и по семьѣ, и скоро одно кладбище

Digitized by Google

« показываетъ мѣсто прежняго селе-
« нія. »

Всего болѣе посѣщаютъ святыя мѣ-
ста Греки и Армяне. Усердіе пер-
выхъ достойно особеннаго удивленія;
вѣра, сохранившая народное ихъ су-
ществованіе, была для нихъ главнымъ
утѣшеніемъ въ рабствѣ. Они стека-
лись отовсюда, безъ различія пола и
возраста: отцы семейства приноси-
ли въ Палестину плодъ многолѣтнихъ
трудовъ, оставляя дѣтей въ бѣд-
ности; старцы, *подкрѣпляемые же-
ланіемъ* (какъ дряхлый поклонникъ въ
прекрасномъ сонетѣ Петрарки: Mo-
vesi 'l vecchiarel canuto e bianco), бре-
ли на костыляхъ ко гробу Того,
*чьимъ лицезрѣніемъ чаяли насладить-
ся въ небѣ*. Многіе, исполнивъ обѣтъ
свой, посвящали остатокъ жизни на
служеніе во храмѣ. Число правосла-
вныхъ богомольцевъ, прежде 1821 года,

Digitized by Google

простиралось иногда до трехъ тысячь— между ими бывало около двухъ сотъ Русскихъ.

Посольство наше старалось всѣми силами доставить своимъ соотечественникамъ въ областяхъ Оттоманскихъ возможную помощь и заступленіе. Они обыкновенно отправлялись изъ Одессы въ концѣ Августа, и по пріѣздѣ въ Константинополь жили на особомъ дворѣ, не подвергаясь ни моровой язвѣ, ни оскорбленіямъ отъ Турецкой черни; бѣдные получали денежныя пособія. Посланникъ сносился съ Патріархомъ св. Града о помѣщеніи ихъ, безъ платы, на отправляемый ежегодно въ началѣ Сентября корабль съ поклонниками и выдавалъ имъ сверхъ паспортовъ *фермаиы* (Султанскіе указы), освобождавшіе Россійскихъ подданныхъ отъ всякой дани на пути и во Храмѣ,

Digitized by Google

гдѣ съ прочихъ Христіанъ требуютъ за входъ по 24 лева.— Въ Яффѣ они были принимаемы въ Греческомъ мѣстохѣ и довольствуемы всѣмъ, по обычаю, на счетъ монастырскій: за что оставляли Игумену небольшое подаяніе.

Отъ сего города многіе ходили пѣшкомъ, а богатые и больные могли имѣть верховыхъ лошадей за дешевую цѣну (*). Достигнувъ Іерусалима, они жили сперва нѣсколько дней въ Патріархіи, и давали въ церковную казну вкладъ, какой хотѣли; но желавшіе вписать имена своихъ родственниковъ въ общій *Синодикъ* для вѣчнаго поминовенія, платили за каждое 50

(*) Отъ Яффы до Іерусалима считается 60 верстъ (12 часовъ). Отъ Іерусалима до Іерихона немного болѣе 20; а оттуда до Іордана 15 верстъ.

Digitized by Google

левовъ и болѣе, смотря по дост
ку. Потомъ выбирали себѣ въ разн
обителяхъ келліи на всю зиму. На
и пища, самая умѣренная, сто
отъ 150 до 200 левовъ.

Въ ожиданіи великаго поста бо
мольцы бывали въ ближайшихъ
стахъ поклоненія, въ Виѳлеемѣ,
ваніи, Назаретѣ и проч. Нѣкото
даже ѣздили на Синайскую го
чрезъ Газу и Суецъ.

Стеченіе народа въ Іерусалимѣ
распаетъ по мѣрѣ приближенія Па
Армяне и Азіатскіе Греки собираю
толпами изъ Караманіи, Сиріи, Е
пта; съ ними бываютъ и Грузины. І
городъ приходитъ въ движеніе, осо
во въ великую субботу, день явл
святаго свѣта (*). — Послѣ празд

(*) См. выше прим. *Проскинитарій* и ско
нашихъ лѣтописцевъ и странствователя

Digitized by Google

Мусселимъ, съ отрядомъ войска, провожаетъ поклонниковъ въ Іерихонъ и къ Іордану; и вскорѣ за тѣмъ каждый возвращается прежнею дорогою въ отчизну. Плаваніе отъ Яффы до Константинополя, на хорошемъ кораблѣ и съ нужными запасами, становится во 100 левовъ.

происхожденіи *св. свѣта* мнѣнія въ самомъ Іерусалимѣ различны. Въ присутствіи Мусселима и Армянскаго духовенства гасятъ всѣ свѣчи и лампады во храмѣ — кромѣ отдѣленія Католическаго. Архіерей Греческій входитъ одинъ въ кувуклій и собираетъ хлопчатою бумагою свѣтъ, являющійся на мраморной доскѣ св. Гроба, подобно *капляхъ пота*. Другіе говорятъ, что оный показывается въ видѣ яркаго, неопаляющаго пламени, и что его можно безвредно класть руками въ сосудъ. Іеромонахъ Мелетій пишетъ, что свѣтъ блистаетъ на гробовой крышкѣ *какъ мелкій разсыпанный бисеръ, разныхъ цвѣтовъ, который совокупляяся краснѣетъ*. Католики совсѣмъ не хотятъ вѣрить сему явленію.

Digitized by Google

Прибавя къ сему исчисленію еще 180 или 200 левовъ на подаяніе разнымъ монастырямъ и церквамъ во все время пребыванія въ Палестинѣ, наемъ лошадей и другія мелочи, мы увидимъ, что необходимыя издержки нашихъ богомольцевъ не превышали пяти сотъ рублей. Но многіе изъ нихъ пріѣзжали совсѣмъ безъ денегъ и должны были прислуживать монахамъ, или просить милостыни у воротъ Патріархіи, гдѣ имъ никогда не отказываютъ въ пищѣ. Для поданія симъ бѣднымъ странникамъ помощи, равно и для надзора надъ ними, по-

---

Какъ бы то ни было, Архіерей выноситъ изъ пещеры въ придѣлъ *Ангела* горящія свѣчи и подаетъ ихъ въ два малыя окна, съ одной стороны Армянамъ, а съ другой православнымъ, отъ которыхъ уже огонь *разливается по церкви подобно рѣкѣ* (слова Мелетія), при громкихъ восклицаніяхъ: «нѣтъ «вѣры, кромѣ вѣры Христовой!»

Digitized by Google

славъ былъ въ Яффу особый чиновникъ, въ званіи Вице-Консула... Происшествія 1821 года помѣшали успѣху сего дѣла и запрудили Русскимъ путь къ св. Гробу.—

Евреи не менѣе Христіанъ усердны къ посѣщенію страны своихъ предковъ, хотя знаютъ напередъ, какое утѣсненіе ихъ въ ней ожидаетъ. Они дорого платятъ за позволеніе войти въ Іерусалимъ, и еще дороже за клочокъ земли въ долинѣ Іосафатовой для будущей могилы. Ихъ страданія и бѣдность не возбуждаютъ ни въ комъ сожалѣнія; они презираемы равно Греками, Аравлянами, Турками. Среди развалинъ своей столицы, среди воспоминаній о древней независимости и славѣ, сей несчастный народъ съ удивительною покорностію сноситъ даже отъ дѣтей непрестанныя обиды. Знакомецъ нашъ, Шейхъ

Digitized by Google

Абу-Гошъ, не понималъ, какъ могутъ быть Евреи подданными *Московскаго Падишаха*, и говорилъ «что радъ «привѣтствовать въ своей землѣ цѣ- «лыя тысячи русскихъ поклонниковъ, «но что сердце его разрывается съ «досады, когда одинъ *Чифутъ* (Жидъ) «проходитъ безпошлинно....» Въ такомъ уничиженіи они утѣшаются видомъ Сіона и непоколебимою надеждою на Царя-избавителя!

Постоянныхъ жителей въ Іерусалимѣ считается около 13 тысячъ (*), изъ коихъ большая часть Аравляне, исповѣдующіе Мусульманскую вѣру, есть однакоже между ими нѣсколько Христіанъ. Сіи вообще очень бѣдны и питаются милостынею отъ монастырей Греческихъ и Католическаго.

(*) Не льзя ручаться за сіе исчисленіе, ибо во всей Турціи нѣтъ ни метрикъ, ни подушной переписи.

Digitized by Google

Все городское управленіе въ рукахъ у Турковъ. Мы сказали выше, что Іерусалимъ зависитъ отъ Паши Дамасскаго; но подать съ богомольцевъ, за доступъ къ св. Гробу, принадлежитъ Паше Акрскому и собирается его *Мутевелліемъ* (*). Сіе странное распоряженіе весьма невыгодно для Европейскихъ монаховъ, ибо подвергаетъ ихъ двоякимъ притѣсненіямъ и вредитъ ходатайству Консуловъ, пребывающихъ въ Акрѣ и Яффѣ. *Мусселимъ* присылается изъ Дамаска, а *Молла* (верховный судья) прямо изъ Константинополя: послѣдній пользуется большимъ уваженіемъ. —

(*) Намъ сказывали, что Акрскій Паша получаетъ сіи доходы въ званіи Попечителя главной мечети въ городѣ Ремлѣ, состоящемъ подъ непосредственнымъ его управленіемъ, и что земля подъ храмомъ Воскресенія есть собственность оной.

Digitized by Google

Прежде отъѣзда изъ сей достопа-
мятной страны, мы хотѣли видѣть
Іорданъ и Мертвое море. Мы знали
что въ лѣтнее время хищные Арав-
ляне удаляются съ своими стадами
отъ рѣки на вершины горъ, и что
дорога менѣе опасна, нежели весною.
Въ томъ увѣрилъ насъ и почтенный
Архіепископъ Петрскій, недавно воз-
вратившійся изъ Епархіи, совѣтуя
однакоже потребовать провожатыхъ
отъ Турецкаго начальства. Все было
сдѣлано по нашему желанію.

7 Сентября явилось къ намъ нѣсколь-
ко человѣкъ изъ Мусселимовой стражи
съ его *Чаушемъ* (приставомъ), всѣ на
прекрасныхъ лошадяхъ, монастыр-
скій Драгоманъ и два Шейха изъ
Арабскихъ племенъ, кочующихъ за Іор-
даномъ. Переждавъ полдневный зной,
мы пустились въ путь мимо Геосси-
маніи, по правой сторонѣ горы Еле-

Digitized by Google

онской; ввечеру остановились отдыхать у колодца, на дворѣ обвалившагося *каравань-серая*. Здѣсь, за три или четыре мѣсяца до насъ, былъ ограбленъ молодый Англичанинъ, не имѣвшій при себѣ никого, кромѣ слуги и янычара. Защищаясь упорно, онъ ранилъ саблею одного изъ разбойниковъ и въ наказаніе получилъ онъ ихъ самъ точно такую же рану: примѣръ правосудія, достойный сихъ дикихъ сыновъ природы! Оттуда ѣхали мы по косогорамъ и ущеліямъ до большой равнины, окружающей Іерихонъ, и въ полночь добрались до жалкихъ останковъ сего города, нѣкогда славнаго.

Тамошній Ага повелъ насъ дружелюбно въ собственное свое жилище— въ башню, гдѣ укрываются поселяне съ ихъ стадами отъ хищническихъ набѣговъ. Ужинъ и ночлегъ были на площадкѣ вверху, подъ открытымъ не-

Digitized by Google

бомъ. На зарѣ все вокругъ насъ ожило: провожатые спѣшили сѣдлать лошадей, а мы любовались пріятными видами съ высокой нашей спальни. Въ долинѣ зеленѣлись деревья и кусты, откуда кабаны выбѣгали на обработанныя поля къ самымъ хижинамъ. По ту сторону Іордана чернѣлся большой лѣсъ; а прямо передъ нами, между двумя рядами горъ, Мертвое море ярко отражало лучи восходящаго солнца. Преданія священной древности оттѣняли картину сельской жизни. Величавый Аравитянинъ, потомокъ Исмаила, полунагой, съ длиннымъ ружьемъ за плечами, гналъ на пастбу козъ и овецъ къ потоку, ознаменованному чудомъ Пророка Елиссея; другіе копали гряды, можетъ быть тамъ, гдѣ стоялъ домъ Раавы, и гдѣ Левиты носили кивотъ завѣта на гибель Іерихону.... При выѣздѣ изъ

Digitized by Google

деревни, мы встрѣтили женщинъ, идущихъ съ глиняными на головѣ кувшинами за водою, въ синихъ широкихъ платьяхъ и закинувъ назадъ покрывала: наше приближеніе ихъ не встревожило. Одно слово *хаджи* (поклонникъ) удовлетворяло любопытство каждаго и прекращало всѣ вопросы.

Обширная степь, отдѣляющая отъ Іордана Оазисъ Іерихонскій, походитъ на дно морское, оставленное волнами; кой-гдѣ, около песчаныхъ бугровъ, показываются тамаринды, обыкновенно растущіе вдоль потоковъ, и колючій терновникъ. Во дни Христіанскаго владычества было въ сей пустынѣ множество монастырей и скитовъ (eremitoria graciosa); нынѣ едва примѣтны слѣды ихъ. Мѣсто крещенія Спасителя, какъ полагаютъ Греки, въ 5 или 6 верстахъ отъ разва-

линъ обители во имя *Аввы Герасима*: достигнувъ онаго, мы спустились съ крутаго берега, обросшаго внизу камышемъ и мелкимъ кустарникомъ, и переѣхали въ бродъ на противную сторону, болѣе отлогую.

Верховья Іордана у подошвы лѣсистыхъ горъ Ермона и Антиливана: стремясь оттуда на югъ прямою чертою, онъ проходитъ сквозь Тиверіадское (Геннесаретское) озеро и, подобно цѣпи, соединяетъ его съ Мертвымъ моремъ. Сія знаменитая рѣка лѣтомъ не шире 10 саженей и глубины посредственной, но бѣжитъ по каменистому дну съ отмѣнною быстротою; когда же начнутъ таять снѣга Ливанскіе, то разливается вдвое. Мы въ ней купались, и потомъ, слѣдуя обычаю, налили свои *чотры* (плоскіе дорожные сосуды) немного

Digitized by Google

мутною, но пріятною ея водою (*). Поклонники сімъ не довольствуются, и мочатъ здѣсь простыни, кои должны при погребеніи служить имъ саваномъ.

Впадающіе въ Іорданъ потоки по большей части въ жары пересыхаютъ; окружные пески совсѣмъ безводны. Его устье означается на поверхности Мертваго моря длинною полосою— какъ будто бы струи, издревле священныя, мерзятъ смѣшеніемъ съ волнами проклятыми озера, поглотившаго Содомъ и Гоморръ. Прежде

(*) Мы не нашли въ сей водѣ *солоноватаго вкуса*, какъ говоритъ Шатобріанъ, хотя были на Іорданѣ почти въ одно съ нимъ время года. Постоявъ немного, она становится совсѣмъ прозрачною, а дно сосуда покрывается шемоватымъ иломъ.

Digitized by Google

думали, что она продолжаетъ свое теченіе подъ землею и соединяется въ Египтѣ съ Ниломъ, или въ Сиріи съ Фарромъ (см. Риттера Geogr. § 25). Но, кромѣ другихъ доказательствъ, опровергающихъ сіе мнѣніе, мы знаемъ изъ свидѣтельства очевидцевъ, что Мертвое море возвышается и упадаетъ, смотря по прибыли и убыли Іордана.

Неподалеку отъ устья, рѣка склоняется влѣво, и только верхи кустовъ показываютъ ея направленіе: мы пустились прямо, безъ дороги, по сыпучему песку, бѣлому какъ снѣгъ отъ покрывающей его соли. Жаръ былъ несносный. На густомъ, раскаленномъ небѣ солнце рдѣло будто на закатѣ. Съ одной стороны цѣпь Аравійскихъ горъ — утесистая стѣна безъ отдѣльныхъ вершинъ, безъ зубцовъ и изгибовъ — идетъ вдоль озера какъ неизмѣримая

Digitized by Google

рама. Съ другой мѣловые холмы, чудною игрой естества, представляютъ шатры, малыя крѣпости и башни, украшенныя карнизами.— Все отлично здѣсь отъ другихъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Въ самыхъ стѣнахъ Сары близость воды перемѣняетъ видъ природы: влага проникаетъ сквозь сухой хрящь и одѣваетъ его зеленою травою; плетворный воздухъ очищается; существа живущія находятъ пріютъ въ пальмовыхъ рощахъ; и безплодная пустыня превращается въ цвѣтущій Оазисъ— подобіе рая. Напротивъ того окрестности Мертваго моря унылы и лишены всякихъ признаковъ жизни: нѣтъ свѣжести; нѣтъ звѣрей, птицъ, растѣній; изсохшія деревья, лежащія корнями вверхъ по берегу, принесены волною съ восточнаго конца, или, можетъ быть, Іорданомъ во время разлива. Вода свѣтла, но пресыщена горь-

Digitized by Google

кими солями. Трудно повѣрить слышанному Пококомъ и Шатобріаномъ отъ какого-то монаха и отъ Виѳлеемскихъ Аравлянъ, что въ ней водится рыба: намъ сказывали провожатые, что даже заходящая случайно изъ рѣки тотчасъ умираетъ.

Въ длину Мертвое море (Арабск. Бахръ-уль-Лутъ, т. е. *Лотово*) простирается на 75, а въ ширину на 20 верстъ; окружность его Зеецень полагаетъ въ 5 дней пути. Сей новѣйшій странствователь, и еще прежде Игуменъ св. Саввы, Даніилъ, собрали довольно подробныя свѣдѣнія объ южномъ его краѣ, отчасти подтвержденныя намъ Іерусалимскими жителями, ѣздившими въ Петру. Оно дѣйствительно оканчивается узкимъ заливомъ, чрезъ который лѣтомъ переходятъ въ бродъ по колѣно. — Странный образъ соляныхъ глыбъ, выбрасы-

Digitized by Google

васмыхъ озеромъ, подалъ конечно поводъ къ сказкѣ, часто повторяемой, о видѣнномъ поклонниками *столбѣ Лотовѣ*. Что же касается до славнаго плода Содомскаго, то не всякой согласится съ мнѣніемъ Шатобріана. *Черноватыя, горькія сѣмена* описканныхъ имъ малыхъ лимоновъ не похожи на *пепелъ*, и вообще его описаніе не соотвѣтствуетъ нашимъ понятіямъ о семъ обманчивомъ яблокѣ, снаружи прекрасномъ, внутри гниломъ— *какъ радости міра*, замѣчаетъ одинъ путешественникъ.

Мы ночевали опять въ Іерихонѣ и на другой день возвратились въ Іерусалимъ новою дорогою, чрезъ монастырь св. Саввы. Отъ самаго потока Кедрскаго до Мертваго моря идетъ глубокій оврагъ, называемый *юдолію плача*: по его пересохшему дну мы приближились къ обители, построен-

Digitized by Google

ной уступами на ужасной крутизнѣ, и поднялись вверхъ, содрогаясь невольно при каждомъ поворотѣ. Все зданіе обнесено высокими стѣнами, и больше имѣетъ видъ укрѣпленнаго замка, нежели убѣжища для мирныхъ иноковъ. Слѣдуя за Игуменомъ по высѣченнымъ въ камнѣ ступенямъ, мы поклонились костямъ святыхъ отцевъ, избіенныхъ невѣрными, и гробу св. Саввы; видѣли пещеру сего благочестиваго пруженика и финиковое дерево, имъ самимъ насажденное. На самой вышинѣ двѣ четвероугольныя башни служатъ монахамъ подзорными каланчами. Окружныя горы изрыты множествомъ вертеповъ, гдѣ нѣкогда обиталo до 10 тысячь отшельниковъ.

Намъ еще показывали окно, изъ коего раздаютъ ежедневно хлѣбъ кочующимъ неподалеку Аравлянамъ. Ихъ племя было издревле (какъ увѣряютъ)

Digitized by Google

приписано Греческими Императорами къ монастырю для услуженія, и за то получало отъ него пищу: нынѣ же требуетъ оной съ угрозами, какъ принадлежащей себѣ дани; матери приносятъ новорожденныхъ младенцовъ къ окну и берутъ за нихъ лишніе участки. Въ случаѣ ссоры съ иноками, сіи полудикіе Мусульмане держатъ ихъ въ осадѣ и пресѣкаютъ сообщеніе съ Іерусалимомъ. —

Посѣщая обители Палестинскія, мы не забывали осматривать ихъ книгохранилища — хотя неудача нашихъ исканій на горѣ Аѳонской оставляла и здѣсь мало надежды. Въ Патріархіи есть нѣсколько рукописей: но все требники, паперики и творенія церковныхъ учителей. Грамоты, относящіяся къ правамъ Грековъ, съ давняго времени отосланы въ Константино-

нополь; прочія бумаги, нами виднныя, любопытны потому только, что дополняютъ печальную картину претерпѣваемыхъ Іерусалимскими Христіанами утѣсненій. —

14 Сентября, въ день Воздвиженія Креста, мы лобызали въ послѣдній разъ Гробъ Господень и всѣ святыни въ *великой церкви*. Архіепископъ Геѳсиманскій служилъ литургію на Голгоѳѣ: потомъ начался торжественный ходъ изъ Греческаго *Каѳоликона* въ подземелье св. Елены. Архіерей держалъ на головѣ серебряное Распятіе съ частію Животворящаго Древа; за нимъ несли хоругви, кресты, иконы; народъ устилалъ ступени лѣстницъ зелеными вѣтвями и цвѣтами. Во время молебна, знаменіе спасенія было троекратно воздвизаемо на самомъ мѣстѣ его обрѣтенія.

Digitized by Google

Въ тотъ же день мы простились съ гостепріимными Епитропами и, взявъ у Муссолима провожатыхъ до Акры, выѣхали изъ св. Града...

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СЕРАЛЬСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ (*).

Въ *Сѣверныхъ цвѣтахъ* на 1825 годъ (стр. 162 — 165) было помѣщено извѣстіе о *Серальской Библіотекѣ*, почерпнутое мною въ Константинополѣ изъ достовѣрнаго источника. Я

(*) Доставлено издателю при слѣдующей запискѣ: «Въ попавшейся мнѣ случайно 23 книжкѣ «*Московскаго Телеграфа* 1825 г. увидѣлъ я воз- «раженіе на помѣщенную въ прошлогодникъ *Сѣ- «верныхъ цвѣтахъ* мою статью о *Серальской* «*Библіотекѣ*. Считаю долгомъ оправдаться и

разсказалъ, по какому случаю Скарлатъ Караджа, дѣдъ бывшаго Господаря Валахскаго, осмотрѣлъ уцѣлѣвшія въ оной Греческія и Латинскія рукописи, и нашелъ, что въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного сочиненія древняго, которое не было бы уже извѣстно.

Издатель Болонскаго *всеобщаго Бюллетеня*, желая увѣриться въ истинѣ сообщеннаго мною свѣдѣнія, обратился къ сыну Господаря, Константину Караджѣ, и напечаталъ въ своемъ журналѣ (Іюль 1825) его возраженіе. *Московскій Телеграфъ* (№ 23. стр. 314 — 317) передалъ оное Русскимъ читателямъ.

« на сей разъ подписать свое имя. Благодарю « искренно г. издателя Моск. Телеграфа за его « доброе мнѣніе, и прошу извиненія въ томъ, « что печатаю свой отвѣтъ не въ его журналѣ.

Digitized by Google

Мое положеніе затруднительно. Я долженъ, для своего оправданія, спорить съ правнукомъ самого Скарлата, утверждающимъ, что его предокъ никогда не бывалъ въ семъ книгохранилищѣ. Мы оба не имѣемъ и не можемъ имѣть точныхъ доказательствъ: даже въ Сералѣ мы конечно не нашли бы слѣдовъ помянутаго посѣщенія. Люди безпристрастные не потребуютъ отъ меня свидѣтельствъ подъ присягою изъ такой земли, гдѣ часто самое невинное знакомство съ Европейцомъ вмѣняется Греку въ преступленіе. Они не отвергнутъ правдоподобій, за недостаткомъ ясныхъ доводовъ, и только спросятъ: былъ ли я въ состояніи судить о *достовѣрности* того источника, на который ссылаюсь?

Бейзаде Константинъ Караджа весьма учтиво называетъ мое извѣ-

Digitized by Google

стіе (*) « сказкою, не имѣющею тѣ-
« ни истины, и выдуманною, по ста-
« рому обычаю, какимъ нибудь путе-
« шественникомъ; » а вслѣдъ за тѣмъ
говоритъ о *легковѣрныхъ*, « которые,
« не зная языка и на короткое время
« останавливаясь въ странѣ, гдѣ все
« для нихъ ново, принуждены повто-
« рять нелѣпости, какія тамъ услы-
« шатъ. » Одно заключеніе противо-
рѣчитъ другому; но молодый нашъ
критикъ не заботится о такой ме-
лочи.

Онъ не зналъ моего имени; но слы-
шалъ человѣка, разсказывающаго по-
дробности о собственномъ его семей-
ствѣ за 50 или 60 лѣтъ — подробно-
сти, отчасти имъ самимъ подтвер-

(*) Не имѣя у себя Италіанскаго подлинника, я долженъ положиться на вѣрность перевода въ Моск. Телеграфѣ и буду выписывать его точныя слова.

Digitized by Google

ждаемыя. Слѣдовательно ему не льзя было принять меня за минутнаго гостя въ его отчизнѣ, *принужденнаго повторять нелѣпости.*

Находясь нѣсколько лѣтъ сряду въ Константинополѣ при Россійскомъ Посольствѣ, и потомъ путешествуя по Греціи, я вездѣ навѣдывался усердно о древнихъ рукописяхъ, въ надеждѣ, что какой нибудь счастливый случай поможетъ мнѣ отыскать всего Тита-Ливія и Діодора, или утраченныя Анѳологіи Мелеагра, Филиппа Ѳессалоникскаго, Агаѳія... Особливо желалъ я имѣть понятіе о Серальской Библіотекѣ, вообще *для Христіанъ неприступной*, и просилъ въ 1817 году содѣйствія А. А. Фонтона, бывшаго тогда первымъ нашимъ Драгоманомъ. Онъ распрашивалъ нарочно многихъ Турковъ и Бояръ Греческихъ, и наконецъ узналъ

Digitized by Google

отъ одного изъ послѣднихъ о случившемся съ Караджею.

Г. Фонтонъ, по мѣсту своему и по долговременной опытности, могъ судить, лучше иныхъ жителей *Фанаря*, вѣроятны ли сіи подробности? Его знакомецъ былъ человѣкъ свѣдущій и правдивый (*); главныя обстоятельства сей повѣсти, какъ-то, болѣзнь и опасенія Мустафы III на счетъ отравы, особенное его благоволеніе къ обоимъ Караджамъ, ихъ познанія въ медицинѣ и свободный доступъ въ Сераль, были давно извѣстны. Скарлатъ пользовался даже въ дѣлахъ государственныхъ довѣренностію Султана и помогалъ ему въ любимомъ его занятіи: въ астрологическихъ исчи-

(*) Прибавлю еще, что сей Грекъ служилъ нѣкогда при Драгоманѣ Порты, и что его отецъ былъ коротко знакомъ съ Господаремъ Іоанномъ Караджею.

Digitized by Google

сленіяхъ. Должно ли, послѣ того, называть *нелѣпостію* дошедшее до насъ преданіе, что сему хитрому Греку удалось проникнуть и въ Серальское книгохранилище, подъ видомъ исканія записокъ о древнихъ лекарствахъ противъ яда?

Нашъ критикъ, кажется, обреченъ судьбою на противорѣчія. Онъ говоритъ сперва, что, сколько ему извѣстно, *ни одинъ Христіанинъ никогда не былъ въ сей библіотекѣ*, — а потомъ, «что Генералъ Себастіани, *испросивъ «дозволеніе осмотрѣть оную*, получилъ «въ подарокъ географію Птоломееву «и харатейный списокъ Ветхаго и «Новаго Завѣта»... Спрашиваю: если, по словамъ К. К., было дано сіе дозволеніе иноспранному Послу, то не уже ли бы отказали въ томъ любимцу Султанскому, для спасенія жизни самого Государя?

Digitized by Google

Генералъ Себастіани осматривалъ Сераль незадолго до начатія послѣдней войны съ Россіею, въ то время, когда Селимъ III и его *харемъ* жили въ Бешикташѣ. Вотъ, что я слышалъ отъ Г. Сш. Сов. Влангали, находившагося при Драгоманѣ Порты Кн. Каллимахи, коему поручено было сопровождать Посла при семъ посѣщеніи.

На внутреннемъ дворѣ, за *вратами блаженства* (Бабъ-усь-сеадетъ), рядъ большихъ комнатъ заключаетъ въ себѣ драгоцѣнности, издревле собираемыя Оттоманскими Государями. Тамъ хранится оружіе разныхъ Султановъ, множество рѣдкихъ книгъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ (*); *руко-*

(*) А не однѣ *учебныя Арабскія книги*, какъ думаетъ К. К. (см. ниже). Ассимъ-Эфенди, переводившій на Турецкій языкъ словарь *Камусъ*,

Digitized by Google

писи Греческія и сокровища, доставшіяся Могаммеду II при взятіи Царяграда — даже части мощей и цѣлыя тѣла святыхъ, въ серебряныхъ вызолоченыхъ ракахъ и въ украшенныхъ алмазами ковчегахъ, предъ коими горятъ день и ночь лампады и свѣчи (*). Г. Влангали былъ прежде, но особен-

---

доставалъ оттуда многія важныя рукописи. *Мураджа д'Оссонъ* (Tableau de l'Emp. Othom. t. II. p. 493) говоритъ, что въ Сералѣ есть двѣ восточныя Библіотеки, одна Ахмеда III, а другая Мустафы III, содержавшія въ его время болѣе 15 тысячъ томовъ.

(*) Не смотря на свою ненависть къ Христіанамъ, Мусульмане чтятъ многихъ нашихъ святыхъ. Въ Салоникѣ могила Великомученика Димитрія находится внутри одной изъ главныхъ мечетей и обставлена неугасающими лампадами. Славный Капуданъ-Паша, Гази-Хассанъ, возилъ всегда съ собою десницу Іоанна Крестителя, отнятую у какого-то Аѳонскаго монаха, и имѣлъ къ ней особую вѣру; по смер-

Digitized by Google

ному случаю, во всѣхъ сихъ отдѣленіяхъ; но не могъ ни до чего дотрогиваться, ибо Турки боятся навлечь бѣдствія на Имперію, если позволишь невѣрнымъ разбирать оныя древности Ему издали показывали и то святилище, въ коемъ *Хасъ-одалы* стрегутъ *Хыркан-шерифъ* и *Санджак-шерифъ*, т. е. ризу и знамя Пророка (*).

ши его сія святыня была нѣсколько времени въ Сералѣ, гдѣ Кн. А. Каллимахи, отецъ Господ. ра Скарлата, видѣлъ ее въ богатомъ ковчегѣ съ Греческою надписью: *αὕτη ἐστὶν ἡ χεὶρ ἡ ἅψασα κορυφῆς τὸ δεσπότη*— *сія есть рука, прикоснувшаяся верху владычню* (см. службу 5 Января).

(*) Въ семъ мѣстѣ каждый Султанъ, при восшествіи на престолъ, совершаетъ первую свою молитву и принимаетъ поздравленія отъ придворныхъ. Туда входятъ съ нимъ однажды въ годъ (15 Рамазана) *Садразамъ* и *Шейхъ-уль-Исламъ* (Верховный Везирь и Муфтій), съ

Digitized by Google

Генералъ Себастіани видѣлъ *мимоходомъ* внутреннія комнаты, сады, оружейныя и восточную Библіотеку; но не былъ тамъ, гдѣ лежатъ мощи и Греческія рукописи. Впрочемъ, судя по отличному къ нему уваженію Султана Селима (особливо послѣ неудачнаго появленія Англійскаго флота въ Мраморномъ морѣ), легко статься, что онъ впорочно входилъ въ Сераль и получилъ въ подарокъ нѣсколько книгъ: тѣмъ еще не доказывается, чтобы онъ самъ выбиралъ ихъ.

первѣйшими государственными сановниками, снимаютъ покрывала съ ризы Магаммедовой, цѣлуютъ ее край и обмакиваютъ оный въ воду, которая потомъ разсылается, какъ священныя, къ Принцамъ крови, въ *харемъ* Султанскій и ко всѣмъ присутствовавшимъ при семъ обрядѣ.

Digitized by Google

Критикъ продолжаетъ: « въ Константинополѣ люди, болѣе другихъ « знающіе внутренность Сераля, по- « лагаютъ, что тамошняя Библіоте- « ка состоитъ изъ небольшаго количе- « ства учебныхъ книгъ Греческихъ, Ла- « тинскихъ и Арабскихъ, изъ нѣсколь- « кихъ старинныхъ медицинскихъ книгъ, « на Латинскомъ языкѣ, и что въ ней « нѣтъ ни одного классическаго тво- « ренія. » Трудно говорить о семъ увѣрительно, если подлинно *ни одинъ Христіанинъ не бывалъ* въ Библіотекѣ; Турки же не учатся Европейскимъ языкамъ и не станутъ рыться въ пыли и гнили, дабы удовлетворить любопытство *Гяуровъ*. Но я готовъ допустить сіе заключеніе, и желаю только знать: въ чемъ К. К. со мною споритъ? Опровергаемое имъ приключеніе его предка есть обстоятельство совсѣмъ постороннее,

Digitized by Google

и было сообщено единственно для показанія, отъ кого могли узнать, что въ Сералѣ нѣтъ Греческихъ и Латинскихъ рукописей, важныхъ и донынѣ неизвѣстныхъ. Тоже самое и почти въ тѣхъ же словахъ утверждаетъ нашъ Бейзаде, хотя началъ было говорить о *сказкахъ* и *нелѣпостяхъ*... Не похожъ ли онъ на того Ирландца, который въ богословскомъ преніи отвѣчалъ своему противнику: «твое предложеніе справедливо, и «вотъ какъ я его оспориваю!»

Скажу наконецъ, что Италіанскій журналистъ напрасно обратился съ своимъ запросомъ къ молодому человѣку, выѣхавшему изъ Константинополя въ 1812 году почти ребенкомъ и могущему судить о настоящемъ дѣлѣ по однимъ слухамъ, а не къ отцу его, Господарю Іоанну. Мнѣніе

сего опытнаго старца было бы
раздо убѣдительнѣе для всѣхъ чи
телей — и для меня самого.

Д. Дашков

ПОЭЗІЯ.

Digitized by Google

О. С. ПУШКИНОЙ.

Насъ случай свелъ; но не слѣпцемъ меня
Къ тебѣ онъ влекъ непобѣдимой силой:
Поэта другъ, сестра и геній милой,
По сердцу ты и мнѣ давно родня.

Такъ, въ памяти сердечной безъ заката
Мечта о немъ горитъ теперь живѣй:
Я полюбилъ въ тебѣ сначала брата;
Братъ по сестрѣ еще мнѣ сталъ милѣй.

Удѣлъ его: блескъ славы вѣчнольстивой,
Но часто намъ сіяющій изъ тучь;
И отъ нея ударитъ яркій лучь
На жребій твой въ безпечности счастливой.

Но для него ты благотворнѣй будь:
Свѣти ему звѣздою безмятежной,
И въ бурной мглѣ отрадой, дружбой нѣжной
Ты услаждай тоскующую грудь.

Князь Вяземскій.

Digitized by Google

КЪ N. N.

Среди трудовъ и важныхъ музъ,
Среди учености всемірной
Ты не упрашивалъ нѣжный вкусъ:
Еще ты любишь голосъ лирной,
Еще въ душѣ твоей огонь,
И сердце наслажденій просишъ,
И Аполлоновъ борзый конь
Опять музъ тебя въ Киверу носитъ.
Опять древней Спарты до Аѳинъ,
Опять гордыхъ памятниковъ Рима
До стѣнъ Пальмиры и Солима
Умомъ ты міра гражданинъ.
Ты любишь отдыхать съ Эрашой
Разнообразной и живой,
И насъ уносишь за собой
Въ міры фантазіи крылашой.
Тебѣ легко: ты награжденъ,
Благословленъ, взлелѣянъ Фебомъ;
Подъ сумрачнымъ родился небомъ,
Но будто въ Ашшикѣ рожденъ.

К. Батюшковъ

Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ АЛА.

Въ странѣ, любимой небесами,
Гдѣ величавая рѣка
Между цвѣтущими брегами
Играетъ ясными струями,
Тамъ, гдѣ Альбертова рука
Лишила Княжескаго права
Неосторожнаго Всеслава,
Гдѣ послѣ грозный Іоаннъ,
Пылая местью кровожадной,
Казнилъ за Магнуса гражданъ
Неутомимо, безпощадно,
Гдѣ добрый геній старины
Надъ чистымъ зеркаломъ Двины
Хранитъ донынѣ, какъ святыню,
Остатки каменной стѣны
И кавалерскую твердыню,
Въ дому отцовскомъ, въ тишинѣ,
Какъ цвѣтъ эдема разцвѣтала
Очаровательная Ала.
Межъ тѣмъ въ сосѣдней сторонѣ

Digitized by Google

Устами Паткуля къ войнѣ
Свобода смѣлыхъ вызывала,
И удалаго короля
Имъ угнетенная земля
Съ валовъ балтійскихъ принимала,
Когда, прославившись мечемъ,
Онъ шелъ съ полуночнымъ царемъ
Изведать силы боевыя,
Не зная, дерзкій, какъ бодра
Желѣзной волею Петра
Преображенная Россія.

Родитель Алы доходилъ
Къ предѣлу жизненной дороги.
Онъ долго родинѣ служилъ,
Видалъ кровавыя тревоги,
Бывалъ рѣшителемъ побѣдъ,
Потомъ покинулъ шумный свѣтъ:
И, безмятежно догорая,
Прекрасенъ былъ, какъ вечеръ мая,
Закатъ его почтенныхъ лѣтъ.
Но вдругъ . . . И кто не молодѣетъ,
Своимъ годамъ кто помнитъ счетъ,
Чей духъ не крѣпнетъ, не смѣлѣетъ,
Чья длань желѣза не беретъ,
И взоръ отвагой не сверкаетъ,
И грудь восторгомъ не полна,

Digitized by Google

Когда знамена развиваетъ
За честь и родину война?
Онъ вновь надѣлъ одежду брани:
Стальную саблю наточилъ;
Казалось, старца оживилъ
Священный жаръ его желаній,
Онъ призвалъ дочь и говорилъ:
«Уже лишенъ я прежнихъ силъ
Неумолимыми годами;
Прошла пора, какъ твой отецъ
Былъ знаменитѣйшій боецъ,
Между Ливонскими бойцами,
Свершалъ геройскія дѣла:
Все старость жадная взяла. . . .
Не все взяла! Еще волнуетъ
Мою хладѣющую кровь
Къ добру и вольности любовь;
Еще отрадно сердце чуетъ
Ихъ благодѣтельный призывъ, —
Ему, какъ юноша, внимаю
И снова смѣлъ и снова живъ
Служить отеческому краю;
Гремитежъ бранныя поля,
Пируйте мужество и мщенье!
Что намъ судьбы опредѣленье?
Опять ли силы короля
Подавятъ милую свободу,

Digitized by Google

Или торжественно она
Отдастъ Ливонскому народу
Ея злыя времена;
Побѣда, смерть ли: будь, что будетъ,
Лишь бы не стыдъ! Пускай же насъ
Къ мечамъ хотя въ послѣдній разъ
Гласъ родины, какъ неба гласъ,
Отъ сна позорнаго пробудитъ!»
Сказалъ, и взоры старика
Мятежнымъ пламенемъ сверкали,
И быстро падала рука
На рукоять военной стали:
Такъ въ тучѣ рѣшся огонь,
Когда съ громовыми громами
Она плыветъ подъ небесами;
Такъ, слыша битву, ярый конь
Кипитъ и топаетъ ногами.

И. Языковъ

Digitized by Google

ПОДРАЖАНІЕ КОРАНУ.

Съ Тобою древлѣ, о Всесильный,
Могучій состязаться мнилъ
Безумной гордостью обильный;
Но Ты, Господь, его смирилъ:
Ты рекъ: Я міру жизнь дарую,
Я смертью землю наказую,
На все подъята длань моя.
Я также, рекъ онъ, жизнь дарую
И также смертью наказую:
Съ Тобою, Боже, равенъ я.
Но смолкла похвальба порока
Отъ слова гнѣва твоего:
Подъемлю солнце я съ востока;
Съ заката подыми его!

А. Пушкинъ.

Digitized by Google

ПОДРАЖАНІЕ 136 ПСАЛМУ.

На чуждыхъ берегахъ, гдѣ властвуетъ ши
Въ плѣну мы слезы проливали
И, глядя на Эвфратъ, тебя воспоминали,
Родимый Іорданъ!

На ловахъ блѣдныхъ ивъ, склонившихся къ
Качались томно наши лиры;
Увы, а мы отъ нихъ, безмолвные и сиры
Сидѣли вдалекѣ!

Рабы (вкругъ насъ ревѣлъ свирѣпой стражи
Въ неволѣ пользы нѣтъ отъ сна;
Воспрянь же духомъ вы и пѣснію Сіона
Пролейте радость въ насъ!

Ахъ! намъ ли пѣсни пѣть средй своихъ вра
Они съ отчизной разлучили,
Гдѣ наша колыбель, гдѣ сладость жизни
Гдѣ нашихъ персть отцовъ!

Digitized by Google

Прилипни навсегда языкъ къ устамъ моимъ,
Замри рука моя на лирѣ:
Когда забуду я тебя, древнѣйшій въ мірѣ,
Священный Іерусалимъ!

Напомни, Господи, Эдомовымъ сынамъ (*)
Ужасный день, когда ихъ злоба
Вопила: смерть имъ, смерть, и пламень вмѣсто гроба!
Рушь все: престолъ и храмъ!

Но горе, горе злымъ: нашъ мститель въ небесахъ.
Содрогнись, чадо Вавилона!
Онъ близокъ, онъ гремитъ, низвергнися со трона:
Падни предъ нимъ во прахъ!

* * *

(*) Идумеяне хотя и были родъ свой отъ Авраама, но вступили въ союзъ съ Вавилонянами противъ Іудеевъ и были злѣйшими ихъ врагами.

Digitized by Google

СТАНСЫ КЪ Д***

Д***, какъ бы съ нашей лѣнью
Хорошо въ деревнѣ жить,
Подъ наслѣдственною сѣнью
Липецъ прадѣдовскій пить;

Беззаботно въ полдень знойный
Отдыхать въ саду густомъ;
Выпити подъ вечеръ спокойный
Передъ сладкимъ, долгимъ сномъ;

Ждать поутру на постелѣ,
Не зайдетъ ли муза къ намъ;
Позабыть всѣ дни въ недѣлѣ
Называть по именамъ,

И съ любовью неревнивой,
Безъ чиновъ и безъ хлопотъ,
Какъ въ Сатурновъ вѣкъ счастливой,
Провожать за годомъ годъ!

Плетне

КЪ ДРУЗЬЯМЪ,

(Стихи, приписанные къ собранію стихотвореній А. Х. Востокова).

О чемъ я въ юности мечталъ,
Ведомъ надеждою отрадной,
Что наконецъ и опытъ хладной
Или опровергъ, или оправдалъ,
Найдете здѣсь изображеннымъ
И возвратившись вы со мной
Къ днямъ беззаботнымъ и блаженнымъ,
Когда мы зрѣли міръ иной.

Всегда ль умнѣе мы съ лѣтами?
Повѣрь мнѣ; мудрость любитъ жизнь
И межъ весенними цвѣтами,
И муза можетъ насъ дружить
Съ судьбой, сколь часто къ намъ жестокой
И можетъ истины высокой,
Играючи, завѣсу вскрыть!

А. Востоковъ.

ВЪ АЛЬБОМЪ С. Г. К—О

Во имя Феба и харитъ
Я твой альбомъ благословляю
И, по внушенью аонидъ,
Его судьбу предвозвѣщаю:
Въ немъ перескажетъ дружба вновь
Всѣ увѣренья, всѣ мечтанья,
И безъ намѣренья любовь
Свои откроетъ ожиданья.

Баронъ Дельвигъ

Digitized by Google

КЪ АННЕТѢ.

Когда Климена подарила
На память эпо мнѣ кольцо,
Ея умильное лицо,
Ея улыбка говорила:
Оно твое; когда нибудь
Сама и вся твоей я буду;
Лишь ты меня не позабудь,
А я тебя не позабуду!
И черезъ день я былъ забытъ.
Теперь кольцо ея, Аннета,
Твой вѣчный другъ тебѣ даритъ:
Увы, недобрая примѣта
Тебя, быть можетъ, поразитъ!
Но неспособенъ я къ измѣнѣ:
Носи его и не тужи,
А въ оправданіе Клименѣ
Ея обѣты мнѣ сдержи!

Е. Баратынскій.

Digitized by Google

СМЕРТЬ ФИГНЕРА.

(*Опытъ народной поэзіи*).

I.

Ужъ солнце скрылось за лѣса.
Пойдемъ и сядемъ здѣсь, любезный. . . . . евичь!
Ты закрути свои два длинные уса!
И ты, какъ сказочный Иванъ-царевичь,
Слыхалъ, видалъ большія чудеса!...
Но я одинъ, и вижу какъ въ картинѣ
Живой, картинный твой разсказъ,
Какъ бились вы на смерть надъ Эльбой на плотинѣ,
Гдѣ Фигнеръ-партизанъ, какъ молнія, угасъ...
О, Фигнеръ былъ великій воинъ
И не простой..... онъ былъ колдунъ!.....
При немъ Французъ былъ вѣчно безпокоенъ...
Какъ невидимка, какъ лешунъ,
Вездѣ неузнанный лазутчикъ,
То вдругъ Французамъ онъ попутчикъ,
То гость у нихъ: какъ Нѣмецъ, какъ Полякъ;

Digitized by Google

Онъ ѣдетъ вечеромъ къ Французамъ на бивакъ,
И въ карты козыряетъ съ ними,
Поетъ и пьетъ..... и разпросился онъ
Какъ будто съ братьями родными.....
Но усталыхъ въ пиру еще обдержитъ сонъ,
А онъ, шишкомъ, съ своей командой зоркой,
Прокравшись изъ лѣса подъ горкой,
Какъ шутъ!.... Пардонъ! » Имъ нѣтъ пардона;
И не истративъ ни патрона,
Береттъ двѣ трети эскадрона.....
И вотъ опять на мѣстѣ сталъ,
Какъ будто и не онъ!....

. . . . . .

II.

Онъ широко шагалъ!
И часто, послѣ шибкой драки,
Его летучіе биваки
Сіяли гдѣ нибудь въ глуши:
Въ болотѣ шопкомъ, въ чащѣ лѣса,
На гребнѣ дикаго утеса.....
И вотъ Орловской самъ картину съ нихъ пиши!
Хранятъ у коновязи кони,
Звѣнитъ надъ кормомъ удѣла:
« Никто не смѣй снимать сѣдла!

Digitized by Google

« Кругомъ Французъ!.... Мы тутъ какъ
въ тон
Дремли безъ сна и будь готовъ!»
Такъ онъ приказывалъ.... И, ложа вкругъ
лов
Куритъ табакъ усатые Гусары
И зорко вдаль глядитъ Козакъ....
И онъ своимъ разсказываетъ такъ:
« Я бился съ Туркомъ, мнѣ знакомы янычa
Тогда служилъ я съ пушкою пѣшкомъ.
« Готовы лѣстницы? » сказалъ Каменско
А было то подъ грознымъ Рущукомъ:
Но ровъ не вымѣрянъ.... Тутъ съ хитро
женск
Потребно мужество.... И кто изъ удал
Украдкой проползетъ и вымѣритъ ровъ?
Онъ все сказалъ. И я пустился....
Темнѣло въ полѣ и въ садахъ,
Муллы сзывали на молитву.
И Турки, говоря про битву,
Табакъ курили на валахъ...
Фитиль надъ пушкою дымился,
Дремалъ усталый часовой...
Я подошелъ..... перекрестился.....
И *лотъ*, на снурѣ, вѣсовой
Тихонько съ берега скатился....
И вымѣрилъ, и возвратился.

Digitized by Google

И храбрый Руской Генералъ
Спасибо руское за подвигъ мнѣ сказалъ,
И я въ душѣ ношу спасибо это.
Хозяинъ мудрый правитъ свѣтомъ:
Товарищи, нашъ Богъ великъ!
Онъ отъ погибели спасаетъ неминучей.
Такъ онъ раскалывалъ..... и красный лучь зари
Уже проглядывалъ вдали за синей тучей.....
Тогда въ Саксоніи вели войну цари,
И прошивъ нихъ Наполеонъ могучій,
Какъ темная гроза, надъ Эльбою споялъ,
И въ перемиріе онъ бишвы замышлялъ.....
. . . . . .
. . . . . .

III.

. . . . . Чу, кто тамъ проскакалъ
Близъ городка красиваго *Дессау*?
Конечно къ *Вернцу*? Да, Вернцъ садъ на славу!
Я самъ въ немъ былъ и онъ меня плѣнилъ.....
« Смотрите, я не пьянъ, а по колѣно море:
« Вотъ Парнизанъ прямой! Въ груди заслы-
шавъ горе,
« Въ веселый садъ онъ мчится погулять!
« А можетъ и не въ садъ.... Какъ знать?
« Ужь перемирію конецъ.... опять тревоги:
« Французской конницей заставлены дороги;

* *

Digitized by Google

« Въ Саксонскихъ городахъ вездѣ Французъ!.....
« Нашъ Партизанъ лихой! Ужь подлино не трусъ.....
« И онъ безъ устали.... Всю ночь считаетъ звѣзды!
« Самъ повѣряетъ цѣпь и ставитъ самъ разъѣзды.....
« При немъ никто не смѣй зѣвать! »
Но кто взмутилъ песокъ зыбучій?
Что тамъ синѣется? Какъ издали узнать?....
Быть можетъ, лѣсъ, быть можетъ, тучи.....
Ахъ, нѣтъ, то къ Верлицу валитъ Французовъ рать....

IV.

« Бей сборъ! Муштучь! труби! Вся партія къ походу!
Французъ объѣхалъ насъ дугой
И жметъ къ рѣкѣ. Друзья, назадъ намъ прямо въ воду!
Впередъ, на штыкъ, на смертный бой!
Но я, друзья! за васъ въ надеждѣ,
Что слово смерть не изнугаетъ васъ:
Не всель равно, что годомъ прежде,
Что позже десятью возметъ могила насъ!....
Слушай! стоять! не суетиться!
Патронъ и мужество беречь!

Digitized by Google

Стрѣлкамъ по соснамъ размѣститься:
Ни слова..... ни дохнуть, въ тишинѣ стеречь!
Драгуны могутъ, сѣвшись, лечь.....
А вы, мои залетные Гусары!
Бодри коней и снаровляй удары,
Ни вы меня, ни я друзей не выдавалъ!
Дай саблѣ поцѣлуй, и бьемся на повалъ! »

. . . . . .

. . . . . .

V.

Шумитъ..... вдали песокъ дымится:
Французъ сквозь частный боръ проникъ.
Палитъ!... Вонъ конница и пѣшихъ крикъ:
Уланы польскіе.... и все на насъ валится
Какъ лѣсъ!... « Молись и на коня!
Сюда, на узкую плошину:
Одна смѣняй другую половину.
И всѣ смотрите на меня!....
Ужь я съ женой, въ душѣ, простился,
Сказалъ послѣдній мой завѣтъ:
Я зналъ, когда на свѣтъ родился,
Что вѣдь должно жь оставить свѣтъ...»
Сказалъ.... пошелъ.... и закипѣло.....

. . . . . .

. . . . . .

Digitized by Google

VI.

Ну, ... евичь! Это дѣло
Изъ самыхъ славныхъ рускихъ дѣлъ....
Ужь бой давно, давно горѣлъ:
Дрались въ лѣсу и на горѣлѣ;
Послался трупомъ узкій путь;
И руская трещала грудь.
Никто не думалъ объ увѣчьѣ:
Прочь руку, сабли ужь въ другой!
Ни фершаловъ, ни перевязки!...
Признаюсь, развѣ только сказки
Раскажутъ о борьбѣ такой....
. . . . . .
. . . . . .

VII.

Но гдѣ жь союзники? Ко времени бъ и мѣсту
Теперь имъ быть!... На нихъ надежда ужь плоха!
Дерись... година намъ лиха! »
Такъ два отчаянныхъ, влюбленныхъ жениха
До смерти рѣжутся за милую невѣсту.....
Что зашумѣлъ громчѣе лѣсъ?
Еще звончѣй и ближе шопотъ...
Берутъ Французы перевѣсъ!
У нашихъ слышенъ тайный ропотъ....
То не боязнь, но злѣй.... то шопотъ:

« Что не видишь его въ огнѣ? »
Досель, въ буркѣ, на конѣ,
Онъ все былъ шутъ, въ глазахъ мячикъ,
Онъ самъ, онъ первый рубку началъ....
. . . . . .
. . . . . .

VIII.

Взошла, какъ всегда, луна,
И въ ясной Эльбѣ потонула;
Какая мертвая, глухая тишина!....
Но развѣ днемъ не эта сторона
Кипѣла вдомъ? Да! и вотъ уснула!
И врагъ и другъ въ непробудимой снѣ!....
О берегъ, берегъ Эльбы дальной!
Что мнѣ сказать женѣ печальной?
Гдѣ онъ, Герой? Куда жъ дѣвался онъ?
Никто не знаетъ, не навѣщно!
Его искали повсемѣстно;
На полѣ битвы, по лѣсамъ;
Но онъ оставался въ непайденныхъ,
Ни между павшихъ, ни между плѣнныхъ;
Его безвѣстность жребій нашъ!....
Лишь ты, любезный .....евичъ,
Порою, вспоминувъ о немъ
Мнѣ говоришь: « онъ былъ прямымъ богатыремъ
И чудомъ... какъ Бова, Додонскій королевичъ!....

Ты помнишь, какъ тебѣ твердилъ я: » говори!
(Какъ вмѣстѣ мы запрошлымъ жили лѣтомъ)
Разказывай мнѣ, другъ, о человѣкѣ этомъ:
Я радъ прослушать до зари!
И проводили мы въ разказахъ дни и ночи.
Тогда какимъ огнемъ твои пылали очи!
Летѣли мимо насъ вечерніе часы,
Слеза въ очахъ твоихъ свѣтилась
И тихо изъ очей катилась
На длинные усы!....

Ѳ. Глинка.

17 СЕНТЯБРЯ 1824.

Блаженъ, кому съ привѣтливой улыбкой
Надежда въ мірѣ предвѣщаетъ!
Его челнокъ по морю жизни зыбкой
Стремишъ безпрепятный полетъ.

Блаженъ и тотъ, чья пламенная вѣра
Отчизну видитъ въ небесахъ!
Огонь и мечъ и львиная пещера
Ему ничто: онъ твердъ въ бѣдахъ,

Digitized by Google

Но избранникъ святаго Провидѣнья
Любовью чистою храним:
Не знаетъ слезъ, не вѣдаетъ волненья;
Ему сопутникъ Серафимъ,

Слетѣвшій въ міръ отъ горняго чертога,
Творецъ сердечной тишины,
Посолъ Всевышняго и отблескъ Бога
Въ прелестномъ образѣ жены.

ЭЛЕГІЯ.

Когда на зовъ души унылой
Встаютъ изъ тайной глубины,
Какъ привидѣнья надъ могилой,
Минувшихъ лѣтъ златые сны,
И ей предстанутся какъ прежде
Въ знакомой сердцу красотѣ,
Мечты въ блистательной одеждѣ,
Любовь въ цвѣтущей наготѣ,
И все, что рано обольстило
Зарю счастливыхъ первыхъ лѣтъ,
Чѣмъ приманилъ къ себѣ такъ мило

Digitized by Google

Младую жизнь лукавый свѣтъ,
Когда въ чаду очарованья,
Восторговъ и надеждъ полна,
Всѣ радости, всѣ упованья,
Ему повѣрила она;
Когда мечта волшебной властью
Прекрасный созидала міръ,
И съ вѣрой пламенной ко счастью
Боготворила свой кумиръ,
Въ грядущемъ смѣло начертала
Свою судьбу перстомъ златымъ,
И быстро юность улетала
Какъ легкій съ жертвенника дымъ;
Когда созовешь воспоминанье
Всѣ призракй минувшихъ лѣтъ:
Ихъ отдаленное сіянье,
Ихъ упоительный привѣтъ
Часы унынья сокращаетъ.
Что память? Черная доска,
На коей времени рука
Всю нашу жизнь изображаетъ,
И долгій вечеръ старика
Началомъ повѣсти бываетъ.

Ѳ. Туманскій

ЧЕРТЫ ОСЕНИ.

Ужь вѣтеръ валъ на валъ катитъ по жатвѣ зрѣлой;
Черника лоснится, малина отошла;
Въ саду зардѣлся яблокъ спѣлой;
Ужь бѣлка зимовье себѣ свила,
И ладится медвѣдь въ берлогѣ;
Желтѣетъ листъ, змѣя въ норѣ,
Мѣстами мерзнетъ на зарѣ;
Копытъ и колесо звончѣе на дорогѣ....
Вездѣ какая-то мелькаетъ пестрота;
Въ водахъ и на небѣ сѣдѣетъ перламутромъ;
Про осень говоритъ народъ у церкви утромъ
Въ день *Воздвиженія пречестнаго Креста.*

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

МІРЪ ФАНТАЗІИ.

Тамъ нѣгою вѣетъ вокругъ вѣтерокъ,
Тамъ шепчется съ брегомъ сребристой потокъ,
Тамъ свѣтомъ волшебнымъ денница горитъ,
Тамъ все наслаждаться природой манитъ.

Тамъ златомъ трепещетъ лимонъ на вѣтвяхъ,
Тамъ спѣлются класы въ цвѣтущихъ поляхъ,
И жизнію дышитъ тамъ гроздъ молодой,
И персикъ стыдливой пламянетъ красой.

Тамъ вѣчное утро, безоблачный день,
Тамъ длинные годы мелькаютъ какъ тѣнь,
Тамъ вѣчность ничтожна, тамъ времени нѣтъ:
Въ сей міръ вдохновенный стремится поэтъ.

Озноби шинъ.

Digitized by Google

БАРАТЫНСКОМУ.

Изъ Бессарабіи.

Сія пустынная страна
Священна для души поэта :
Она Державинымъ воспѣта
И славой Рускою полна.
Еще донынѣ тѣнь Назона
Дунайскихъ внемлетъ береговъ;
Она лепитъ на сладкій зовъ
Пипомщевъ музъ и Аполлона,
И съ нею часто при лунѣ
Брожу вдоль берега крутаго:
Но, другъ, обнявъ милѣе мнѣ
Въ тебѣ Овидія живаго.

Ему же.

Я жду обѣщанной тетради :
Чтожъ медлишь, милый трубадуръ!
Пришли ее мнѣ Фебы ради
И награди тебя Амуръ!

А. Пушкинъ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ КЛОРИНДЫ ТАНКРЕДУ

(*Изъ Освобожденнаго Іерусалима*).

О ней зарёй и вечеромъ о ней
Крушится онъ и плачетъ и стенаетъ;
Такъ въ шемшу ночь тоскуя соловей,
Когда ловецъ жестокой похищаетъ
Его еще не вскормленныхъ дѣтей,
Поетъ и боръ печально оглашаетъ.
Въ тоскѣ силъ невольно легкимъ сномъ
Забылся онъ передъ румянымъ днемъ.

И та, о комъ душа въ тоскѣ мечтала,
Чело въ звѣздахъ, подъ свѣтлой пеленой,
Въ чудесномъ снѣ очамъ его предстала,
Блистательна божественной красой,
Но и въ красѣ небесной сохраняла
Знакомый видъ любви его земной.
« О милый другъ! Взгляни, какъ я прекрасна
Какъ весела: печаль твоя напрасна!

Ты далъ мнѣ все: неувядаемымъ ты вѣнцёмъ
Меня вѣнчалъ, а мечь обманутъ мглою.
Что бренный міръ! Ужь я передъ Творцемъ;
Я въ хорѣ дѣлъ, безсмертною, святою,
Живу, люблю, молюся объ одномъ
И жду тебя, и вѣчный предъ тобою
Возблещетъ свѣтъ, и взоръ плѣнишся твой
Красой небесъ, и въ нихъ моей красой.

Стремися къ намъ душою неизмѣнной!
Волненьямъ чувствъ упорствуй и живи!
Люблю тебя, другъ сердца незабвенной,
И не боюсь теперь моей любви. »
Рекла, въ очахъ блеснулъ огонь священной,
Невиданный у смертныхъ на земли,
И вдругъ, въ своемъ сіяньи утопая,
На синевѣ исчезла дѣва рая.

И. Козловъ.

Digitized by Google

С. М. С — ОЙ.

(*Сонетъ.*)

Была пора: ты въ безмятежной сѣни
Какъ лилія душистая цвѣла,
И твоего веселаго чела
Не омрачалъ задумчивости геній.
Пора надеждъ и новыхъ наслажденій
Невидимо подъ сѣнь твою пришла,
И въ новый край невольно увлекла
Тебя отъ игръ и снова невинныя лѣни.

Но ясный взоръ и голосъ твой и видъ,
Все первыхъ лѣтъ хранитъ очарованье,
Какъ свѣтлое о прошломъ вспоминанье,
Когда съ душой оно заговоритъ
И въ насъ опять незапно пробудитъ
Минувшихъ благъ уснувшее желанье.

Плетневъ

РАЗВАЛИНЫ.

Восточный, легкій вѣтерокъ
Прохладой утреннею дышетъ
И воды озера колышетъ;
Утесистъ берегъ и высокъ;
Между лѣсистыхъ горъ равнина,
Какъ голубой коверъ лежитъ;
Въ туманѣ край ея сокрытъ.

Высокаго холма вершина
Возноситъ къ мрачнымъ небесамъ
Разрушенный вѣками храмъ.
Вы треснули, крутые своды!
Вы пали, гордые столпы!
И тамъ, гдѣ нѣкогда толпы
Стекались пѣть Творца природы,
Тамъ нынѣ ласточка одна
Гнѣздо свиваетъ у окна
И будитъ мертвое молчанье.

Гдѣ предки наши? Лишь преданье
О нихъ осталось! Мы живемъ;

Digitized by Google

Но быстро предкамъ въ слѣдъ пройдемъ!
Ихъ пѣснь: о насъ потомство скажетъ,
И съ нами въ шуже землю ляжетъ.

Потокъ несется въ бездну съ горъ.
Не удержать его стремленья!
Едва за нимъ успѣетъ взоръ! . .
Рѣка временъ, рѣка забвенья
Быстрѣе: все умчитъ она,
Безвѣстность, славу, немощь, силу
Въ бездонную вѣковъ могилу,
Гдѣ грозный мракъ и тишина.'

Масальскій

СЛАВА БОГУ.

О, слава Богу, слава Богу!
Я не влюбленъ, свободенъ я;
И выбралъ лучшую дорогу
Изъ скучной смѣси бытія:
Не занятъ смѣхомъ и молвою
Я знаю тихія мечты,
И не поклонникъ красоты,
И не обманутъ красотою!

Н. Языковъ

ПОЩАДА ПѢВЦА.

Зевсъ, нахмурясь, глядѣлъ на древнюю грѣшницу землю;
Вдругъ онъ изъ орлихъ когтей взялъ окрыленный перунъ,
Черныя тучи созвалъ и небо завѣсилъ грозою,
Руку подьялъ и хотѣлъ казнями міръ посѣщить.
Въ оное время поклонникъ боговъ и страстный любовникъ
Къ милой, въ темную даль, шелъ безъ заботный пѣвецъ.
Пылкое сердце билось; шаги, удвоясь, летѣли;
Кары не зря надъ собой, онъ уже лѣсъ миновалъ;
Садъ открылся ему, бѣлѣющій сладостнымъ снѣгомъ
Флоры, въ который она любитъ Помону рядить.
Тамъ, между яблонь и грушъ, межъ липъ и березъ благовонныхъ

* *

Высится радостный домъ; храмъ чудотворный туда
Къ теплымъ молитвамъ зоветъ толпу земледѣльцевъ смиренныхъ;
Юноша бодрый туда, къ мѣсту другому, спѣшилъ.
Вдругъ огонь разорвалъ темноту, и грянули громы;
Вихорь, кружась, поднялся; по полю чернымъ столпомъ
Прахъ передъ нимъ побѣжалъ; затмилась, смѣшалась окрестность;
Зевсъ раздраженный приникъ грозный на трепетный міръ!
Фебъ изъ-за облака зрѣлъ, какъ яростный царь Уранидовъ
Страшнаго града схватилъ, пагубный, полную горсть,
Какъ онъ молніи шуйцей металъ и десною занесся,
Да ударомъ однимъ юный посѣвъ истребитъ,
Ниву, заботу безсонныхъ ночей, надежду селеній.
Гибель предвидѣлъ Латой, жалостный Богъ, и печаль
Вкралася въ душу его; предъ отцемъ, преклоняя колѣна:

Google

« О Кроніонъ! (возопилъ), все сокрушитъ
твой гнѣвъ:
Дыхнешь, и вселенна дрожитъ; рѣчешь, и смущаются бездны!
Гордыхъ Тифановъ карай: горе и горе полкамъ
Злосильнымъ, дерзнувшимъ возстать на тебя,
на царя-громовержца!
Но человѣковъ щади, жаждущихъ, быстрыхъ
гоненій,
Зѣлыхъ на мигъ ко сполу скупой, улетающей
жизни!
Въ племени семъ еще есть чтители вѣчныхъ
боговъ!
Съ трона склонись и взгляни; семой и Киприды
любимецъ!
Юпитеръ, если когда гласомъ Каменъ я возмогъ
Скуку съ безсмертнаго свѣтлаго чела, и если
Даная,
Мая и Леда тебѣ въ отдыхъ отъ царственныхъ
дѣлъ
Чашу отрадъ подносили когда: не прѣзри моленья,
Голосу сына внемли, будь милосердъ и щади! »
Фебъ-Аполлонъ замолчалъ; всемощный отецъ
улыбнулся;

Градъ дождемъ возшумѣлъ, въ жаркой разшаявъ
рукѣ!
Ожили рощи подъ нимъ, освѣжились холмы и
долины;
Но лобызалъ до дождя милую спрасивый
пѣвецъ.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Недаромъ, мимо всѣхъ живыхъ и мертвецовъ,
Онъ русскимъ геніемъ пожалованъ въ Парнасѣ:
Отдѣлкой языка, сказать и я готовъ,
Онъ къ Сумарокову изъ всѣхъ новѣйшихъ ближе,
А творчествомъ, огнемъ и полнотой стиховъ
Онъ развѣ малымъ чѣмъ Хераскова пониже.

Князь Вяземскій.

Google

Л. С, П — НУ.

Повѣрь, мой милый, твой поэтъ
Тебѣ соперникъ не опасной:
Онъ на закатѣ юныхъ лѣтъ,
На пламенной зарѣ ты юности прекрасной!
Живаго чувства полный взглядъ,
Уста цвѣтущія, румяныя ланиты
Влюбленныхъ пѣсенокъ сильнѣе говорятъ
Съ душой догадливой Хариты.
Когда съ тобой наединѣ
Порой красавица стихи мои похвалитъ;
Тебя напрасно опечалитъ
Ея вниманіе ко мнѣ:
Ей видѣть хочется начальное волненье
Души неопытной твоей,
И счастлива она, когда замѣтитъ въ ней,
Свидѣтельство любви, ревнивое мученье.
Тебѣ ль завидовать смѣшной моей судьбѣ?
Что, что я пріобрѣлъ, красавицъ воспѣвая?
Одно: моимъ стихомъ Харита молодая,
Быть можетъ, выразитъ любовь свою къ тебѣ!

Digitized by Google

Счастливый баловень Киприды,
Знай сердце женское, о, знай его вѣрнѣй,
И за притворныя обиды
Лишь плашы требовать умѣй!
А мнѣ, мнѣ предоставь пашнь огонь безплод
Рожденный иногда воззрѣньемъ красоты,
Умомъ оспоривать сердечныя мечты
И чувство прикрывать улыбкою холодной

Е. Баратынски

ИДЕАЛЪ.

Благословляю сѣнь дубровъ,
Мою деревню, садъ и поле!
Небѣденъ я, живу на волѣ,
Не знаю шягостныхъ оковъ;
Есть полка книгъ, грядa цвѣтовъ,
Пишу стихи: чего жъ мнѣ болѣ!

Плетнев

Digitized by Google

ПЕРСИДСКІЙ РОМАНСЪ.

(Изъ повѣсти: Орсанъ и Лейла).

Я жду тебя и не дождусь:
Нейдешь, нейдешь подъ сѣнь оливъ;
Ты мраченъ, грустенъ, молчаливъ;
Я въ ожиданіи томлюся.

* * *

Приди подъ шелковый наметъ,
Усни на мѣхѣ неизмятомъ (*)!
Здѣсь скорпіоновъ вредныхъ нѣтъ,
Здѣсь розы дышатъ ароматомъ
И въ чашѣ искрится шербетъ.
Взойди на сѣтлый холмъ со мною,
Окинь глазами пышный садъ!
Въ немъ роскошь съ милой простотою

(*) Для безопасности отъ скорпіоновъ Персы и вообще всѣ восточные народы спятъ на мѣхахъ.

Digitized by Google

Твой прояснятъ суровый взглядъ.
Коль скучно средь зеркалъ гарема!
Возлягъ при зеркалѣ ручья!
Послушай пѣсни соловья:
Онъ Сади сладостный эдема.
Его живительнъ напѣвъ,
И звуковъ томныхъ переливы
Отрадней для души тоскливой,
Чѣмъ пѣснь плѣнительныя дѣвъ.

* * *

И жду тебя и не дождусь:
Нейдешь, нейдешь подъ сѣнь оливъ;
Ты мраченъ, грустенъ, молчаливъ;
Я въ ожиданіи томлюся.

Пл. Ободовскій.

СТРОЕНІЕ СКАДРА.

(*Изъ Сербскихъ народныхъ пѣсень. Кн. II.* N. 5.)

Городъ строили три брата родные,
По отечеству Мрлявчевичи братья;
Одинъ былъ братъ Вукашинъ краль,
Другой Углѣша воевода,
А третій Мрлявчевичъ Гойко;
Городъ строили Скадаръ на Боянѣ 1),
Строянъ три года, мастеровъ триста,
И не могутъ сласть основанья,
А того меньше города построить.
Что въ день они выведутъ строенья,
То все Вила 2) за ночь разрушитъ.
Ужъ когда наступилъ годъ четвертый,
Тогда съ горъ провѣщилась Вила:
Ты не мучь себя, Вукашинъ краль,
И не трать казны понапрасну;
Не сластъ тебѣ кралю основанья,
А того меньше города построить,

Digitized by Google

Пока не найдешь ты приличныхъ
Два имени: Стою и Стояна;
Чтобъ были то братъ и сестрица.
Когда ихъ заложишь въ основанье
Подъ башню; тогда будетъ твердо,
И тогда ты выстроишь городъ.
Какъ услышалъ то Вукашинъ краль,
Призываетъ онъ слугу Десимира:
Десимиръ, мое чадо дорогое!
Ты былъ мнѣ вѣрнымъ слугою,
Отнынѣ зову тебя сыномъ:
Бери, сынъ мой, коней и колымагу,
Бери съ собой сокровищь шесть вьюковъ
Поѣзжай по бѣлому свѣту
Искать два имени приличныхъ,
Отыскивать Стою и Стояна,
Чтобъ были братъ и сестрица;
И похитишь ли ихъ гдѣ, или купишь,
Привези ихъ къ Скадру на Бояну
Заложить подъ башню въ основанье:
Авось либо будетъ оно твердо,
Авось либо выстроимъ мы городъ!
То услышавъ, Десимиръ поспѣшаетъ,
Беретъ коней и колымагу,
Беретъ съ собой сокровищь шесть вьюко
И ѣдетъ по бѣлому свѣту
Искать два имени приличныхъ,

Digitized by Google

Отыскивать Сиою и Сиояна.
Онъ цѣлые три года ищетъ;
Не нашелъ приличныхъ именъ двухъ,
Не нашелъ онъ Сиои и Сиояна.
И вернулся къ Скадру на Вояну.
Отдаетъ краю коней и колымагу,
Отдаетъ ему сокровищъ шесть вьюковъ
Вонъ, краль, твои сокровища обратно;
Не нашелъ я приличныхъ именъ двухъ,
Не нашелъ я Сиои и Сиояна.
Какъ услышалъ то Вукашинъ краль,
Онъ позвалъ опять зодчаго Рада,
Тотъ рабочихъ своихъ прехъ сотъ,
И опять строитъ Скадръ на Боянѣ.
Что построятъ, то Вила разрушитъ.
Недостатъ положитъ основанія,
А того меньше города построитъ.
Тутъ опять съ горъ провѣщалась Вила:
« Эй, не мучь себя, Вукашинъ краль!
Не трать казны понапрасну:
Тебѣ не скласти основанья,
А того менѣе города построить;
Но васъ трое братьевъ, и каждый
Имѣетъ свою вѣрную любу:
Чья выйдетъ утромъ на Воину
И вынесетъ рабочимъ завтракъ,
Ту подъ башню въ основанье закладите!

Digitized by Google

И будетъ твердо основанье,
И вы сострои́те городъ. »
Какъ услышалъ то Вукашинъ краль,
Призвалъ онъ братьевъ родимыхъ:
Вы слышали ль, братья дорогіе,
Что Вила съ горъ провѣщаетъ:
Мы трудимъ казну понапрасну,
Не дастъ Вила скласть основанья,
А того меньше города построи́ть;
И что она еще объявляетъ:
Насъ трое братьевъ, и каждый
Имѣетъ свою вѣрную любу;
Чья выйдетъ утромъ на Бояну
И вынесетъ работникамъ завтракъ,
Ту подъ башню нам закласть въ основа
И будетъ основаніе твердо,
И мы тогда городъ сострои́мъ.
Дадимъ же слово вѣрное другъ другу,
Не сказывать о томъ нашимъ любамъ,
А лучше оставимъ на удачу,
Чьей женѣ роковый будетъ выходъ!
И дали въ томъ слово другъ другу.
Домой пришли вечеромъ поздно,
И послѣ господской трапезы
Всякъ съ женой опочить удалился.
Но послушайте великаго чуда!
Вукашинъ краль слово нарушилъ;

Онъ первый открылъ своей любѣ:
Берегись, моя вѣрная люба,
Выходишь завтра утромъ на Воину
Выносишь рабошникамъ завтракъ!
Пойдешь, свою голову погубишь:
Закладутъ тебя подъ башню въ основанье.
И Угляша слово нарушилъ,
И онъ объявилъ своей любѣ:
« Смотри, въ обманъ не вдавайся;
Не ходи завтра утромъ на Воину
Выносишь рабошникамъ завтракъ:
Пойдешь, моя милая, погибнешь,
Закладутъ тебя подъ башню въ основанье. »
Младъ Гойко слова не нарушилъ,
Ничего онъ не сказалъ своей милой.
На утро, ранымъ ранешко,
Встаёшъ братья, выходятъ на Воину,
Туда, гдѣ строится городъ.
Вотъ пора уже вести завтракъ.
Госпожи была очередь кралицы,
А она говоритъ своей невѣстѣ,
Невѣстѣ, Угляшиной любѣ:
Невѣстушка, мнѣ неможется что-то,
Голова болитъ, ишти я не въ силахъ.
Снеси-ка ты рабошникамъ завтракъ!
Жена Угляшина ей отвѣчаетъ:
Ахъ, невѣстушка, госпожа кралица,

Google

У меня рука болитъ, не въ мочь мнѣ;
Попроси младшую невѣстку!
Она проситъ младшую невѣстку:
Невѣстушка, Гойковица, свѣтъ мой!
Голова болитъ, итти я не въ силахъ.
Снеси-ка ты работникамъ завтракъ.
Но Гойкова жена молодая
Представляетъ ей свои недосуги:
« Матушка, госпожа кралица,
Я охотно бъ тебѣ услужила;
Дитя глупое у меня не обмыто,
Да и бѣлое не выстирано платье. »
« Ничего! » говорила кралица,
« Ты снеси только работникамъ завтракъ,
А я твое выстираю платье,
Невѣстка дитя твое обмоетъ. »
Нечѣмъ Гойковой женѣ отговориться.
Понесла она работникамъ завтракъ.
Какъ пришла на рѣку, на Бояну,
Увидалъ ее Мрлявчевичь Гойко.
Разгорѣлось въ немъ ретивое сердце;
Жаль ему вѣрныя любы,
Жаль ему дитяти въ колыбели:
Дитяти мѣсяцъ только минулъ!
У молодца выступили слезы.
Примѣтивъ то, жена молодая
Къ нему крошкой поступью подходитъ

Digitized by Google

И тихою рѣчью вѣщаетъ:
Что сталось тебѣ, милому другу?
О чемъ ты слезы роняешь?
Отвѣчаетъ ей Мрлявчевичь Гойко:
О горе мнѣ, моя вѣрная люба!
У меня было яблоко золотое;
Оно пало сегодня въ Бояну:
О томъ плачу я, о томъ не утѣшусь!
Не кручинься, говоритъ она мужу;
Тебѣ бы только Богъ далъ здоровье,
Сольешь себѣ яблоко и получше.
Тогда жалость имъ пуще овладѣла,
И онъ въ сторону самъ отвернулся,
Чтобъ больше не видѣть своей милой.
А другіе два брата подскочили,
Два деверя Гойковой молодицы;
Ее взяли за бѣлыя руки,
Повели на закладку основанья.
Они кликнули зодчаго Рада;
Тотъ своихъ работниковъ сзываетъ.
Но смѣется тому молодица;
Она думаетъ, шутку съ нею шутятъ.
Поставили ее на закладку,
И всѣ триста работниковъ разомъ
Прикатили каменьевъ и бревенъ,
Обложили ее до колѣна.
Еще-таки смѣется молодица,

Digitized by Google

Еще думаетъ, что все съ нею шутятъ.
Но тѣ свое дѣло продолжаютъ:
Нанесли каменьевъ и бревенъ,
И до пояса ее обложили.
Гнетутъ ее каменья и бревна.
Тогда видитъ, что ей бѣдной готовятъ,
И завопила жалобнымъ воплемъ,
Умоляетъ она деверьевъ милыхъ:
Не давайте, если Бога боитесь,
Закладывать каменьемъ молодую!
Умоляетъ, но все безполезно;
Деверья на нее и не смотрятъ,
Уже ей не до стыда и зазора.
Обращается къ мужу и проситъ:
Не давай меня ты, милый другъ мой,
Закладывать каменьемъ молодую!
Пошли къ моей мамушкѣ старой;
У мамушки довольно богатства:
Пусть купитъ тебѣ раба или рабыню,
Чтобъ подъ башню заложить въ основаи
Умоляетъ, но все безуспѣшно.
Какъ увидѣла злосчастна молодица,
Что всѣ ея просьбы напрасны,
Обращается она къ зодчему Раду:
„Будь мнѣ братомъ по Богу, о зодчій!
Оставь для грудей моихъ оконце,
И высунь мои бѣлыя груди:

Принесутъ какъ если младенца,
Моего несчастнаго Іову,
Насосалъ бы дитя моей груди.»
Исполнилъ то желаніе зодчій,
Оставилъ для грудей ея оконце,
И высунулъ ея бѣлыя груди,
Принесутъ когда бѣднаго Іову,
Насосалъ бы дитя ея груди.
Опять зодчаго бѣдная проситъ:
« Будь мнѣ братомъ по Богу, о зодчій!
Оставь еще для глазъ моихъ оконце,
Чтобъ глядѣть, какъ изъ дому будутъ
Приносить ко мнѣ Іову младенца,
И прочь относить когда будутъ.»
И то зодчій желанье исполнилъ;
Оставилъ для глазъ ея оконце,
Чтобъ глядѣла, какъ изъ дому будутъ
Приносить къ ней Іову младенца,
И прочь относить когда будутъ.
И такъ ее въ стѣну заградили.
Приносятъ дитя изъ колыбели,
Она грудью его кормитъ съ недѣлю,
Чрезъ недѣлю голосъ потеряла.
Но младенца еще грудь ея питала;
Цѣлой годъ его той грудью кормили.
Какъ тогда было, такъ и осталось;
Молоко оттоль течетъ и понынѣ

Для чуда, и для исцѣленья,
У которой жены молока нѣтъ 3).

А. Востоковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1, *Скадаръ* Сербское названіе города Скодры или Скутари въ Албаніи. *Бояна* имя рѣки.

2. *Вила.* Такъ называютъ Сербы баснословное существо, подобное нашей Русалкѣ. Вилы живутъ на высокихъ горахъ и на прибрежныхъ скалахъ. Ихъ воображаютъ молодыми, прекрасными, одѣтыми въ шолкое, бѣлое платье. Долгія ихъ волосы разпущены по плечамъ и по груди. Онѣ не дѣлаютъ зла никому, развѣ только, кто ихъ оскорбитъ (напкнувшись на ихъ хороводъ, и пр. под.); того онѣ убиваютъ стрѣлами.

3. Издатель Сербскихъ пѣсенъ, Вукъ Стефановичъ, замѣчаетъ, что между земляками его носится молва, будто бы и попынѣ изъ того окошка, гдѣ продѣты были сосцы, течетъ какая-то жидкость, сгущающаяся по спинѣ въ видѣ извести. Ее носятъ при себѣ, и разведенную водою пьютъ женщины, у коихъ нѣтъ молока, или у коихъ болятъ сосцы.

Digitized by Google

АЛЬБОМЪ.

Альбомъ, какъ жизнь, пестрорѣчій смѣсь,
Смѣсь добраго, худаго, пустословья:
Здѣсь дружбы дань, шутъ свѣтскаго условья,
Тутъ жаръ любви, тамъ умничанья спѣсь.
Нашлося въ немъ наряду съ ничтожнымъ,
Умъ съ глупостью, иль истинное съ ложнымъ:
Идей и чувствъ пестрѣетъ маскарадъ;
Все счетомъ, все въ обрѣзъ и по наряду;
Частенько ни складу нѣтъ, ни ладу:
Здѣсь рифмъ наборъ, а тамъ пустый обрядъ.
Какъ въ жизни, такъ не точно ль и въ альбомѣ
Плоды души сжимаетъ свѣтскій ледъ,
Подъ свой аршинъ приличье всѣхъ гнететъ,
И на цѣпи, какъ узникъ въ желтомъ домѣ,
Котораго намъ видѣть смѣхъ и жаль,
Иль шутъ зѣвокъ, что къ колесу привязанъ,
Въ одномъ кругу вертѣться умъ обязанъ
И двигаясь не подвигаться въ даль?
Пусть опомнившись мнѣ пчелъ альбомныхъ жало,
Но я еще сравненья имъ прибавь:

Digitized by Google

Поэзіи и меда въ жизни мало,
А въ сихъ стихахъ и менѣе подъ часъ.
Къ цвѣтнымъ листкамъ альбомовъ сихъ болтливы
Радъ примѣнить пестрѣющіе дни:
Есть свѣтлые, какъ радуги отливы,
Есть темные, померкшіе въ тѣни!
Какъ на вѣку день на день не придется
И будни въ слѣдъ за праздникомъ; равно
Въ альбомѣ тоже: здѣсь сердце улыбнется,
А тамъ зѣвнетъ съ разсудкомъ заодно.
Иной листокъ для памяти сердечной
Дороже намъ поэмы долговѣчной,
И день иной намъ памятнѣй, чѣмъ рядъ
Безплодныхъ лѣтъ, что выдохлись, какъ чадъ.
Счастливъ, кому, по милости фортуны,
Отсчитанъ день для сердца вѣчноюный!
Счастливъ и тотъ, чей стихъ, любовь друзей,
Какъ сердца звукъ на сердцѣ отзовется:
Тотъ безъ молвы стотрубной обойдется
И безъ прислугъ журнальныхъ шрубачей!
Боясь въ дверяхъ безсмертья душной давки,
Стремглавъ не рвусь къ ступенямъ книжной славы
И счастья жду въ смиренномъ уголкѣ:
Пусть гордый свѣтъ меня купаетъ въ Летѣ,
Лишь былъ бы я у дружбы на примѣтѣ
И живъ у васъ на памятномъ листкѣ.

Князь Вяземскій.

Digitized by Google

П. И. ГНѢДИЧУ.

К

Муза вчера мнѣ, пѣвецъ, принесла закоцкцин-
ную новость:
Въ темный недавно Айдесъ шѣнь Славянина
пришла;
Тамъ, окруженная сонмомъ шѣней любопыт-
ныхъ, пропѣла
(Слушалъ и древній Омеръ) пѣснь Иліады твоей.

Спарецъ нашъ, къ персямъ вожжатаго-юноши
сладко приникнувъ,
Вскрикнулъ: вотъ слава моя, вотъ чего вѣки
я ждалъ!

— *Д.* —

Digitized by Google

ОТРЫВКИ

изъ второй пѣсни Евгенія Онѣгина, поэмы А. Пушкина.

XXIV.

Ея сестра звалась Татьяна...
Впервые именемъ такимъ
Страницы нѣжныя романа
Мы своевольно осквернимъ.
И что жъ? Оно пріятно, звучно,
Но съ нимъ, я знаю, неразлучно
Воспоминанье старины
Иль дѣвичьей! Мы все должны
Признаться: вкусу очень мало
У насъ и въ нашихъ именахъ
(Не говоримъ ужъ о стихахъ);
Намъ просвѣщенье не присвоило,
И намъ досталось отъ него
Жеманство, больше ничего.

Digitized by Google

XXV.

И такъ, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свѣжестью ея румяной
Не привлекла бъ она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Какъ лань лѣсная боязлива,
Она въ семьѣ своей родной
Казалась дѣвочкой чужой.
Она ласкаться не умѣла
Къ отцу, ни къ матери своей;
Дитя сама, въ толпѣ дѣтей
Играть и прыгать не хотѣла,
И часто цѣлый день одна
Сидѣла молча у окна.

XXVI.

Задумчивость, ея подруга
Отъ самыхъ колыбельныхъ дней,
Теченье сельскаго досуга
Мечтами украшала ей.
Ея изнѣженные пальцы
Не знали иглъ; склонясь на пяльцы,
Узоромъ шелковымъ она
Не оживляла полотна.
Охоты властвовать примѣта,
Съ послушной куклою дитя

Digitized by Google

Приготовляется душа
Къ приличію, закону свѣта,
И важно повторяетъ ей
Уроки маминьки своей.

XXVII.

Но куклы даже въ эти годы
Татьяна въ руки не брала,
Про вѣсти города, про моды
Бесѣды съ нею не вела.
И были дѣтскія проказы
Ей чужды: страшные разсказы
Зимою въ темнотѣ ночей
Плѣняли больше сердце ей.
Когда же нянѣ собиралась
Для Ольги на широкій лугъ
Всѣхъ маленькихъ ея подругъ,
Она въ горѣлки не играла;
Ей скученъ былъ и звонкій смѣхъ
И шумъ ихъ вѣтреныхъ утѣхъ.

XXVIII.

Она любила на балконѣ
Предупреждать зари восходъ,
Когда на блѣдномъ небосклонѣ
Звѣздъ исчезаетъ хороводъ
И тихо край земли свѣтлѣетъ

И, вѣстникъ утра, вѣтеръ вѣетъ
И всходитъ постепенно день.
Зимой, когда ночная тѣнь
Полміромъ долѣ обладаетъ
И долѣ въ праздной тишинѣ
Востокъ лѣнивый почиваетъ,
Въ привычный часъ пробуждена,
Вставала при свѣчахъ она.

XXIX.

Ей рано нравились романы;
Они ей замѣняли все:
Она влюблялася въ обманы
И Ричардсона и Руссо.
Отецъ ея былъ добрый малый,
Въ прошедшемъ вѣкѣ запоздалый;
Но въ книгахъ не видалъ вреда;
Онъ, не читая никогда,
Ихъ почиталъ пустой игрушкой
И не заботился о томъ,
Какой у дочки тайный томъ
Дремалъ до утра подъ подушкой.

XXXVII.

Своимъ пенатамъ возвращенный,
Владиміръ Ленскій посѣтилъ
Сосѣда памятникъ смиренный

Digitized by Google

И вздохъ онъ пеплу посвящалъ;
И долго сердцу грустно было.
Poor Yorick! молвилъ онъ уныло,
Онъ на рукахъ меня держалъ!
Какъ часто въ дѣтствѣ я игралъ
Его Очаковской медалью!
Онъ Ольгу прочилъ за меня,
Онъ говорилъ: дождусь ли дня!
И полонъ искренней печалью
Владиміръ тутъ же начерталъ
Ему надгробный мадригалъ.

XXXVIII.

И тамъ же надписью печальной
Отца и матери въ слезахъ
Почтилъ онъ прахъ патріархальной.
Увы, на жизненныхъ браздахъ
Мгновенной жатвой поколѣнья
По тайной волѣ провидѣнья
Возходятъ, зрѣютъ и падутъ!
Другія имъ во слѣдъ идутъ.
Такъ наше вѣтреное племя
Росшетъ, волнуется, кипитъ
И къ гробу прадѣдовъ шѣснитъ.
Придетъ, придетъ и наше время,
И наши внуки въ добрый часъ
Изъ міра выпѣснятъ и насъ!

Digitized by Google

XXXIX.

Покамѣстъ упивайтесь ею,
Сей легкой жизнію, друзья!
Ея ничтожность разумѣю
И мало къ ней привязанъ я.
Для призраковъ закрылъ я вѣжды;
Но отдаленныя надежды
Тревожатъ сердце иногда:
Безъ непримѣтнаго слѣда
Мнѣ было бы грустно міръ оставить.
Живу, пишу не для похвалъ,
Но я бы, кажется, желалъ
Печальный жребій свой прославить,
Чтобъ обо мнѣ, какъ вѣрный другъ,
Напомнилъ хоть единый звукъ.

XL.

И чье нибудь онъ сердце тронетъ,
И сохраненная судьбой,
Быть можетъ, въ Летѣ не потонетъ
Строфа, слагаемая мной;
Быть можетъ (лестная надежда!),
Укажетъ будущій невѣжда
На мой прославленный портретъ
И молвитъ: то-то былъ поэтъ!
Примите жъ мои благодаренья,
Поклонники мирныхъ аонидъ,

О вы, чья память сохранитъ
Мои летучія творенья,
Чья благосклонная рука
Потреплетъ лавры сочинителя.

НАДПИСЬ

Къ Портрету Лирика.

Потомство! вотъ Петровъ,
Счастливѣйшій поэтъ временъ Екатерины:
Его герои, исполины;
И самъ онъ по уму и духу былъ шаковъ.

* * *

Digitized by Google

ПОДРАЖАНІЕ АРІОСТУ.

(La Virginella è simile alla rosa.)

Дѣвица юная подобна розѣ нѣжной,
Взлелѣянной весной подъ сѣнію надежной:
Ни сладо злачное, ни взоры пастуховъ
Не знаютъ тайнаго сокровища лугов;
Но вѣнеръ сладостный, по рощи благовонны,
Земли и небеса прекрасной благосклонны.

К. Батюшковъ.

НАРВСКІЙ ВОДОПАДЪ.

Несись съ неукротимымъ гнѣвомъ,
Мятежной влаги властелинъ!
Надъ тишиной окрестной ревомъ
Господствуй, бурный исполинъ!

Жемчужною, кипящей лавой
За валомъ низвергая валъ,
Сердитой, дикой, величавой
Перебегай ступени скалъ!

Дождь брызжетъ отъ упорной стибки
Волны, сразившейся съ волной,
И влажный дымъ, какъ облакъ зыбкій,
Вдали ихъ представляетъ бой.

Все разъяреннѣй, все угрюмѣй
Летишь, какъ геній непогодъ:
Я мыслью погружаюсь въ шумѣ
Междоусобно-бурныхъ водъ.

Но какъ вокругъ все безмятежно,
И, утомленныя тобой,
Какъ чувства отдыхаютъ нѣжно,
Любуясь сельской тишиной!

Твой ясный берегъ чуждъ смятенью,
На немъ цвѣтетъ весны краса,
И вмѣстѣ миру и волненью
Свѣтлѣютъ тѣже небеса.

Но ты, созданье тайной бури,
Игралище глухой войны,

Digitized by Google

Ты не зерцало ихъ лазури,
Вотше блестящей съ вышины.

Противорѣчіе природы,
Подъ грознымъ знаменьемъ тревогъ
Въ залогѣ вѣчной непогоды
Ты бытія пріялъ залогъ.

Ворвавшись въ сей предѣлъ спокойный
Одинъ свирѣпствуетъ въ глуши,
Какъ вдоль пустыни вихорь знойный,
Какъ страсть въ святилищѣ души.

Какъ ты, внезапно разразится,
Какъ ты, ростетъ она въ борьбѣ,
Терзаетъ лоно, гдѣ родится,
И поглощается въ себѣ.

Князь Вяземскій.

Digitized by Google

МЫ.

Бѣдные мы! Что нашъ умъ? Сквозь туманъ озаряющій факелъ
Бурей гонимый нашъ челнъ по морю бѣдствій и слезъ;
Счастіе наше въ невѣденьѣ жалкомъ, въ мечтахъ и безумствѣ:
Свѣчку хватаетъ дитя, юноша ищетъ любви.

Баронъ Дельвигъ.

ЭПИТАФІЯ.

Жизнью земною играла она, какъ младенецъ игрушкой.
Скоро разбила ее: вѣрно утѣшилась тамъ.

Баронъ Дельвигъ.

Google

НАДПИСЬ.

Взгляни на ликъ холодный сей!
Взгляни; въ немъ жизни нѣтъ!
Но какъ на немъ былыхъ страстей
Еще замѣненъ слѣдъ!
Такъ ярый шрокъ, оледенѣвъ,
Надъ бездною виситъ,
Утративъ прежній, грозный ревъ,
Храня движенья видъ.

Е. Баратынскій.

* *

Digitized by Google

ПОЯСЪ КИПРИДЫ.

Отрывокъ изъ XIV пѣсни Иліады.

Зевсъ, воспретивъ богамъ вспомоществовать и Ахеянъ и Троянамъ (Пѣс. VIII), самъ удалился отъ Олимпа, сѣлъ на Идѣ и отвратилъ очи отъ Трои. (Пѣс. XII) Троянe начали одолѣвать Ахеянъ, отразили отъ города, прогнали къ стѣнѣ, защищающей корабли, пробили стѣну и приступаютъ къ кораблямъ. Посейдонъ, покровитель Ахеянъ, является (Пѣс. XIII), вопреки Зевсу, на полѣ битвы и ободряетъ ихъ. Гера, также Ахеянъ благосклонная, увидѣла Посейдона съ Олимпа и чтобы не дать его увидѣть Зевсу и болѣе доставить времени для ободренія Ахеянъ, предприняла тотъ обольстить супруга сномъ и любовію, и для этаго выпрашиваетъ поясъ у Киприды.

Сш. 153. Гера, царица боговъ злашотронная, сшавъ на Олимпѣ,
Взоръ съ высошы усшремила, и быстро богиня узнала

Въ бранн уже поборавшаго, бой воздвизавшаго славный

Брата и деверя мощнаго! радость проникла ей душу.

Зевса жъ на высяхъ сѣдящаго Иды, попоками шумной,

Гера узрѣла, и былъ ненавистенъ онъ сердцу богини.

Начала думы вращать волоокая Зевса супруга,

Какъ обольстить ей божественный разумъ царя Эгіоха?

Лучшею сердцу богини сія показалася дума:

Зевсу на Идѣ явиться, прелестно себя изукрасить.

Можетъ быть, грозный Кронидъ возжелаетъ любви насладиться,

Видя ея красоту; а она и глубокій и сладкій,

Можетъ быть, сонъ проліетъ на зѣницы его и на разумъ.

Гера вошла въ почивальню, которую сынъ ей любезный

Создалъ Гефестъ и плотную дверь укрѣпилъ вереями

Съ тайнымъ замкомъ, ни однимъ отъ безсмерт-
ныхъ еще неотверзтымъ;
Въ оную Гера вступивъ, затворила блестящія
двери.
Тамъ, амврозической влагой она до малѣйшаго
праха
Съ тѣла прелестнаго смывъ, умастилася ма-
сломъ чистѣйшимъ,
Сладкимъ, небеснымъ, взящнѣйшимъ всѣхъ у
нее аромапомъ;
Чуть сотрясали его въ мѣдностѣнномъ Зевсо-
вомъ домѣ,
Вдругъ до земли и небесъ разливался божествен-
ный запахъ.
Имъ умастившися Гера, густые власы расче-
сала,
Хитро сплела и сложила, и волны блистатель-
ныхъ кудрей,
Пышныхъ, небесно-душистыхъ съ безсмерт-
ной главы ниспустила.
Станъ облекла благовонною ризой, какую Аѳина

Ей сошкавъ, изукрасила множествомъ дивныхъ
узоровъ.
Ризу златыми застежками выше грудей застег-
нула;

Digitized by Google

Станъ опоясала поясомъ, шьмою бахромъ опу-
шеннымъ,
Въ уши прекрасныя серги, съ тройными под-
вѣсами, вдѣла,
Ярко играющія: прелесть во всемъ на богинѣ
блистала.
Легкимъ покровомъ главу осѣнила державная
Гера
Пышнымъ, новымъ, которой какъ солнце сіялъ
бѣлизною.
Къ свѣтлымъ ногамъ привязала красы велелѣп-
ной плесницы.
Такъ, для очей восхитительнымъ, нѣло украсивъ
убранствомъ,
Вышла изъ ложницы Гера и Зевсову дочь
Афродиту
Вдаль отъ собора боговъ отозвала и такъ го-
ворила:
« Что я скажу, пожелаешь ли, милая дочь,
мнѣ исполнить?
« Или опустишь, Киприда, въ душѣ на меня
сокрывая
« Гнѣвъ, что я за Данаевъ, а ты благосклонна
Троянамъ?
Ей отвѣчала немедленно Зевсова дочь Афро-
дита:

Google

« Гера, богиня верховная, отрасль великаго Крона!

« Молви, чего ты желаешь; исполнить сердце велишь мнѣ,

« Если исполнить могу я, и если оно исполнимо,

Ей, коварствуя сердцемъ, вѣщала державная Гера:

« Дай мнѣ любви, Афродита, дай мнѣ тѣхъ сладкихъ желаній,

« Коими ты покоряешь сердца и безсмертныхъ и смертныхъ.

« Я отхожу далеко, на предѣлы земли многодарной,

« Видѣть безсмертныхъ отца Океана и матерь Тѳѳису.

« Боги питали меня и лелеяли въ собственномъ домѣ,

« Юную взявши отъ Реи, какъ Зевсъ безпредѣльно громящій

« Крона подъ землю низвергъ и подъ волны безплоднаго моря.

« Ихъ я иду посѣтить, чтобъ раздоры жестокіе кончить.

« Долго, безцѣнные сердцу, обьявшій и брачнаго ложа

« Долго чуждаются боги: вражда имъ вселилася
въ души.
« Если родителей я примирю моими словами,
« Если на одръ возведу, чтобы вновь сочета-
лись любовью,
« Вѣчно останусь я и любезной для нихъ и поч-
тенной.
Ей, улыбаясь плѣнительно, вновь отвѣчала
Киприда:
« Мнѣ не возможно, не должно твоихъ оспер-
гать убѣжденій:
« Ты почиваешь въ объятіяхъ бога всемощнаго,
Зевса.
Такъ говоря, разрѣшила на персяхъ, иглой из-
вещренный,
Поясъ узорчатый; всѣ обаянія въ немъ заклю-
чались:
Въ немъ и любовь и желанія, шопотъ любви,
обольщеній
Сладкія рѣчи, неразъ уловлявшія умъ и разумъ
ныхъ;
Герѣ его подала и такія слова говорила:
« Вотъ мой поясъ узорный, на лонѣ сокрой
его, Гера!

Digitized by Google

« Въ немъ заключается все; и въ чертогахъ Олимпа, богиня,
« Ты не прійдешь, не исполнивши пламенныхъ сердца желаній.
Такъ изрекла; улыбнулась лилейнорукая Гера,
И съ улыбкой сокрыла блистательный поясъ на лонѣ.
Къ сыну боговъ возвратилася Зевсова дочь Аѳродита.
Гера же, вдругъ устремившись, оставила высь Олимпа,
Вдругъ пролетѣла Піэріи холмы, Эмаѳіи долы,
Быстро промчалась надъ снѣжными конныхъ Ѳракіянъ горами,
Выше утесовъ паря и стопами земли не касаясь;
Съ гордой Аѳоса вершины сошла на волнистое море;
Тамъ вышествовалася въ Лемнѣ, Ѳоасовомъ градѣ священномъ;
Тамъ со Сномъ повстрѣчалася, братомъ возлюбленнымъ Смерти;
За руку бога взяла, называла и такъ говорила:
« Сонъ, повелитель всѣхъ небожителей, всѣхъ земнородныхъ!

« Если когда либо слово мое исполнялъ ты охотно,

« Нынѣ исполни еще: благодарность мои безпредѣльна.

« Сонъ, усыпи для меня Громодержцевы ясныя очи

« Въ самый иной мигъ, какъ на ложѣ приму я въ объятія бога.

« Въ даръ отъ меня ты получишь престолъ велелѣпный, нетлѣнный,

« Златомъ сіяющій: сынъ мой, художникъ, Гефестъ хромоногій,

« Самъ для тебя сотворитъ и подножіемъ пышнымъ украситъ,

« Нѣжныя ноги тебѣ на пиршествахъ сладкихъ покоитъ.

Герѣ державной не медля отвѣтствовалъ Сонъ усладитель:

« Гера, богиня верховная, отрасль великаго Крона!

« Каждаго я изъ боговъ, населяющихъ небо и землю,

« Сномъ одолѣю легко; усыплю я и самыя волны

« Древней рѣки Океана, отъ коего все произходитъ.

Digitized by Google

« Къ Кронову жь сыну царю и приближиться я не посмѣю,
« Въ сонъ не введу Громодержца, поколѣ не самъ повелитъ онъ.
« Помню, меня онъ и древле своей образумилъ грозою.
« Въ день, какъ возвышенный духомъ Геракл, порожденный Зевесомъ,
« Плылъ отъ береговъ Иліона, Троянскаго града рушитель:
« Въ оный я день обаялъ Эгіоха всесильнаго разумъ,
« Сладко разлившися; ты жь устроила напасти Гераклу;
« Ты неистовыхъ вѣтровъ воздвигнула бурю на море;
« Сына его далеко отъ друзей, далеко отъ отчизны
« Бросила къ брегу Кооса. Воспрянулъ Кронидъ, и грозою
« Всѣхъ Олимпійскихъ разсыпалъ по небу, меня наипаче
« Гнѣвный искалъ, и на гибель съ эфира забросилъ бы въ море,
« Если бы Ночь не спасла, и безсмертныхъ и смертныхъ царица.

Digitized by Google

« Къ ней я, спасаясь, прибѣгъ. Укрылся, какъ ни былъ разгнѣванъ,
« Зевсъ молніелюбецъ: священную Ночь оскорбить онъ страшился.
« Ты же велишь мнѣ опять посягнуть на опасное дѣло.

Вновь говорила ему волоокая Гера богиня:

« Сонъ усладитель, почто безпокойныя мысли питаешь?
« Или ты думаешь, будетъ Троянъ защищать Громовержецъ
« Такъже, какъ въ гнѣвѣ своемъ защищалъ онъ любезнаго сына?
« Шествуй; тебѣ въ благодарность юнѣйшую дамъ я Харишу;
« Ты обоймешь наконецъ, назовешь ты своею супругой
« Ту Пазиѳею, по коей давно ты всѣ дни воздыхаешь.

Такъ изрекла, и отвѣществовалъ Сонъ, восхищенный обѣщомъ.

« Гера, клянись ненарушимой клятвою, Стикса водою;
« Руки простри и коснися, одною земли многодарной,
« Сѣдящаго моря другою, да будутъ свидѣтели клятвы

« Всѣ преисподніе боги, присущіе древнему Крону:

« Ими клянися, что мнѣ ты супругой младую Харишу

« Дашь Пазиеею, по коей давно я всѣ дни воздыхаю.

Рекъ, и ему покорилась лилейно-раменная Гера;

Руки простерши клялась, и какъ онъ повелѣлъ, призывала

Всѣхъ преисподнихъ боговъ, Титанами въ мірѣ зовомыхъ.

Ими клялася, и страшную клятву едва совершила,

Оба взвилися и оставили Имбра и Лемна предѣлы;

Оба, одѣтые облакомъ, быстро по воздуху мчалися.

Скоро увидѣли Иду, звѣрей многоводную матерь;

Около Лекта оставивши понтъ, божествна надъ землею

Быстро шекли, и отъ стопъ ихъ дубравъ потряслися вершины.

Тамъ разлучилися: Сонъ, отъ Кронидовыхъ взоровъ шаяся,

Сѣлъ на огромнѣйшей ели, какая въ то время на Иде
Высшая, гордой главою сквозя воздухъ въ зефиръ уходила.
Тамъ онъ сидѣлъ, укрывался подъ мрачными вѣтвями ели,
Птицѣ подобяся звонкоголосой, вишалицѣ горной,
Въ сонмѣ бессмертныхъ слывущей Халкидой, у смертныхъ Киминдой.
Гера владычица быстро всходила на Гаргаръ высокій,
Иды горы на вершину: богиню узрѣлъ Тучеводецъ,
Только узрѣлъ, и мудрую душу зажгло вожделенье
Тѣмъ же огнемъ, съ какимъ насладился онъ первой любовью,
Первымъ супружескимъ ложемъ, отъ милыхъ родителей тайнымъ.
Вспрѣчу супругѣ возспалъ Тучеводецъ и быстро возкликнулъ:
« Гера супруга! Почто же ты шествуешь такъ отъ Олимпа?
« Я ни коней при тебѣ, ни златой колесницы не вижу.

Digitized by Google

Зевсу, коварствуя сердцемъ, вѣщала державная Гера:

« Я отхожу, о супругъ мой, къ предѣламъ земли даровитой,

« Видѣть безсмертныхъ отца Океана и матерь Тефису.

. . . . . .

« Кони при мнѣ, у подошвы обильной потоками Иды,

« Ждутъ, и отнесутъ меня и по сушѣ помчатъ и по влагѣ.

« Но сюда я, Кронидъ, прихожу для тебя отъ Олимпа,

« Ты бъ на мена, о супругъ, не разгнѣвался, если безмольно

« Въ домъ отойду Океана, глубокія льющаго воды.

Быстро, ее прерывая, отвѣтствовалъ тучь воздымающій:

Гера супруга, итти къ Океану и послѣ ты можешь;

Нынѣ почіемъ съ тобой и взаимной любви насладимся.

Гера, шакая любовь никогда ни къ богинѣ, ни къ смертной

« Въ грудь не вливалася мнѣ и душою моей не
владѣла.

. . . . . .

« Полный къ тебѣ я любви, пожделеніемъ слад-
кимъ пылаю.
Зевсу, коварствуя сердцемъ, вѣщала держав-
ная Гера:
« Страшный Кроніонъ! Какія ты рѣчи, суро-
вый, вѣщаешь?
« Здѣсь ты желаешь почить и обьятій любви
насладиться,
« Здѣсь, на вершинѣ Идейской, гдѣ все для взо-
ровъ открыто?
« Что жъ? и случиться то можетъ, если ка-
кой изъ безсмертныхъ
« Насъ, почившихъ примѣтитъ и всѣмъ, населя-
ющимъ небо
« Злобный укажетъ? Никакъ не дерзну я, воз-
ставшая съ ложа,
« Въ домѣ твоемъ Олимпійскомъ явиться; по-
зорно мнѣ будетъ.
« Если желаешь, и если твоей душѣ то пріятно,
« Есть у тебя почивальня, которую пышно
устроилъ

« Сынъ твой любезной и плотную дверь укрѣпилъ вереями.
« Въ оной почить удалимся, когда мы желаешь покоя.
Герѣ быстро отвѣтствовалъ тучь воздымающій Кроніонъ:
« Гера супруга! Ни богъ, ни меня положился, ни смертный
« Насъ не увидитъ: такой надъ тобою кругомъ я разкину
« Облакъ златой; сквозь него не проглянетъ ни самое солнце,
« Чье лучезарное око все проницаетъ и видитъ.
Рекъ и въ объятія сильныя Зевсъ заключаетъ супругу.
Быстро подъ ними земля возрастила цвѣтущія травы:
Лотосъ росистый, Шафранъ и цвѣты Гакинѳы густые,
Гибкіе, мягки подъ нихъ, отъ земли высоко подымали.
Боги на нихъ почивали; кругомъ разпростерся прекрасный
Облакъ златый, и блистательной ихъ орошалъ отъ росою.

Н. Гнѣдичъ.

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Я мраченъ, дикъ, людей бѣгу.
Хотѣлъ бы иногда ихъ видѣть;
Но я не долженъ, не могу:
Боюсь друзей возненавидѣть.

Не смѣю никого обнять,
Ни чьей нибудь забывшись груди;
Мнѣ тяжело воспоминать,
Мнѣ страшно думать: это люди.

Плетневъ.

* *

Digitized by Google

СТАНСЫ

КЪ НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ГНѢДИЧУ.

(На Кавказъ и Крымъ).

Мечтатель пламенный, любимецъ вдохновенья,
Звучитъ ли на горахъ волшебный лиры гласъ?
Хіоскаго слѣпца внималъ ли пѣснопѣнья
Восторженный Кавказъ?

Ты зрѣлъ, съ какой красой владыка чудныя природы
Громады дикихъ скалъ вѣнчаетъ яркимъ льдомъ,
Какъ благодатныя въ долинахъ хлещутъ воды
Кипучимъ серебромъ!

Тамъ въ синихъ небесахъ снѣги вершинъ сіяютъ,
Надъ безднами виситъ пурпурный виноградъ,
И тучи подъ тобой клубясь засыпаютъ
Ревущій водопадъ.

Digitized by Google

Ты видишь, между скалъ какъ рыщетъ горный
житель,
Черкесъ, отважный другъ свободы и коня,
Тамъ, гдѣ прикованъ былъ къ утесу похититель
Небеснаго огня!

Но долѣ роковой Титанъ не покорился,
Лишь Громовержца онъ надменно укорялъ;
Страдальцу гордому разгнѣванный дивился,
И громъ въ рукѣ дрожалъ.

Иль, другъ, уже теперь въ объятьяхъ тихой
лѣни
Вечернею зарей ты смотришь на Салгиръ,
На сладострастныя Таврическія сѣни,
На радужный эѳиръ.

Тамъ сѣверный пѣвецъ въ садахъ Бахчисарая
Задумчиво бродилъ мечтами окруженъ;
Тамъ въ сумракѣ предъ нимъ мелькнула тѣнь
младая:
И струнъ раздался звонъ.

Ты слышалъ, какъ фонтанъ шумитъ во тмѣ
полночной,
Какъ пламенно поетъ надъ розой соловей!
Но сладостный фонтанъ и соловей восточной
Не слаще, не звучнѣй.

Google

Быть можетъ, давнихъ дней воспоминанья
полный,
И видя, какъ суда несутся по валамъ,
Ты думой тайною стремишься черезъ волны
Къ далекимъ берегамъ.

Чьи башни гордыя съ двурогими лунами
Къ лазурнымъ небесамъ такъ дерзко вознеслись,
Гдѣ плещетъ Геллеспонтъ, гдѣ дремлютъ надъ
струями
И миртъ и кипарисъ?

Въ ихъ темной зелени на лонѣ водъ бѣлѣетъ
Гаремъ съ рѣшетками и кровлей золотой,
И нѣжный ароматъ отъ розъ огнистыхъ вѣетъ
Съ прохладою ночной.

Ахъ, ясный неба сводъ и шумъ валовъ сребри-
стыхъ,
И розы пышныя и мирные лѣса,
И нѣга томная ночей твоихъ душистыхъ,
И дѣвъ твоихъ краса,

Ничто, прелестный край, ничто народъ су-
ровый
Не въ силахъ укротить; онъ съ каждымъ днемъ
грознѣй:

И мчатъ пловцамъ сынамъ и гибель и оковы
Армады кораблей.

Но мечь, свободы мечь, блеснулъ ужаснымъ блескомъ;
Съ нимъ Богъ, ужь онъ разитъ враговъ родной земли,
И, огненнымъ стопломъ взлетая къ небу, съ трескомъ
Пылаютъ корабли.

Ихъ пламень освѣтилъ пучину роковую,
И рдѣетъ зарево во мракѣ черныхъ тучь,
И вѣщаго пѣвца на урну гробовую
Упалъ багровый лучь.

Иванъ Козловъ.

ОТРЫВКИ

Изъ Персидской повѣсти Орсанъ и Леила.

Преданье было въ Испаганѣ,
Что души праведныхъ царей,
И всѣхъ умершихъ въ царскомъ санѣ,
Въ часъ обновленія луны,
Изходятъ изъ гробницы мирной
Въ врата съ восточныя страны,
Одѣты ризою эвирной;
Съ луной по небесамъ плывутъ
Въ предѣлъ безоблачнаго края
И Персы тѣ врата зовутъ
Вратами радостнаго рая.

Бѣгство Орсана и Леилы.

. . . . . .
. . . . . Воцарилась
Въ мѣстахъ пустынныхъ тишина,
И алаторгая луна

На краѣ неба появилась;
Плыветъ, и вотъ она горитъ
Средь просвѣщеннаго полсвода;
Предъ ней въ сіяніи лежитъ
Уже уснувшая природа.
И, къ страху Маврова, надъ дворцомъ
Вотъ мѣсяцъ, блѣдный и печальной,
Повисъ, какъ въ сумракѣ ночномъ
Надъ гробомъ свѣточь погребальной;
Разверзлись райскія врата
Двѣ тѣни въ дымѣ выступаютъ.
Видѣній младость, красота
Арабовъ очи ослѣпляютъ.
Отъ ихъ воздушныхъ, свѣтлыхъ ризъ
Ясминовъ сладкій запахъ вѣетъ;
Ихъ чела юный кипарисъ
Листами свѣжими лелѣетъ;
Промчались... скрылись... аромать
Остался слѣдомъ ихъ явленья:
Полмертвы, блѣдны, безъ движенья,
Во прахѣ воины лежатъ.

Пл. Ободовскій.

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ.

(*Изъ Шиллера*).

Скройся, богъ свѣта! Нивы желаютъ
Влаги прохладной; смертный унылъ;
Медленно идутъ томные кони:
Скройся, богъ свѣта, въ струяхъ!

Зри, кто изъ моря въ волны кристальны
Съ милой улыбкой друга манитъ!
Быстро помчались грозные кони
Въ царство богини морей!

Къ персямъ прекрасной Фебъ наклонился;
Правитъ броздами юный Амуръ;
Богу послушны гордые кони,
Плещутся рѣзво въ струяхъ.

Съ звѣзднаго неба легкой стопою
Ночь прилетѣла, съ нею любовь.
Фебъ почиваетъ въ нѣгѣ роскошной;
Спите въ обьятьяхъ любви!

С. Шевыревъ.

Digitized by Google

КЪ УВЯДАЮЩЕЙ КРАСАВИЦѢ.

Взгляните на нее! Смиренье
И кротость на ея челѣ:
Она и Бога и твореньe
Могла прославить на землѣ.
Взгляните на нее! Какъ нѣжно
Въ сихъ упадающихъ очахъ,
Въ ея улыбкѣ безнадежной
Видна утрата лучшихъ благъ
И скорбь души безъ упованья!
Такъ въ зимній хладный день одна
На блѣдномъ сводѣ безъ сіянья
Сіяетъ безцвѣтная луна.

Ѳ. Туманской.

Digitized by Google

МОЛИТВА.

Благослови, всесильный Боже,
Ея полунощный покой!
Алтарь невинности святой
Есть непорочной дѣвы ложе.
Къ нему до утра призови
Съ толпой счастливыхъ сновидѣній
Мечту небесную любви,
Восторги чистыхъ наслажденій!
Да безмятежно въ сладкомъ снѣ
Играетъ съ ней веселость шаже,
И у возглавья въ тишинѣ
Поставь къ ней Ангела на стражѣ!

Ѳ. Туманской

Digitized by Google

ТРИ СЛѢПЦА.

Судьбой на всѣ страны земныя
Постановленъ одинъ законъ;
Вселенной правятъ три слѣпыя:
Фортуна, Смерть и Купидонъ.
Жизнь наша пиръ: съ привѣтной лаской
Фортуна отворяетъ залъ,
Амуръ распоряжаетъ пляской,
Приходитъ смерть, и кончетъ балъ.

А. Илличевскій.

Digitized by Google

НАДПИСЬ КЪ ИСТОЧНИКУ.

Прозрачнаго сего ручья
Всегда спокойны, тихи воды.
Не такъ ли льется жизнь твоя,
Другъ мудрости и другъ природы!

А. Илличевскій.

N. N., ПОДНОСЯ ЕЙ ЯБЛОКО.

Я выбранъ, какъ Парисъ, судьей,
Ты торжествуешь, какъ Киприда,
Рѣшилъ не хуже я Париса,
Заплатишь ли подобно ей?

А. Илличевскій.

Digitized by Google

КНЯЖНѢ С. Р — ЛЬ.

Твоя безоблачная младость
Цвѣтетъ плѣнительной красой;
Ты улыбаешься какъ радость,
Ясна и взоромъ и душой.

Рукой ли бѣлой и послушной
По звонкимъ струнамъ пробѣжишь,
Иль стройно въ рѣзвости воздушной
Кружишься, вьешься и летишь;

Ты радугой горишь предъ нами;
Она такъ блещетъ лѣтнимъ днемъ
И разноцвѣтными огнями
Играетъ въ небѣ голубомъ.

Но въ тѣ часы, какъ ты снимаешь
Вѣнокъ изъ розовыхъ цвѣтовъ
И съ милой томностью внимаешь
Мечтамъ задумчивыхъ пѣвцовъ;

Какъ ты младенческой душою,
Участница въ чужихъ бѣдахъ,

Грустишь невинною тоскою,
И слезы ангела въ очахъ:

О, такъ въ саду росою чистой
Лилея нѣжная блеститъ,
Когда луна цвѣточекъ душистой
Сіяньемъ томнымъ серебритъ!

И. Козло

P. S. Такъ въ привидѣньи идеала
Ему представилася ты:
И кисть поэта срисовала
Твои воздушныя черты.

Его попухнувшія очи
Печальною покрыты мглой;
Но и во мракѣ тяжкой ночи
Онъ видѣлъ ясно образъ твой.

Еще онъ видитъ, что прекрасно,
Какъ мы на темныхъ небесахъ
Осенней ночью мѣсяцъ ясной
Видаемъ въ тонкихъ облакахъ.

Плетнев

Google

СТЕПНАЯ ЖИЗНЬ. ВОСПОМИНАНІЯ. ПОХОДЪ.

Пространны здѣсь сухія степи;
Онѣ синѣютъ въ далекѣ;
Кургановъ закругленныхъ цѣпи
Мѣстами тянутся къ рѣкѣ...
Здѣсь широки разливы Буга;
Сюда далекая подруга,
Рѣка сиреней, къ нему спѣшитъ
И, съ нимъ обнявшися, кипитъ
Въ однихъ брегахъ его нологихъ...,
Сюда сбѣжались три дороги;
Здѣсь трехъ границъ была черта;
Здѣсь Турки свой шабакъ курили,
И противъ гордой Польской мили
Торчала Руская верста.
Теперь все тишь и пустота,
И нѣтъ уже границъ здѣсь больше.
Какъ мнѣ не помнить милой Польши?
Давно ль, полуродимый край,
Мы у тебя, какъ дома, жили,
Младыхъ дѣвицъ твоихъ хвалили

И пили старый твой шокай!...
Любовь играла съ нами въ жмурки;
Мнѣ памятны твои мазурки
И пляска Краковянскихъ горъ
И дѣвъ твоихъ Сарматскихъ очи,
Ихъ легкой станъ, ихъ свѣтлой взоръ....
Меня и сновидѣнья ночи
Манятъ твоею красотой:
Я долго ею упиваюсь
И неохотно пробуждаюсь,
Гонясь за сладкою мечтой.
О время, время дорогое!...
Но шутъ въ глазахъ совсѣмъ другое!...
Плыветъ пустынныя рѣка....
На знойной выси поднебесной
И на долинѣ безпрѣсѣсной
Все тихо.... только свистъ сурка,
Тоскливый окликъ куликa,
Иль крикъ немазаной шѣлеги
Тревожитъ мой заснувшій слухъ,
Привыкшій къ звукамъ сладкой пѣги....
Но онъ красивъ, широкій Бугъ,
Когда играетъ въ немъ денница,
Или огнистая зарница
Блещетъ по дремлющимъ волнамъ....
Тутъ миловидно по ночамъ
Огни у пастырей пылаютъ,

И вдругъ, на крикъ сторожевой,
Станицы псовъ степныхъ залаютъ....
Ну... слышенъ отзывъ боевой,
И прочь тоска и сердца раны....
Гремятъ знакомымъ барабаны,
Сѣкнѣющъ въ линіи штыки....
То наши Русскіе полки
Идутъ путемъ на Дубосары.
Походъ... Несутъ грозу и кары
На Турка задунайскихъ странъ,
Чтобъ запалить шамъ бишвы пламя
И Русское святое знамя
Поставить смѣло на Балканъ.

Ѳ. Глинка.

Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ:

ЦЫГАНЫ.

Старикъ.

Ты любишь насъ, хошь и рожденъ
Среди богатаго народа;
Но не всегда мила свобода
Тому, кто къ нѣгѣ пріученъ.
Межь нами есть одно преданье;
Царемъ когда-то сосланъ былъ
Полудня житель къ намъ въ изгнанье;
Я прежде зналъ, но позабылъ
Его мудреное прозванье.
Онъ былъ уже лѣтами старъ,
Но младъ и живъ душей незлобной;
Имѣлъ онъ пѣсень дивный даръ
И голосъ, шуму водъ подобной.
И полюбили всѣ его,
И жилъ онъ на брегахъ Дуная,
Не оскорбляя никого,
Людей разсказами плѣняя;

Digitized by Google

Не разумѣлъ онъ ничего;
И слабъ и робокъ былъ какъ дѣти:
Чужіе люди за него
Звѣрей и рыбъ ловили въ сѣти.
Какъ мерзла быстрая рѣка
И зимни вихри бушевали,
Они святаго старика
Пушистой кожей покрывали;
Но онъ къ печалямъ жизни бѣдной
Привыкнуть никогда не могъ;
Скитался онъ изсохшій, блѣдной,
И говорилъ, что гнѣвный богъ
Его карялъ за преступленье;
Онъ ждалъ: придетъ ли избавленье;
И все несчастный тосковалъ,
Броди по берегамъ Дуная,
И горьки слезы проливалъ,
Свой дальный градъ воспоминая;
И завѣщалъ онъ умирая,
Чтобы на югъ перенесли
Его тоскующія кости
И смертью чуждой сей земли
Неуспокоенные гости.

Алеко.

Такъ, вотъ судьба твоихъ сыновъ,
О Римъ, о дивная держава!

Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ,
Скажи мнѣ, что такое слава:
Минутный гулъ, хвалебный гласъ,
Изъ рода въ роды звукъ бѣгущій,
Или, подъ сѣнью дымной кущи,
Цыгана дикаго разсказъ.

Александръ Пушкинъ.

СЕМЬ ПЯТНИЦЪ НА НЕДѢЛѢ.

День черный *пятница*: кричитъ
Намъ суевѣръ, покорный страху,
И повѣрлетъ жизни быть
По Брюсовскому альманаху.
Счастливцу каждый день хорошъ!
Но кто у счастія въ черномъ шѣлѣ,
По неудачамъ тотъ и сплошь
Сочтетъ семь пятницъ на недѣлѣ.

« Ужь былъ я въ пятницу дуракъ! »
Какъ будто въ пятницу? « Какъ въ ящикъ,
Меня упрятали въ просакъ
Жена, пріятель и прикащикъ! »

Google

Мой другъ, найдешъ попытка въ счётъ:
Баръ многихъ вижу я описалъ,
У коихъ домъ круглый годъ
Тѣмъ семь пятницъ на недѣлѣ.

« Женюсь! Нѣтъ, путь женатыхъ скользокъ.
Подамъ въ отставку! Нѣтъ, ни слова!
Въ Парижъ поѣду! Нѣтъ, въ Тобольскъ!
Прочту Сенеку! Нѣтъ, Графова! »
Такъ завсегда по колесу
Вертится мысли въ пустомелѣ;
Вотъ, что зовется: на часу
Имѣешь семь пятницъ на недѣлѣ.

Устроивъ флюгеръ изъ пера,
Иной такъ пишетъ, какъ поешь:
У нѣтъ, на коихъ вралъ вчера,
Сегодня ножки онъ цѣлуетъ.
Флюгаринъ, или Фигляринъ, тотъ
Набилъ уже руку въ этомъ дѣлѣ:
Онъ и семь совѣстей сочтетъ,
И семь пятницъ на недѣлѣ.

У должниковъ и знатныхъ баръ
Для *нынѣ завтра* не намѣстникъ:
День *завтра* часто очень старъ,
И не упомнишь, чей ровесникъ;

Онъ день отмѣнный, и сравню
Его и съ первымъ днемъ въ апрѣлѣ:
Кто вѣрныхъ завтрешнему дню,
Тотъ знай семь пятницъ на недѣлѣ.

« Эрнестъ въ бреду: вдругъ слезы льетъ,
Вдругъ плящетъ; то клянетъ, то молитъ,
То волоса съ себя деретъ,
То онъ ихъ въ кудри вьетъ и холитъ! »
Сей бредъ по имени зови,
Когда слыхалъ о хитромъ Лелѣ;
Эрнестъ влюбленъ, а у любви
Всегда семь пятницъ на недѣлѣ.

Семь пирамидъ, семь мудрецовъ
И семь чудесъ намъ древность славитъ,
Владыкѣ снилось семь коровъ,
Римъ семь холмовъ подошвой давитъ,
Семь городовъ входили въ споръ
О славной Грекамъ колыбелѣ,
Да и вездѣ, какъ на подборъ
Семь пятницъ на одной недѣлѣ.

Пригнали въ пятницу меня
Къ брегамъ попутныя желанья:
Друзья, изъ будничнаго дня
Будь праздникъ свѣтлаго свиданья!

Играй вино на чистомъ днѣ,
Какъ кровь играешь въ юномъ шѣлѣ!
О небо, вѣкъ даруй ты мнѣ!
Такихъ семь пятницъ на недѣлѣ.

Князь Вяземскій.

ЛУНА.

Я вечеромъ съ трубкой сидѣлъ у окна;
Печально глядѣла въ окошко луна;
Я слышалъ: поноки шумѣли вдали;
Я видѣлъ на холмы туманы легли.
Въ душѣ замутилось, я дико вздрогнулъ,
Я прошлое живо душой вспомянулъ!
Въ серебряномъ блескѣ вечернихъ лучей
Явилась мнѣ Лила, веселье очей.
Какъ прежде, шепнула коварная мнѣ:
Быть вѣчно твоею кланусь лунѣ.
Какъ прежде, за тучи луна уплыла,
И насъ разлучила невѣрная мгла.
Изъ трубки я выдулъ сгорѣвшій табакъ,
Вздохнулъ и на брови надвинулъ колпакъ.

— *Д* —

КЪ ЛИДѢ.

Подражаніе К. Галлу.

Лида, веселье очей распаленныхъ,
Зависшь и чудо красотъ несравненныхъ,
Лида, ты лилій восточныхъ бѣлѣй,
Розы румянѣй, жасмина нѣжнѣй;
Млѣешь предъ тобою двухъ жизней мнѣ мало....
Дѣва восторговъ сними покрывало;
Дай насмотрѣться на злато кудрей,
Дай мнѣ насытить ненасытность очей
Шеи и плечъ снѣговой бѣлизною;
Дай надивиться бровей красотою,
Дай полелѣяться взорамъ моимъ
Отцвѣтшимъ розъ на ланитахъ живымъ.
Нѣжася взоромъ на взорѣ прелестномъ,
Я утонулъ бы въ восторгѣ небесномъ,
Съ длинныхъ рѣсницъ не спускалъ бы очей;
Лида, сними покрывало скорѣй!
Скромный хранитель красотъ, покрывало
Не хочетъ кудри осилить упало;
Млѣю, пылаю, дивлюсь красотамъ...

Digitized by Google

Лида, скорѣе устами къ устамъ!
Жалокъ и мигъ пролетѣвшій напрасно;
Дай поцѣлуй голубицы мнѣ страстной...
Сладокъ мнѣ твой поцѣлуй огневой:
Лида, онъ слился съ моею душой....
Полно же, полно, о дѣва любви!
Дай усмириться волненію крови;
Твой поцѣлуй, какъ дыханье боговъ,
Въ сердце вливаетъ чистѣйшую кровь...
Дымка слетѣла, и груди перловы
Вскрылись, и вскрыли эдемій мнѣ новый.
Сладко... дыханіе нарда и розъ
Въ воздухѣ тонкомъ отъ нихъ разлилось.
Тихій ихъ трепетъ, роскошные волны
Жизнью несмертной небесною полны.
Лида, о Лида, набрось поскорѣй
Дымку на перлы живые грудей;
Въ нихъ неземное біенье, движенье;
Съ нихъ упоменный я пью исцѣленье.
Лида, накинь покрывало на грудь,
Дай мнѣ отъ роскоши лѣтъ отдохнуть!

Рашъ.

Digitized by Google

КЪ МНИМОЙ СЧАСТЛИВИЦѢ.

Мнѣ грустно, на тебя смотря;
Твоя не вѣрится мнѣ радость,
И розами твоя увѣнчанная младость
Есть дня холоднаго блестящая заря.

Нѣтъ прозаическаго счастья
Для поэтической души:
Поэзіей любви дни наши хороши,
А ты чужда ея святаго сладострастья.

Нѣтъ, нѣтъ: онъ не любимъ тобой;
Нѣтъ, нѣтъ: любить его не можешь;
Въ стихіи спорныя одно движенье вложишь,
Съ фальшивымъ вѣрный звукъ сольешь въ согласный строй.

Насильствомъ хитраго искусства
Стѣсненная творить природа чудеса,
Но не позволятъ небеса,
Чтобъ предразсудковъ власть уравнивала чувства.

Сердцамъ избраннымъ данъ языкъ,
Непосвященному невнятной:

Кто въ таинства его съ рожденья не проникъ,
Тотъ не постигнетъ ихъ награды благодатной.

Гдѣ въ двухъ сердцахъ нѣтъ тайнаго сродства,
Повѣрья общаго, сочувствія, понятья;
Тамъ холодны любви права,
Тамъ холодны любви объятья!

Товарищи въ земномъ плѣну житейскихъ узъ,
Другъ другу чужды вы внѣ роковаго круга:
Не промыслъ васъ берегъ и прочилъ другъ для
друга,
Но свѣта произволъ вамъ наложилъ союзъ.

Я знаю, ты не лицемѣришь;
Какъ свѣжая роса, душа твоя свѣтла;
Но суевѣрная разсудку слѣпо вѣришь
И сердце на его поруку отдала.

Ты вѣришь, что, какъ честь, насильственнымъ
обѣтомъ
И сердце вольное нетрудно обложить
И что ему подъ добровольнымъ гнетомъ
Долгъ можетъ счастье замѣнить!

О женщины, какой мудрецъ васъ разгадаетъ?
Въ васъ двѣ природы, въ васъ два спорятъ су-
щества.

Digitized by Google

Въ васъ часто любитъ голова
И часто сердце разсуждаетъ.

Но силой ли души, иль слѣпотой почести,
Когда вы жизни сей, дарами столь убогой,
Надежды лучшія дерзаете принесть
На жертвенникъ обязанности строгой?

Что къ отреченью васъ влечетъ? Какая власть
Васъ счастья призракомъ даритъ на плахѣ счастья?

Смиренья ль чистаго возвышенная страсть,
Иль безмятежный сонъ холоднаго безстрастья?

Вы совершеннѣй ли, иль хладнокровнѣй насъ?
Вы жизни выше ли, иль какъ въ избранный камень

Отъ Пигмаліоновой любви, равно и въ васъ,
Ударитъ долженъ чистый пламень?

Иль, въ пылкѣ съ общественнымъ и съ силою въ борьбѣ,

Страшась испытывать игру превратныхъ долей,
Заранѣ ищете убѣжища себѣ
Въ благоразумьи и неволѣ?

Умѣренность расчетъ: когда мечтанъ отлетъ

Умъ болѣ повѣряетъ, а сердце менѣй вѣритъ;

Необходимостью свои желанья мѣрить
Намъ и природы гласъ и опыта совѣтъ.

Но въ возрастѣ томъ, когда печальныхъ
истинъ снимокъ
Въ мерцаньи радужномъ еще сокрытъ отъ насъ,
Для сердца жаднаго и самый благъ избытокъ
Есть недостаточный запасъ.

А ты, разбивъ сосудъ волшебной
И съ жизни обрывать поэзіи цвѣты,
Чѣмъ сердце обольстишь, когда рукой враждебной
Сердечный міръ разворожила ты?

Есть къ счастью выдержка въ долинѣ золъ и
плача,
Но въ свѣтѣ заброшенный небесный сей залогъ;
Не положительный извѣстныхъ благъ итогъ
Не алгеброй ума рѣшенная задача.

Нѣтъ вдохновеніемъ дается счастье намъ,
Какъ искра творчества живой душѣ поэта,
Какъ розъ свѣжій вѣнчикъ,
Какъ нѣга звучныя пѣсни любви и лѣта.

И горе смертному, который въ слѣпотѣ
Взысканьямъ общества сей вышній даръ уступитъ,

Иль, робко жертвуя приличью и тщетѣ,
Земныя выгоды его цѣною купишь.

Мнѣ грустно, на тебя смотря;
Твоя не вѣрится мнѣ радость,
И розами цвѣтущая младость
Есть дня холоднаго блестящая заря.

Съ полудня свѣтлаго переселенецъ милой,
Цвѣточекъ, предчувствіе о лучшей сторонѣ,
Къ расцѣненью сѣвера привитый гнѣвной силой,
Цвѣтешь не радостно тоскуя по веснѣ.

Иль, жертва долгая минуты ослѣпленья,
Младая Пери, дочь воздушныя семьи,
Изъ чаши благъ земныхъ не почерпнешь забвенья
Обѣщованныхъ ей восторговъ и любви.

Любуйся тишиной подъ небомъ безмятежнымъ,
Но хладъ разсудка, хладъ до сердца не проникъ;
Въ немъ пламень не потухъ: такъ подъ уборомъ снѣжнымъ
Кипитъ невидимо земныхъ огней пайникъ.

Въ сердечномъ забытьи, а не вознѣ спокойномъ,
Еще таишь въ себѣ мятежныхъ думъ слѣды:

Ещё тоскуешь ты о бурях, небѣ знойном,
Подъ коимъ зрѣютъ въ насъ душевные плоды.

Завидуя мученьямъ милымъ
И бурнымъ радостямъ, невѣдомымъ тебѣ,
Хотѣла бъ жертвовать ты счастіемъ постылымъ
Страстей волненью и борьбѣ.

Князь Вяземскій.

СТРѢЛКИ.

Басня.

« Что у тебя, братъ, глазъ завязанъ? »
За шалость я свою наказанъ.
« Какъ? » Отличиться захотѣлъ
И окривѣлъ.
« Какимъ же образомъ? » Стрѣлялся,
Да вонъ безъ глаза и остался.
« Съ кѣмъ? » Съ Джономъ Поршеромъ. « О знаю молодца:
Не спрашивъ попустю свинца. »
Да такъ ли я, какъ онъ, стрѣляю?
Я въ десяти шагахъ въ шесть пулей попадаю.

Прицѣлился ему прямехонько я въ лобъ...
Хлопъ!
« Убилъ его? Онъ повалился?.. »
Нѣтъ, милый, нѣтъ:
Вдругъ разорвало пистолетъ.
Вотъ, грѣхъ какой случился!
А онъ и радъ тому, спустилъ курокъ тотчасъ
И пулю посадилъ мнѣ въ глазъ.
Ужъ если чѣмъ хвастаешься! Въ три четверти аршина
Былъ пистолетъ его! Вѣдь экая машина!
И пистолетъ при томъ какой?
Прекрасный! Въ Англіи сто фунтовъ стоитъ пара.
А у меня дрянной такой,
И тотъ взялъ, знаешь ли, у козака Макара,
Который изъ него лѣтъ восемь не стрѣлялъ,
Не чистилъ, въ сыромти держалъ,
А вычистить его я самъ не догадался.
Теперь мнѣ пистолетъ чудеснѣйшій попался.
Звалъ Джона я опять; но нѣтъ, глупъ ошказался.
Не знаю, какъ опмстить; скажи, братъ, научи,
Что дѣлать мнѣ теперь? « Что дѣлать? Глазъ лѣчи
Да и молчи! »

А. Измайловъ.

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДІЯ.

Изъ Байрона.

Безсонная солнце, въ туманѣ луна!
Горишь ты далеко, грустна и блѣдна;
При шумномъ мерцаньи мракъ ночи страшнѣй:
Такъ въ памяти радость утраченныхъ дней!
Минувшее блещетъ межъ горестныхъ тучъ,
Но сердца не грѣетъ томительный лучъ,
И радость былая, какъ ночью луна,
Видна, но далеко, ярка, но хладна.

Иванъ Козловъ.

Google

КЪ ПОДАРЕННОМУ ЛОКОНУ.

И такъ теперь ты плѣнникъ мой,
О милый локоновъ изгнанникъ!
Судьбины злой невольный данникъ,
Жестокой отдѣленъ рукой
Отъ милаго тебѣ убора;
Теперь уже не будешь ты
Служить отрадою для взора,
Служа убранствомъ красоты;
Уже не будешь, развѣвая,
Наину милую ласкать,
И какъ бы страстью къ ней пылая,
Въ невольной ревности мѣшать
Зефиру рѣзвому, играя,
Красы ланиты ей лобзать.
Какъ часто, взоръ мой устремляя
Съ невольной завистью къ тебѣ,
Я упрекалъ моей судьбѣ,
Твои движенья наблюдая;
Какъ часто быть тобой желалъ!
Но все преходчиво: ты палъ,
Враждебной пораженный сталью,

Digitized by Google

И какъ бы преданный тоскѣ
Приникъ съ невольною печалью
Къ тебѣ ласкающей рукѣ.
Но будь утѣшенъ: ты со мною,
Съ Нашной ты не разлученъ;
Предавшись ей моей душою,
Мой каждый часъ ей посвященъ;
О ней всѣ тайныя желанья,
Всѣ чувства тайныя о ней,
И каждый звукъ моихъ рѣчей
Твердитъ мнѣ милое названье.
Какъ даръ любезной красоты,
Какъ жизнь отрадѣйшихъ мечтаній,
И украшеньемъ будешь ты
Моихъ любимыхъ вспоминаній!

И. Великопольскій.

ЛИЛІЯ И РОЗА.

(*Въ Альбомѣ Т. Е. Е — ой.*)

Средь пышныхъ Флоринныхъ садовъ,
Гдѣ радость, миръ и нѣга вѣютъ,
Сестры: Невинность и Любовь
Два цвѣтка милые лелѣютъ.
Цвѣтъ первый, крошкой бѣлизной
Сіяя весело, какъ радость,
Плѣняетъ прелестью живой
И очаровываетъ младость;
Поникши скромною главой
На свѣтлый токъ рѣки струистой,
Любуется во влагѣ чистой
Своею чистою красой:
То цвѣтъ невинности Лилея.
Второй, роскошно пламенѣя
Пурпуровымъ зари огнёмъ,
Какъ утро майское блистаетъ,
И надъ пылающимъ цвѣткомъ

Воздушнымъ пчелы крыломъ,
Зефиръ прохладу навѣваетъ:
То Роза, то любви цвѣтъ.
Какой же изъ цвѣтовъ милѣе?
Иль кроткая въ тиши Лилея,
Иль Роза пламенная? Шепчетъ:
Не все ль въ цвѣтахъ равно прекрасно?
Но вдвое намъ милѣй они,
Когда цвѣтутъ красой согласной,
И Роза, пышный цвѣтъ любви,
Сплетясь съ Лилеей нѣжной, томной,
Чело вѣнчаетъ дѣвы скромной.
Но гдѣ, у Флоры ли въ садахъ,
Въ какой странѣ очарованья,
Въ роскошныхъ блещетъ красотахъ
Чудесное цвѣтовъ сліянье?
Не тамъ, не тамъ! У дѣвъ младыхъ
Невинность и любовь согласно
Въ цвѣтахъ возлюбленныхъ своихъ
Всю чистоту сердецъ живыхъ,
Всю душу выразили ясно.
Во цвѣтѣ дѣвственныхъ ланитъ
Горящій пурпуръ Розы слитъ
Со снѣжной Лилій бѣлизною,
И дивный цвѣтъ равно блеститъ
И кротостью и красотою.
Тамъ свѣтлая любовь нѣжнѣй

Стыдливымъ пламенемъ играешь,
И крошкой Лилѣй милѣй
Невинность пламень оттѣняешь.

С. Шевыревъ.

НА ПОГРЕБЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ГЕНЕРАЛА СИРА ДЖОНА.

Изъ Мура.

Не билъ барабанъ передъ смущнымъ полкомъ,
Когда мы вождя хоронили,
И трупъ несъ ружейнымъ процельнымъ огнёмъ
Мы въ нѣдра земли опустили.

И бѣдная почесть въ ночи отдана;
Штыками могилу копали;
Намъ тускло свѣтила въ туманѣ луна,
И факелы дымно сверкали.

На немъ не успѣлъ покровъ гробовой,
Лежитъ не въ досчатой неволѣ:

Digitized by Google

Обернутъ въ широкій свой плащъ боевой,
Уснулъ онъ, какъ рашники въ полѣ.

Не долго, но жарко молилась Творцу
Дружина его удалая,
И молча смотрѣли въ лицо мертвецу,
О завтрашнемъ днѣ помышляя.

Быть можетъ, на утро внезапно явясь,
Врагъ дерзкой, надменности полный,
Тебя не уважитъ товарищъ, и насъ
Умчатъ невозвратныя волны.

О нѣтъ, не коснется въ таинственномъ снѣ
До храбраго дума печали;
Твой одръ одинокій въ чужой сторонѣ
Родимыя руки постлали.

Еще не свершенъ былъ обрядъ роковой,
И часъ наступилъ, разлученья,
И съ валу ударилъ перунъ вѣстовой,
И намъ онъ не вѣстникъ сраженья.

Прости же, товарищъ! Здѣсь нѣтъ ничего
На память могилы кровавой;
И мы оставляемъ тебя одного
Съ твоею безсмертною славой.

И. Козловъ.

Digitized by Google

ЭПИТАФІЯ.

Оставя кредиторовъ полкъ,
Демонъ скончался въ прошломъ годѣ;
Одинъ онъ только отдалъ долгъ,
То есть, послѣдній долгъ природѣ.

А. Пилчевскій.

МОЯ ЭПИТАФІЯ.

(Подражаніе Скаррону).

Здѣсь прахъ лежитъ страдальца одного;
Игралищемъ себѣ судьба взяла его:
Все здѣсь вело его къ терпѣнью,
И началъ покой онъ по названью.
Прохожій, удались! Скорѣе прочь,
Чтобъ шумомъ могъ его не разбудить невольно:

Digitized by Google

Вотъ первая ему случилась ночь,
Которую онъ спитъ покойно.

А. Ое — въ.

ЭЛЕГІЯ.

Невидимо толпятся годы;
Въ ихъ безднѣ исчезаютъ дни,
Какъ въ море льющіяся воды,
Какъ мигъ блестящіе огни.
За тайной мглою кроетъ время
День улетающій за днемъ,
И тяготѣетъ жизни бремя,
А годы кажутся намъ сномъ.
Иного память утомилась,
Считая рядъ прожитыхъ лѣтъ;
Ей жизнь какъ будто бы приснилась,
Минувшее какъ дымный слѣдъ.
Но тамъ, въ толпѣ полупрозрачной,
Мелькаютъ памятные дни,
Какъ сквозь туманъ долины мрачной
Блестятъ привѣтные огни;
На нихъ ли радости сіянье,

Иль скорби черная печать,
Они живутъ въ воспоминаньѣ,
Ихъ любитъ сердце отличать;
Ихъ время отъ него не спрячетъ,
И старецъ, покидая свѣтъ,
И улыбнется и заплачетъ,
Взглянувъ на жизнь минувшихъ лѣтъ.

Ѳ. Тулянской.

МАДРИГАЛЪ.

Прощаясь, просите вы памяти отъ насъ,
Какъ будто позабыли сами,
Что кто минуту пробылъ съ вами,
Уже безъ памяти отъ васъ.

А. Иллитевскій.

Digitized by Google

ДВѢ КАРТИНЫ.

Прекрасно озеро Чудское,
Когда надъ нимъ свѣтило дня,
Изъ синихъ водъ, какъ шаръ огня,
Встаетъ въ торжественномъ покоѣ;
Его красой озарена,
Цвѣтами радуги играя,
Лежитъ пучина водяная
Необозрима и пышна;
Прохлада утренняя вѣетъ,
Едва колышутся лѣса,
Какъ блески золота, свѣтлѣетъ
Ихъ переливная роса;
У пробудившагося брега
Стоятъ готовые для бѣга
И тихо плещутъ паруса;
На лодку мрежи собирая,
Рыбакъ взываетъ и поетъ,
И пѣсня русская, живая
Разносится по лону водъ.

Digitized by Google

Прекрасно озеро Чудское,
Когда блистательным столбом
Свѣтило искрится ночное
Въ его кристалѣ голубом;
Какъ пѣнь отброшенная тучей,
Вдоль искривленныхъ береговъ,
Чернѣютъ образы лѣсовъ
И кое-гдѣ огонь пловучій
Горитъ на челнахъ рыбаковъ.
Безмолвна синяя пучина;
Въ дубровахъ ночь и тишина;
Небесъ далекая равнина
Сіяньи мирнаго полна;
Лишь изрѣдка съ богатымъ ловомъ
Подъемля сѣти изъ воды,
Рыбакъ живитъ веселымъ словомъ
Своихъ товарищей труды;
Или путемъ дугообразнымъ,
Съ небесныхъ падая высотъ,
Звѣзда надъ озеромъ блеснетъ,
Огнемъ разсыплется алмазнымъ
И въ отдаленьи пропадетъ.

Н. Языковъ.

РУСКАЯ ПѢСНЯ.

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Гы куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночку пропоешь?
Кто-то бѣдная, какъ я,
Ночь прослушаешь тебя,
Не смыкаючи очей,
Упопаючи въ слезахъ?
Гы лети, мой соловей,
Хошь за придевять земель,
Хошь за синія моря,
На чужія берега;
Побывай во всѣхъ странахъ,
Въ деревняхъ и въ городахъ:
Не найши тебѣ нигдѣ
Горемышнѣе меня.
У меня ли у младой
Дорогъ жемчугъ на груди,
У меня ли у младой
Жаръ-колечко на рукѣ,

У меня ли у младой
Въ сердцѣ миленькій дружокъ;
Въ день осенній на груди
Крупный жемчугъ поцѣловалъ,
Въ зимню ночку на рукѣ
Разцвѣлося колько,
А какъ нынѣшней весной
Разлюбилъ меня милой.

Баронъ Дельвигъ.

ЭЛЕГІЯ.

Желанье сердца не свершилось,
Сокрылися мечты мои:
Притворство гнусное таилось
Подъ маской пламенной любви.

Въ обманъ отдавшися душою
Покой навѣкъ я схоронилъ,
Простился съ дружбою святою,
И благо жизни погубилъ.

Digitized by Google

Румянецъ нѣги, взоровъ томность,
Ея пылающая кровь,
Ея минутная нескромность,
Все мнѣ ручалось за любовь.

Но тщетно, тщетно ждалъ участья,
Коварной давъ надъ сердцемъ власть,
Я вижу въ ней или безстрастье,
Или расчетливую страсть.

М. Яковлевъ.

ДВѢ ЗВѢЗДОЧКИ.

Со мною мать прощалася
(Съ полкомъ я шелъ въ далекій край);
Весь день лила родимая
Потоки слезъ горючіе,
А вечеромъ свела меня
Къ сестрѣ своей кудесницѣ;
Въ дверь стукнула, нѣтъ отклика,
А за дверью шелохнулось;
Еще стучитъ, огонь сѣкутъ;
Въ окно глядимъ, тамъ снѣтится,

Digitized by Google

Вотъ въ третій разъ спучитъ, кричитъ:
— Ты скажешься ль, откликнешься ль,
Отопрешься ль? — Нѣтъ отзыва!
Мы часъ стоимъ, другой стоимъ:
А за дверью огонь горитъ,
Дрова трещатъ, котлы кипятъ,
Ворчатъ, поютъ нерусское.
Но полночь бьетъ, все смолкнуло,
Все смолкнуло, погаснуло!
Мы ждатъ, пождатъ, дверь скрыпнула,
Идетъ, поетъ кудесница:

« Туманъ, шуманъ! Въ шуманѣ свѣтъ!
То, дитятко, звѣзда твоя!
Туманъ тебѣ: немилый край;
Туманный свѣтъ: шуманно жить.
Молись, молись! Туманъ пройдетъ,
Туманъ пройдетъ, звѣзда блеснетъ,
Звѣзда блеснетъ привѣтнѣе,
Привѣтнѣе, прилучнѣе! »

Ахъ, съ той поры въ краю чужомъ
Давнымъ давно я вѣдаю
Тоску-печаль, злодѣйку-грусть;
Злодѣйка-грусть въ душѣ живетъ.
Такъ, старая кудесница,
Туманъ, шуманъ немилый край!

Digitized by Google

Въ немъ тошно жить мнѣ молодцу!
Но та звѣзда, та ль звѣздочка
Свѣтит или нѣтъ, мнѣ дѣла нѣтъ!
Въ краю чужомъ у молодца
Другія есть двѣ звѣздочки
Привѣтныя, приличныя:
Глаза ль моей красавицы!

Баронъ Дельвигъ.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google